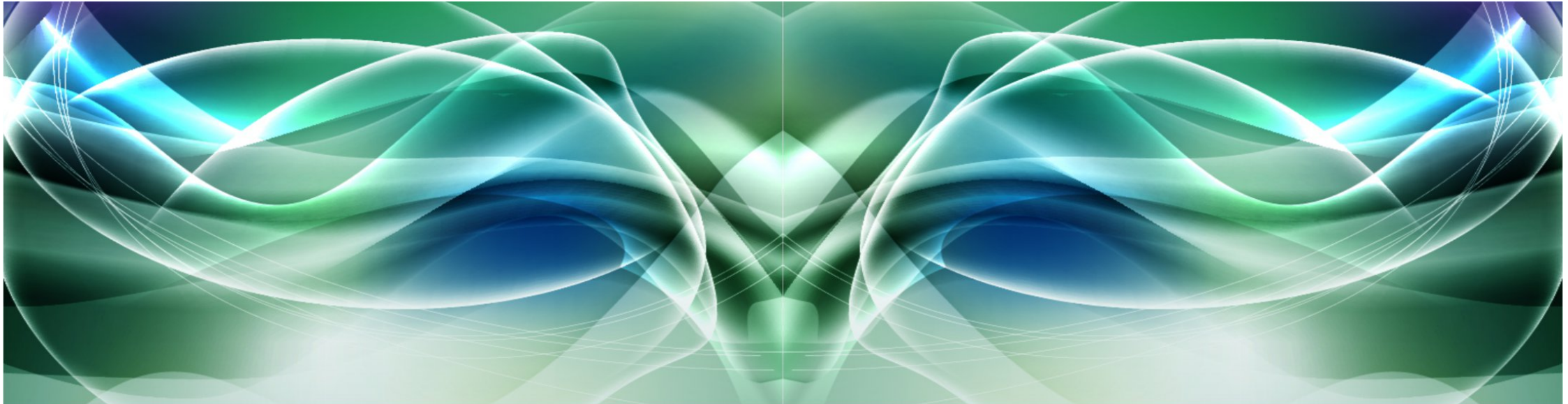

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

ISBN 978-5-6049714-6-8

9 785604 971468

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

Ульяновск
2023

УДК 37.013
ББК 74.00
П 86

Авторы:

Предисловие (Нагорнова Анна Юрьевна).

Глава 1 – § 1.1 (Донина Ирина Александровна, Задворная Марина Станиславовна, Лях Юлия Анатольевна, Образцова Елена Вячеславовна, Поломошнова Светлана Анатольевна, Хачатурова Карине Робертовна, Шерайзина Роза Моисеевна), § 1.2 (Овчинников Юрий Дмитриевич, Чубенко Илья Сергеевич, Голиков Кирилл Евгеньевич), § 1.3 (Шкляренко Александр Павлович), § 1.4 (Муллер Ольга Юрьевна).

Глава 2 – § 2.1 (Ганишина Ирина Сергеевна, Романов Алексей Алексеевич, Коришева Светлана Евгеньевна, Кузнецов Михаил Иванович, Лузгин Сергей Александрович), § 2.2 (Абраменко Эвелина Романовна), § 2.3 (Каркавцева Ирина Александровна, Каркавцева Кристина Сергеевна, Дегтяр Елизавета Валерьевна, Еланова Карина Сергеевна).

П 86 Психологические аспекты организации дистанционного обучения: коллективная монография / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: Зебра, 2023. – 78 с.

В коллективной монографии рассматриваются психолого-педагогические и социальные особенности организации дистанционного обучения. Подробно характеризуются современные технологии организации дистанционного обучения.

Монография предназначена научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, студентам гуманитарных специальностей.

УДК 37.013
ББК 74.00

Рецензенты:

Овсяник Ольга Александровна – доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии ГОУ ВО «Московский государственный областной университет».

ISBN 978-5-6049714-6-8

© Коллектив авторов, 2023
© Зебра, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Глава 1. Психолого-педагогические и социальные особенности организации дистанционного обучения	5
1.1. Психолого-педагогические особенности дистанционного обучения	5
1.2. Социальные функции дистанционного образования в социальных потребностях общества	18
1.3. Развитие высшей нервной деятельности человека в процессе онтогенеза и цифровые технологии	27
1.4. Дистанционное обучение студентов с особыми образовательными потребностями	36
Глава 2. Современные технологии организации дистанционного обучения	46
2.1. Психологические и педагогические условия функционирования платформы открытого образования федеральной службы исполнения наказаний с использованием дистанционного обучения	46
2.2. Психологические аспекты организации дистанционного обучения иностранному языку	58
2.3. Формирование положительного отношения к киберспорту как дистанционной спортивной дисциплине среди современной молодежи	67
Сведения об авторах	76

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одной из ключевых тенденций современной образовательной системы является переход на новую парадигму образования, что вызвано глобальными изменениями в сфере мировой политики и экономики в условиях перехода к информационному обществу.

На сегодняшний день информатизация пронизывает все формы обучения, поэтому одним из стандартов образования становится дистанционное обучение. Это обусловлено такими факторами как: рост количества студентов, которые желают изучать ту или иную дисциплину более углубленно; необходимость дистанционной формы обучения для детей инвалидов и студентов, временно неспособных из-за болезни обучаться очно и др.

Анализ организационных возможностей осуществления дистанционного обучения через Интернет позволяет выделить следующие его преимущества: возможность заниматься в удобное для себя время, в удобном месте и темпе; нерегламентированный отрезок времени для освоения дисциплины; одновременное обращение большого количества обучающихся ко многим источникам учебной информации (электронным библиотекам, банкам данных); общение через Интернет друг с другом и с преподавателями; эффективное использование учебных площадей, технических и транспортных средств, концентрированное, унифицированное представление учебной информации и мультидоступ к ней, снижающие затраты на подготовку специалистов; использование в образовательном процессе новейших достижений педагогической и научно-технической мысли, современных информационных и телекоммуникационных технологий; равные возможности получения образования независимо от места проживания, состояния здоровья, элитарности и материальной обеспеченности обучаемого; относительная анонимность компьютерного общения позволяет высказываться людям, которые теряются в ситуациях непосредственного общения; лёгкость обновления содержания и возможности архивации старого материала; стимулирование самостоятельности в обучении, умения критически мыслить, учебной мотивации, самодисциплины и ответственности, настойчивости в достижении цели.

Важно отметить, что дистанционное обучение имеет и ряд недостатков: ограниченные технические возможности приводят к задержкам в передаче звука, видео и графики, хотя соответствующие технологии постоянно улучшаются; дефицит доверия к электронным средствам общения и обучения; слушатели хотят видеть преподавателя и общаться с ним «в живую»; обучающиеся превращаются в пассивных потребителей чрезмерно структурированных порций знания, хотя Интернет может осуществлять активное обучение; успешность обучения частично зависит от технических навыков в управлении компьютером, перемещении в Интернет, от способностей справляться с техническими трудностями; существует целый ряд практических навыков, которые можно получить только при выполнении реальных практических и лабораторных работ; отрицательным фактором может быть социальная изолированность; недостаток невербальных взаимодействий может препятствовать общению; коммуникационные технологии приводят к изоляции обучаемых, ослабляют контроль со стороны преподавателя.

Однако, несмотря на то, что жизнь в современном информационном обществе требует непрерывного образования, взрослое население пока еще психологически не готово к тому, чтобы приобретать или повышать свою квалификацию путем дистанционного обучения или самообразования. Поэтому освещение психологических особенностей организации дистанционного обучения является одной из важнейших задач совершенствования системы образования в России.

ГЛАВА 1. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

1.1. Психолого-педагогические особенности дистанционного обучения

Современное образование занимает особое место в мире и развивается в вырастающем потоке информации, необходимости человека владеть знаниями в разных сферах человеческой деятельности. Информационные, виртуальные и коммуникационные технологии с огромной скоростью распространяются в разных отраслях экономики, промышленности, права, народного хозяйства и т.д. Роль этих технологий значима и для всестороннего обновления образования. В первую очередь они меняют формы организации образовательного процесса, дают возможность качественно поменять организационные формы обучения, модифицировать содержание образования, а также индивидуализировать и дифференцировать обучение.

Все развитые страны уделяют большое внимание образованию своей молодежи, понимая, что это и есть основная инвестиция в будущее и гарантия развития экономики, науки и культуры в стране. Система образования в субъектах Российской Федерации также признана приоритетной в связи с чем предъявляются новые требования к субъекту любого вида деятельности, а значит необходима новая форма обучения, соответствующая во всех отношениях требованиям, предъявляемым к инновационному образованию. Почему обеспечение права на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности стало ответом на социально-экономические реалии и вызовы современности?

«Обучение в течение жизни» включает все периоды обучения, от дошкольного до послепенсионного, и охватывает целый спектр формального, неформального и информального образования. Важным элементом «обучения в течение всей жизни» является объединение положительных сторон виртуального и традиционного образования.

Отечественный ученый А.А. Андреев рассматривает *«дистанционное обучение»* – это обучение, при котором его субъекты разделены в пространстве и, возможно, во времени, реализуется с учетом передачи и восприятия информации в виртуальной среде, обеспечивается специальной системой организации учебного процесса, особой методикой разработки учебных пособий и стратегией преподавания, а также использованием электронных или иных коммуникационных технологий» [1].

Дистанционное обучение — это взаимодействие педагога и обучающихся между собой на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и реализуемое специфичными средствами Интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность [19].

Е.Г. Домнина и С.А. Маховиков дают следующее определение понятию *«дистанционное обучение»* — это самостоятельная форма обучения, информационные технологии в дистанционном обучении являются ведущим средством» [18].

Молодые ученые Л.А. Зарницина, Е.Н. Милютин, И.В. Семенов рассматривают термин *«дистанционное обучение»* — это вид образовательной деятельности, осуществляемый образовательными учреждениями с помощью медиатехнологий и различных образовательных ресурсов, которые выходят за рамки традиционных ограничений времени и пространства учебного заведения» [9].

Дистанционное обучение для многих обучающихся и студентов, стало формой обучения, к которой было необходимо адаптироваться. В ГБУ ДПО Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования этот вопрос и был задан респондентам, среди которых были школьники, студенты, слушатели, педагоги, родители (рис. 1).

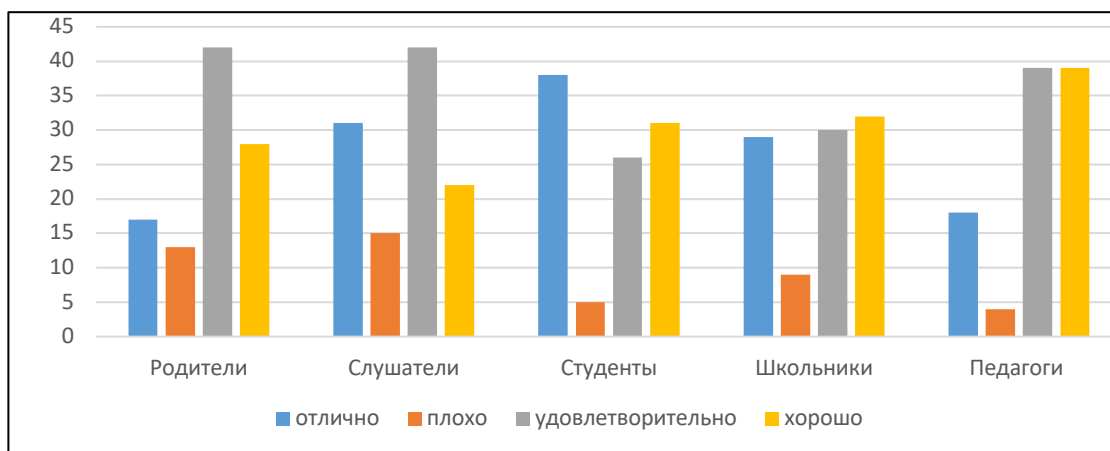

Рисунок 1 - Диаграмма оценки использования дистанционного обучения обучающимися

Дистанционное обучение от традиционного отличается по ряду показателей:

- задает максимальный потенциал для самоорганизации, саморазвития, самоконтроля и самоопределения;
- расширяет мировоззрение обучающегося;
- рекомендует модульность программ, позволяющую действенно решать задачи индивидуализации и дифференциации обучения, так же осознано усваивать содержание изучаемого, поскольку оно становится предметом его системных активных действий;
- самостоятельный выбор продолжительности и последовательности изучения материалов;
- возможность развития в соответствии со временем в соответствии с новейшими технологиями и стандартами;
- увеличение посещаемости мероприятий (возможность обучения онлайн в силу нехватки времени или географической удаленности);
- допустимость совмещения учебы с уходом за детьми, пожилыми людьми, ведением домашнего хозяйства;
- исключение стрессового состояния, вызванного различными причинами (переполненным транспортом, опозданиями по не зависящим от работника причинам, некомфортной обстановкой в коллективе и т. д.);
- снижение интенсивности персональных коммуникаций, отвлекающих от учебы;
- совмещение обучения в нескольких учебных заведениях;
- возможность выбора обучающимися индивидуального темпа в освоении знаний;
- доступные цены обучения (рис. 2).

Дистанционное обучение предоставляет возможность обучающимся, слушателям, студентам изучать и понимать информацию.

Дистанционное обучение также имеет ряд недостатков:

- обязательность компьютерной подготовки;
- невозможность общения в реальном времени;
- надобность доступа в Интернет и наличие персонального компьютера;

- проблема аутентификации пользователя при проверке знаний;
- наличие целого ряда индивидуально-психологических условий: личностно-ориентированные технологии, оценка и учет индивидуальных особенностей обучающихся и т.д.;
- высокая стоимость построения системы дистанционного обучения;
- недостаточная интерактивность современных курсов дистанционного обучения;
- трудоемкость разработки курсов дистанционного обучения.

Рисунок 2 - Преимущества дистанционного обучения

Существуют и некоторые технические проблемы:

- низкая скорость интернета;
- недостаточная развитость информационно-коммуникационных инфраструктур в России;
- зависимость от технических средств и способов организации контакта с обучающимися.

Решение ряда технических проблем, позволит проводить дистанционное обучение в режиме онлайн (рис.3.).

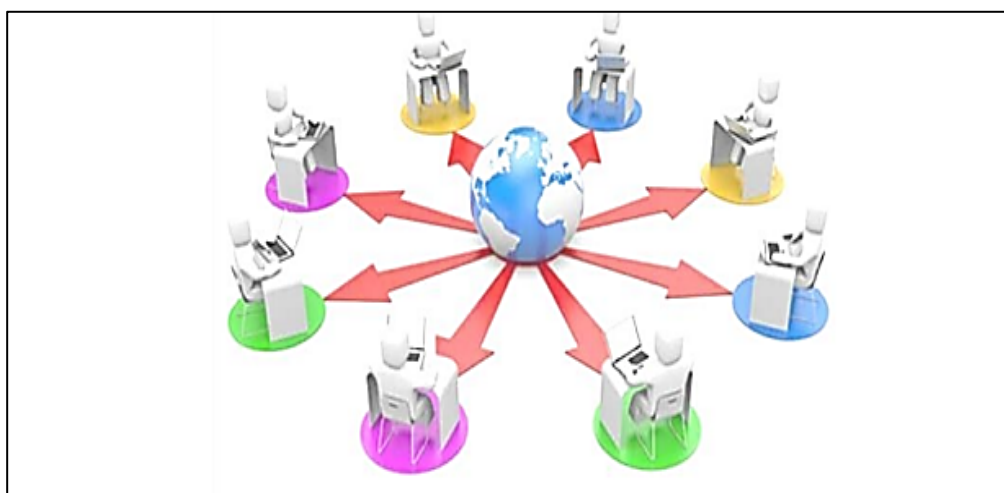

Рисунок 3 - Организация удаленного и личного общения

Обратимся к понятию *дистанционное образование*, которое связано с понятием дистанционное обучение. Дистанционное образование дает возможность удовлетворить индивидуальные потребности человека в обучении и решить проблемы традиционного образования: отсутствие индивидуального подхода к обучающимся; недостаточное использование активных форм обучения так необходимых в современном образовании. Как утверждает М.С. Задворная характерными особенностями данных форм являются

«целенаправленная активизация мышления, когда слушатель анализирует, рассуждает, доказывает, сопоставляет точки зрения, разрабатывает предложения и решения; длительное время вовлечения слушателей в активную работу в ходе занятия; самостоятельная творческая выработка решений, повышенная степень мотивации слушателей; интерактивный характер, постоянное взаимодействие преподавателей и слушателей, слушателей между собой» [8]. Можно добавить еще характерные особенности данного образования - директивность образовательного процесса; слабая мотивация к самостоятельной познавательной деятельности обучающегося; жесткая привязка ко времени и территории; субъективность оценки результатов обучения [3; 4].

Проведя анализ двух понятий «дистанционного обучения» и «дистанционного образования», можно сделать вывод, что «дистанционное обучение» - это процесс, вид деятельности, а «дистанционное образование» - вид образования.

Обратимся к событиям зарождения дистанционного обучения, которое связывают с появлением регулярной и доступной почтовой связи в Европе конца XVIII века. Обучающиеся по почте получали задания, самостоятельно их выполняли и отправляли на проверку. Это обучение стало одним из видов форм дистанционного обучения и стало носить название — «корреспондентское обучение». Одна из самых ранних попыток запустить «корреспондентское обучение» была зафиксирована в 1728 год. Процесс работы корреспондентского обучения аналогичен современному дистанционному обучению. Если рассматривать появление данного метода в России, то это конец XIX века.

В Западной Европе важным событием в развитии дистанционного образования было создание Открытого университета в Великобритании в 1969 году. Университет за время своего существования стал мировым лидером в дистанционном обучении [11]. Историю появления дистанционного обучения в Германии связывают с планированием дистанционной подготовки специалистов с высшим профессиональным обучением. В 1974 в стране был открыт Хагенский заочный университет, филиалы которого были открыты в 50 городах. в 1972 г. в Испании был открыт Национальный университет дистанционного образования — самый крупный вуз в стране и второй по величине в Европе, который опирался на опыт Открытого университета Великобритании [14]. Между тем лидером в области дистанционного образования считается Канада, в 70-е годы XX века были открыты два высших учебных заведения дистанционного обучения, а чуть позже развитие и популяризацию получило электронное обучение. На официальном уровне дистанционное обучение было признано в Канаде в 1982 г. [16]. Датой официального развития дистанционного обучения в России можно считать 30 мая 1997 года, когда вышел приказ № 1050 Минобразования России, разрешающий проводить эксперимент дистанционного обучения в сфере образования.

Итак, исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что формат «учебы на расстоянии» зародилось еще несколько веков назад, в обучении в основном использовали печатные материалы (первая половина XX века), впоследствии инициировалось введение мультимедийных материалов: аудиоданные, видеоклипы, графики и т.д. Настоящая революция в образовании произошла с появлением интернета [2; 22]. В XXI веке доступность компьютеров и Интернета способствуют распространению дистанционного обучения.

В современных условиях дистанционное образование рассматривается как форма образования, которая дает возможность не только выбрать учебные курсы или учебное заведение, но и получить образование в удаленных от образовательных центров местностях. Невозможно не обозначить, что на сегодняшний день нехватка в

специалистах, способных заниматься их подготовкой. Это привело к тому, что в мире образование рассматривается как приоритетное в качестве движущей силы экономического роста. Кроме того, имеет место несоответствие между нуждами общества в высококвалифицированных специалистах и невозможностью ими насытить рынок, в обществе скоростью экономических и социальных преобразований и инертностью образовательной системы. Динамичный генезис дистанционного образования, позволивший ему в исторически кратчайшие сроки трансформироваться из простого использования в образовательном процессе технических средств в специфическую систему организации этого процесса.

В XXI веке дистанционное обучение является объектом многочисленных научных исследований, а проблема развития дистанционного обучения рассматривается с разных позиций. Целый ряд исследователей раскрыли концептуальные подходы и механизмы реализации дистанционного образования (А.А. Андреев, М.Е. Бершадский, Я.А. Ваграменко, А.Д. Иванников, В.С. Лазарев, Э.А. Манушин, В.И. Овсянников, Е.С. Полат, В.А. Садовничий, Л.Г. Титарев); стратегические направления информатизации образования (Б.П. Мартиросян, В.П. Симонов, А.И. Субетто, В.И. Зверева); проблемы организации дистанционного обучения (Д.А. Богданова, Н.Ю. Волова, Д.А. Давыдов, Ж.Н. Зайцева, А.С. Казаринов, А.О. Кривошеев, А.А. Мирошниченко, П.К. Петров, И.В. Роберт, А.В. Хуторской, Д.В. Чернилевский). И.В. Роберт актуальной проблемой в изыскании о дистанционном обучении считает «анализ психолого-педагогических особенностей, устанавливающих отбор конструктивных форм и перспектив его претворения в жизнь» [18; 21]. Отечественные и зарубежные ученые доказали, что интеграция технологий, используемых в дистанционном обучении нацелена на две важные составляющие - повышение качества обучения и стремление человека к непрерывному приобретению новых знаний. Таким образом, в отличие от традиционного обучения дистанционное опосредовано виртуальной средой, и в отличие от виртуального – предполагает педагогическое взаимодействие реальных субъектов педагогического процесса [10; 20].

Преподаватели применяющие виртуальные технологии заранее и очень тщательно подготавливают материалы к лекциям и практическим занятиям, начиная с программного обеспечения и заканчивая учебно-методическим комплексом. Серьезные требования предъявляются к учебно-тематическим планам, учебно-методическим комплексам, пособиям, наглядности, технической оснащенности, информационной компетентности обучающихся и преподавателей. Дистанционные курсы могут быть использованы в качестве дополнения к основному курсу с поддержкой куратора или без [1; 3].

Преподавательским составом образовательных организаций используются различные формы дистанционного обучения:

- традиционная (заочная);
- комбинированная (очная форма + дистанционная);
- электронная (учебно-методическое обеспечение по электронной почте);
- чат-занятия (использование чат-технологий с одновременным доступом к чату);
- веб-занятия (дистанционные уроки, семинары, конференции, лабораторные работы и др.);
- сетевое обучение (виртуальные кафедры, школы, университеты, кейс-технологии);
- интернет-мероприятия (фестивали, олимпиады, конкурсы);
- видеоконференцсвязь.

Кроме того, для организации благоприятных условий обучения необходимо **соблюдать** ряд основных функций:

- в программе обучения в обязательном порядке планируются практические занятия, самостоятельная работа (с информацией и справочными материалами);
- работа с учебным материалом в разных форматах (видеоконференции, среда дистанционного обучения и др.);
- проведение консультаций индивидуальных и групповых по возникающим проблемам;
- организация общения обучающихся, слушателей, студентов (коллективные формы обучения);
- контроль знаний в дистанционном формате (тест, видео опрос, ребусы, кроссворды, кейс технологии и др.) (рис. 4).

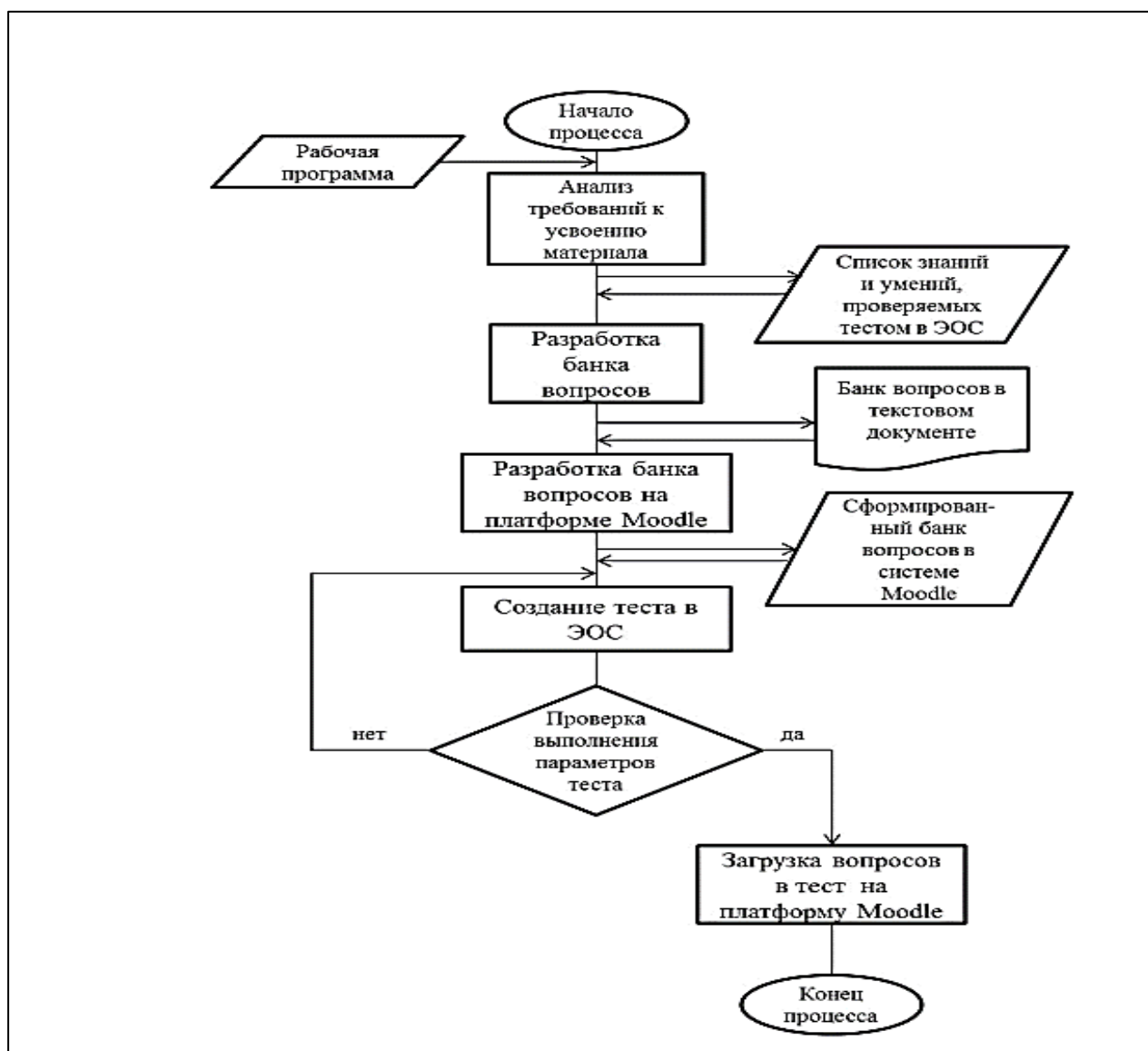

Рисунок 4 - Блок-схема процесса размещения контрольно-измерительных материалов на платформе Moodle

Остановимся более подробно на контроле знаний или проверке результатов обучения в дистанционном формате. Особое значение контроль знаний имеет после изучения определенного раздела программы. Каждый преподаватель образовательной организации

должен уметь работать в системе дистанционного обучения, например Moodle, и владеть алгоритмом загрузки контрольно-измерительных материалов на данный портал:

- создание банка вопросов на портале;
- создание теста на портале;
- выгрузка контрольно-измерительных материалов из банка вопросов в сам тест.

Создание Реестра вопросов на платформе Moodle является необходимым элементом процесса, так как создается база для педагогических измерительных трансформаций с учетом цели контроля.

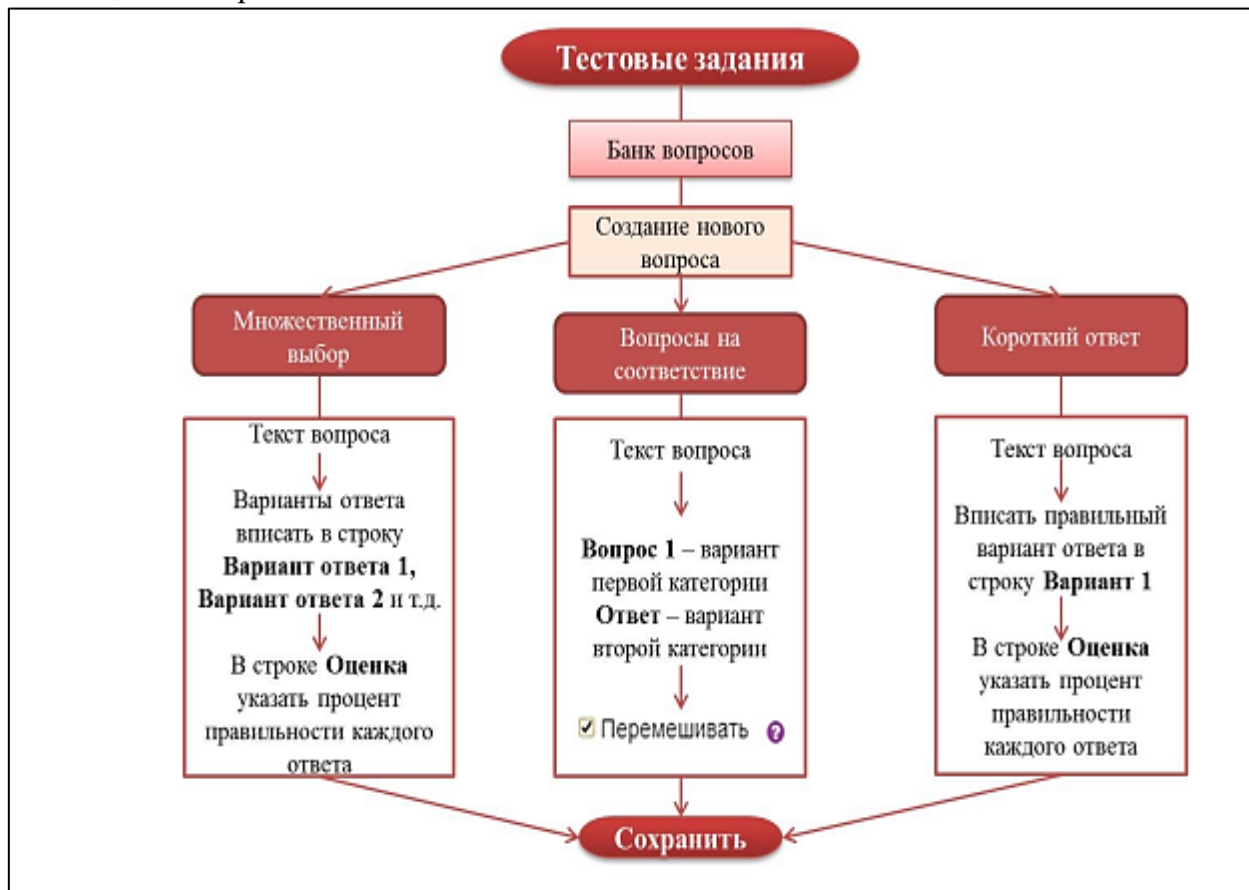

Рисунок 5 - Создание банка вопросов

Moodle – тесты формируются на основе реестра вопросов, которые в реестре сформированы по разделам. Перед созданием задания в тестовой форме выбирается раздел, к которому будет относиться этот вопрос. Одно из важных требований при тестировании является наличие заранее разработанные правила выставления баллов.

Данный пример дает возможность показать высокую трудоемкость разработки дистанционных курсов, что в свою очередь требует достаточного уровня квалификации преподавателей. В современных условиях в процессе дистанционного обучения часто упоминается возникновение психологических сложностей связанных с рядом факторов: взаимоотношений с преподавателем, социального окружения, обстановки в семье и состояния здоровья. Стрессом для обучающихся является изменение привычного распорядка, что может стать причиной их тревожного состояния. Преподавателю важно обеспечить эмоциональный комфорт и благоприятный психологический климат. Таким образом, дистанционный курс может быть успешным только при учете психолого-педагогических особенностей данной формы обучения (учет индивидуальных возможностей, потребностей, темперамента всех субъектов данной формы обучения).

Отечественные авторы В.Е. Бочков, А.А. Калмыков, Г.А. Краснова, Е.С. Полат, В.М. Филиппов, А.В. Хуторской, предлагают разные модели дистанционного обучения (таблица 1).

Таблица 1 - Модели дистанционного обучения

Автор	1-я модель.	2-я модель.	3-я модель.	4-я модель.	5-я модель.	6-я модель.
Хуторской А.В.	Школа — Интернет	Школа — Интернет Школа	Ученик — Интернет — Учитель	Ученик — Интернет — Центр	Ученик — Интернет — ...	
Полат Е.С.	Обучение по типу экстерната	Университетское обучение на базе одного университета.	Университетское обучение, основанное на сотрудничестве нескольких вузов	Обучение в специализированном образовательном учреждении	Автономные обучающие системы.	Неформальное, интегрированное образование на основе мультимедийных программ
Калмыков А.А.	Создана по образу и подобию Открытого университета Великобритании.	Основана на использовании коммуникаций в качестве инструмента включения обучающегося в учебный процесс в реальном времени				
Бочков В.Е., Краснова Г.А., Филиппов В.М	Полное дистанционное обучение.	Частичное дистанционное обучение в соединении с традиционными формами обучения.				

Во всех моделях, представленных в таблице, можно увидеть отличия которые определяются синхронностью взаимодействия, использованием сетевых ресурсов и учебных материалов. В чем состоит одна из основных особенностей дистанционного обучения? Это самостоятельное обучение и передача информации в специальной информационно-образовательной виртуальной среде, специфика которой влияет на все компоненты учебной деятельности. В результате виртуального взаимодействия реальных субъектов происходят изменения их внутренних психологических качеств. Формирование виртуального образовательного пространства по мнению профессора Н.Л. Селивановой может быть определено как интегральная совокупность учебной среды. Как доказывают ученые З.Г. Нигматова и А.Н. Хузиахметова «виртуальное учебное пространство является частью общего пространства развития личности обучающегося, связанного с овладением знаниями, способами творческой деятельности, научным мировоззрением, и представляет собой совокупность возможностей виртуальной среды в опосредовании его личностного развития» [1; 7; 16].

Н.Ю. Марчук в своей статье «Психолого-педагогические особенности дистанционного обучения» пишет, что «в процессе дистанционного образования для

обучающего выбирается индивидуальная виртуальная образовательная среда, которая становится фактором его социализации, орудием воплощения и решения психологических проблем, социокультурного опыта» [13].

В настоящее время образование ориентируется на компетенции человека XXI века: успешная, конкурентоспособная, умеющая работать с информацией личность, способная принимать решения в любой жизненной ситуации. Исследования последних лет показывают, что исключительно дистанционное обучение получают 13% от общего числа обучающихся. Н.Ю. Марчук указывает, что «особое внимание следует уделить взаимосвязи абсолютно всех сфер личности: интеллектуальной, эмоциональной, ценностно-смысловой, поведенческой и др. Индивидуальное виртуальное образовательное пространство совершается в результате внешней и внутренней психической деятельности самого субъекта, его самопознания. Виртуальный характер дистанционного обучения имеет свои положительные и отрицательные аспекты для личности субъекта образования» [13].

Положительное влияние на личность оказывают следующие аспекты:

- 1) моделирование происходящего в социальной реальности, прорабатывать навыки, получать знания и опыт с минимальным риском;
- 2) позволяет снизить психологическое напряжение, избежать психологического дискомфорта (ощущение психологической безопасности, увеличение коммуникативной инициативности обучающихся);
- 3) самопознание (индивидуализация), чему способствует анонимность во взаимодействии [13].

В Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования в 2021-2022 году проводилось исследование, в рамках которого слушатели отвечали на вопросы о дистанционном образовании. Респонденты дали следующие ответы - получение дистанционного образования сегодня стоит намного дешевле прочих форм обучения на 32–45%, время обучения занимает на 35-45% меньше, чем при прочих формах, а скорость запоминания учебного материала выше на 15-25% (рис.6)

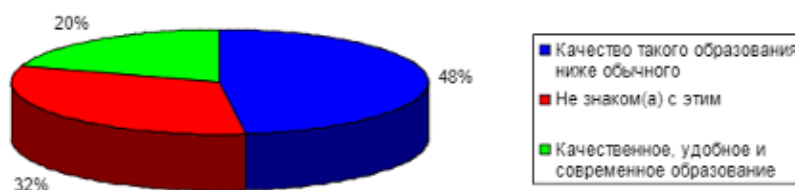

Рисунок 6 - Отношение к дистанционному обучению

Слушатели также отметили, что желательно, чтобы было организовано психологическое сопровождение обучающихся: выявление факторов риска возникновения нервно-психических расстройств, определение зоны ближайшего развития, осуществление профилактической работы. При организации психолого-педагогического сопровождения важно учитывать факторы: здоровый морально-психологический климат; готовность кураторов дистанционных курсов к сотрудничеству с обучающимися; оптимальный режим образовательной деятельности.

Основные этапы психолого-педагогического сопровождения обучающихся:

- 1 этап – диагностический (состав обучающихся, составление индивидуального плана);
- 2 этап – поисково-вариативный (разработка программы;

3 этап – практико-действенный (отслеживание результатов, корректировка индивидуальных планов, выработка поведенческой стратегии);

4 этап – аналитический (оценка результатов).

Итак, психолого-педагогическое сопровождение можно рассматривать как комплексную технологию психолого-педагогической поддержки обучающихся. Важен психологический комфорт созданный для обучающихся то, он обладает развивающим, психотерапевтическим эффектом, так как основная цель такой среды – устранение различных психологических барьеров, неправильных защитных реакций.

Наряду с положительными аспектами существует ряд **отрицательных психологических аспектов**:

- 1) отсутствие прямого эмоционального контакта обучающихся с педагогом;
- 2) проецирование законов реального мира на виртуальную среду и наоборот;
- 3) обезличивание субъектов образовательного процесса (метод учета обучающихся в информационных системах);
- 4) высокие требования к умению самостоятельно осваивать материал;
- 5) высокие требования к мотивации;
- 6) недостаток практических знаний.

Характерной особенностью дистанционного обучения является дефицит прямого контакта. Он увеличивает необходимость учета психологических особенностей особенно при организации информации, которые во многом определяют действенность обучения [1; 24; 25].

Одним из наиболее важных факторов считается обеспечение доступа к учебным материалам. В настоящее время различают два вида доступа: ограниченный и неограниченный, а также используют несколько способов доставки учебных материалов обучающемуся: по электронной почте или с использованием технологии i-chat. Желательно отказаться от избытка дополнительной информации. По возможности наполнять одно занятие одним крупным смысловым блоком, учитывая временной аспект обучения.

Во-первых, в дистанционном обучении необходимо распределение обучения во времени.

Во-вторых, определенная длительность занятий и время на самостоятельное изучение материала.

Одним из важных компонентов дистанционного обучения является связь между субъектами образовательного процесса [1; 18; 22]. Качественная программа подразумевает множество способов и приемов для создания настоящей атмосферы взаимодействия, поэтому предъявляются особые требования ко всем характеристикам связи – техническим, организационным, психолого-педагогическим.

Обратимся к исследованиям ученых (Т. Бейтс, Д. Дэниел, О.А. Кабанова, Д. Сьюарт), которые сконцентрировали свое внимание на значении организации в дистанционном образовании межличностного общения, где существенны вопросы формирования группы для организации межличностного общения (род занятий обучающихся, возраст, подготовленность), так как в общении передается социокультурный опыт, и поэтому очень важна роль обратной связи в процессе обучения.

Хотелось бы обратить внимание на то, что при организации дистанционного обучения нужно придерживаться ряда принципов взаимодействия преподавателя с обучающимися:

- позитивная психологическая атмосфера – одно из условий эффективного воспитания и развития личности человека (доверие, доброжелательная критика, свободное выражение собственного мнения, высокую эмоциональную включенность);

- интерактивная деятельность в оптимальном соотношении с самостоятельной работой обучающегося.

В системах дистанционного обучения применяют следующие формы взаимодействия обучающихся, преподавателей и организаторов обучения:

- электронная почта;
- факсимильная связь;
- компьютерные технологии;
- видеоконференции с использованием одной из форм телевидения;
- аудио- и видеоконференции на основе телефонных технологий;
- онлайн- платформы;
- облачные хранилища;
- интранет-системы;
- глобальная сеть Интернет [15; 17; 23].

Виртуальная реальность предполагает создание средствами специального компьютерного оборудования эффекта присутствия человека в объектной среде. Исследователи феномена виртуальной реальности (А.С. Горинский, Н.А. Носов, М.Ю. Опенков, С.И. Орехов, М. Хайм и др.) считают, что термин появился еще в Древней Греции. Так, Фома Аквинский пишет: «... следует признать, что в человеке не присутствует никакой иной субстанциальной формы, помимо только одной субстанциальной души, и что последняя, коль скоро она виртуально содержит в себе душу чувственную и душу вегетативную, равным образом содержит в себе формы низшего порядка и исполняет самостоятельно и одна все те функции, которые в иных вещах исполняются менее совершенными формами» [5; 6].

В разработке курса, ориентированного на дистанционное образование, Д. Кунин выделяет «четыре основные «призмы», через которые можно проанализировать его эффективность:

- призма навыка (упор на практические задания);
- призма любопытства (самостоятельная добыча информации) запускает развитие познавательной потребности и актуализирует формирование учебной мотивации учащегося;
- призма истории (создать историю, связанную с работой слушателя) ориентирована на создание портфолио обучающегося;
- призма потока (баланс между сложностью и умениями)».

Реализация дистанционного обучения требует применения специальных педагогических технологий:

- 1) кейс-технология;
- 2) телевизионная технология;
- 3) интернет-технология.

При этом возможно использование одной из основных технологий и дополнение их другими технологиями и методами [1; 4; 22].

Наиболее часто в дистанционном обучении используются следующие средства:

- учебные электронные издания;
- компьютерные сети;
- образовательные web-сайты;

- сетевые курсы;
- компьютерные обучающие системы (электронные учебники, тренажеры и т. п.);
- учебные аудио- и видеоматериалы;
- лабораторные дистанционные практикумы;
- базы данных и базы знаний с удаленным доступом;
- электронные библиотеки;
- экспертные системы;
- географические информационные системы учебного назначения;
- системы виртуальной реальности;
- голосовая почта;
- многосторонние видеотелеконференции и односторонние видеотрансляции;
- технические и программные средства информационных и коммуникационных технологий.

Контроль знаний в дистанционном обучении представляет некоторые сложности. Тем не менее в настоящее время наибольшее распространение получили следующие виды контроля:

- письменные задания;
- рефераты (в электронном виде);
- курсовые работы;
- индивидуальные проекты;
- автоматическое тестирование в онлайн-режиме;
- очные экзамены;
- самостоятельные и контрольные работы;
- аналитические обзоры;
- творческие задания;
- портфолио;
- экзамены;
- зачеты;
- тесты [12; 26].

Таким образом, необходимо отметить, что дистанционное образование постоянно видоизменяется, трансформируется и совершенствуется в связи с возникающими потребностями и запросами обучающихся.

В системе образования на сегодняшний день существует ряд проблем, которые возникли во время перехода от традиционной системы образования к дистанционной. Однако применение дистанционного обучения позволяет преодолеть проблемы, существующие в традиционном обучении. В настоящее время информационные технологии и виртуальная среда еще не стали общекультурными практиками, но обладают большим потенциалом в развитии образования.

Список литературы

1. Аквинский Фома. Сумма теологии / Антология мировой философии. - М., 1969.- Т.1.- Ч.2., С. 850-851
2. Андреев А. А. Дидактические основы дистанционного обучения. М., 1999.
3. Бухаркина М. Ю. Анализ отечественного и зарубежного опыта дистанционного обучения в среднем образовании и системе повышения квалификации педагогических кадров. URL: <http://distant.ioso.ru>

4. Бухаркина М.Ю. Теория и практика дистанционного обучения / М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, Е. С. Полат. М. : Академия, 2004.
5. Введение в сетевые технологии обучения / Под ред. Л. Г. Титарева, Ю. Б. Рубина. М. : Альфа, 2003.
6. Виртуальность как способ изучения реального мира. URL: <http://younglinux.info/blender/virtualreality.php>
7. Виртуальные миры – это новые государства. URL: <http://theoryandpractice.ru/posts/1062-virtualnye-miry-eto-novye-gosudarstva>
8. Задоя Э.С. Проблема энергоинформационных взаимоотношений со средой // Научные основы энергоинформационных взаимодействий в природе и в обществе : мат-лы междунар. конгресса «ИнтерСНИО-97». Крым, Украина, 1997.
9. Задворная М.С. Активные формы и методы обучения педагогов дошкольного образования личностно-ориентированному взаимодействию с родителями // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 4 (59). С. 88-91.
10. Зарницина Л.А. Дистанционное обучение: планирование и проведение урока / Л.А. Зарницина, Е.Н. Милютина, И.В. Семенов // Молодой учёный. 2021. №36 (378). С. 147–149.
11. Иванов Д. В. Виртуализация общества. СПб., 2000.
12. Королёва Н. Н. Семиосфера личности. СПб., 2005.
13. Корольков А. Статистика российского рынка дистанционного обучения – результаты опроса. URL: http://websoft-elearning.blogspot.com/2011/04/blog-post_21.html
14. Марчук Н.Ю. Психолого-педагогические особенности дистанционного обучения / Н.Ю. Марчук // Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С. 78-85.
15. Мащенко Т. П. Рейтинговая система оценки знаний учащихся в современном образовательном пространстве. URL: http://pedsovet.org/component/option,com_mtree/task,viewlink/link_id,5733
16. Многопользовательские игры стимулируют сотрудничество между людьми. URL: <http://old.kv.by/index2006190601.htm>
17. Мур М. Г. Информационные и коммуникационные технологии в дистанционном образовании / М. Г. Мур, У. Макинтош, Л. Блэк и др. М. : Обучение-Сервис, 2006.
18. Носов Н. Виртуальная психология. М. : Аграф, 2000.
19. Основные определения дистанционного обучения — URL: <https://multiurok.ru/index.php/files/osnovnye-opredeleniia-distantsionnogo-obucheniia.html>
20. Перспективы дистанционного обучения в России. URL: www.memoid.ru/node/Perspektivy_distancionnogo_obucheniya_v_Rossii
21. Применение технологий виртуальной реальности для обучения и исследований. URL: <http://www.ve-group.ru/use30.html>
22. Проблемы информатизации высшей школы/ Гос. НИИ системной интеграции. Вып 3. - М., 1995
23. Троян Г. М. Концепция дистанционного образования, его эволюция и роль информационных и коммуникационных технологий // ИИТО ЮНЕСКО. М. : МЭСИ, 2001.
24. Трунов Д. Виртуальный мир: вред или польза? URL: <http://trunoff.hotmail.ru/archiv/p035.htm>
25. Хоружий С. О старом и новом. СПб. : Алетейя, 2000.
26. Хуторской А. В. Современная дидактика : учебник для вузов. СПб. : Питер, 2001.

27. Юрьев Г. П. Классификационные, терминологические и сущностные аспекты виртуального творческого мышления человека. // Переход на новую модель здравоохранения: мед. и др. технологии: сб. к 60-летию Поликлиники № 1 РАН. М. : Наука, 2006.

1.2. Социальные функции дистанционного образования в социальных потребностях общества

В связи с эпидемиологической ситуацией в мире и в России общее, среднее профессиональное и высшее образование в соответствии с распоряжением подведомственных Министерств перешло на другой формат проведения занятий [3,11,12,17,38,51,55,63]. Учебным заведениям предстояла нелегкая задача разработать модели проведения занятий и форму подачи материала [8,9,10,34]. Дистанционная форма обучения предполагала обучение и общение студентов и преподавателей в удаленном формате [5,7,16,52,67,68]. Не все участники учебного процесса психологически и технически представляли удаленный формат, так как до этого были распространены классические формы обучения заочная и очная форма [18,29,30,64].

Для реализации дистанционного формата в Вузе были внедрены две платформы **Moodle** и ТИАМС [4,31].

Изучение информационных источников позволило выявить функции двух платформ заявленные разработчиками [20].

Moodle - система управления курсами (электронное обучение), также известная как система управления обучением или виртуальная обучающая среда [33]. Является аббревиатурой от англ. *Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment* (модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда) [65]. Представляет собой свободное (распространяющееся по лицензии GNU GPL) веб-приложение, предоставляющее возможность создавать сайты для онлайн-обучения. Первая версия написана 20 августа 2002 года. По состоянию на октябрь 2020 года база зарегистрированных пользователей включает более 240 миллионов, распределенных по 168 000 сайтам по всему миру и переведенных примерно на 242 языка.

СДО Moodle занимает примерно 18 % рынка в США [32].

Платформа предоставляет пространство для совместной работы учителей и студентов [36]. В Moodle доступны различные возможности для отслеживания успеваемости учащихся, а также есть поддержка массовой регистрации с безопасной аутентификацией[66].

Система имеет гибкий интерфейс с возможностью конфигурирования макетов и дизайна отдельных страниц [37]. Платформу можно интегрировать с большим количеством программного обеспечения, включая инструменты для общения, совместной работы, управления документами и другие приложения для повышения производительности. Moodle имеет открытый исходный код [21].

Microsoft Teams - корпоративная платформа, объединяющая в рабочем пространстве чат, встречи, заметки и вложения. Разработана компанией Microsoft как конкурент популярного корпоративного решения Slack. Сервис представлен в ноябре 2016 года, одновременно стала доступна предварительная версия. Microsoft Teams является частью пакета Office 365 и распространяется по корпоративной подписке. Кроме Office 365 также интегрирован со Skype, кроме того, есть возможность интеграции с приложениями сторонних разработчиков. Slack дали полностраничную рекламу в New York Times, вероятно,

увидев в Microsoft Teams конкурирующий продукт. Хотя Slack используют 28 компаний из Fortune 1000, The Verge пишет, что руководство запросит плату за сервис, если Teams предоставляет аналогичные функции в существующей подписке на Office 365 без дополнительной оплаты[25]. ZDNet сообщили, что компании не конкурируют за одну и ту же аудиторию, так как Teams не позволяет присоединиться к платформе участникам без подписки, и малый бизнес и фрилансеры вряд ли перейдут на этот продукт. Microsoft планирует добавить эту функцию. В ответ на объявление Teams Slack углубил интеграцию со службами Google. Microsoft анонсировала Teams на специальном мероприятии в Нью-Йорке, планируя запустить сервис в начале 2017 года. В марте 2019 года были представлены обновления, призванные сделать рабочие встречи более продуктивными и удобными. Особую популярность программа получила с началом пандемии Covid-19 и связанным с ней переходом компаний и образовательных организаций на дистанционный режим [23,24,26]. Существует версия **Microsoft Teams** под Андроид, функции примерно такие же. Как написано в описании приложения в Гугл Плей маркет - приложение является как бы центром командной работы в Офисе, приложение поможет вам выполнять работу в срок, делиться новыми идеями, и успевать еще больше [1,2,5].

Разработчик предлагает список основных возможностей приложения на Андроид:

1. Управление проектом своей команды. где бы вы не были, используйте функции удаленной отправки и редактирования файлов.

2. Общайтесь как будто в Скайпе - с звуком и видео высокой четкости, присоединяйтесь к собраниям, где бы вы не были. Во-первых, высокая четкость зависит все-таки от скорости интернета, если медленный интернет, то какая высокая четкость. Во-вторых, не очень удобно использовать телефон, чтобы как бы быть на собрании преподавателю (студенту оказалось удобно если он в дороге находился во время занятия) [6].

3. Можно создавать личные и групповые чаты, а также специализированные каналы для общения со всей командой. И такая функция от производителя оказалась удобной для выполнения педагогических задач: озвучить задание, его итоги, провести консультацию перед зачетом и экзаменом.

4. Можно использовать какие-то упоминания, чтобы привлечь внимание команды. Как я понимаю - имеется ввиду что-то типа метки? Например, есть проект, и вот где-то что-то не понравилось, в каком-то участке проекта - там поставили упоминание, что мол незачет, нужно исправить. И команда обратила внимание, и начнет думать, как исправлять.

5. Присутствует настройка нужных уведомлений, а также функция сохранения важных бесед.

6. Есть поиск по чатам, беседам. Удобно, можно в истории найти некую информацию, которая может оказаться важной. Чат выполнял социальную функцию- не только информационную, но и разрешающую частные проблемы в группе.

7. Присутствуют функции безопасности и соответствия требованиям корпоративного уровня, и все это предлагается в Офисе 365.

8. **Выявленные проблемы.** Структура платформы **Microsoft Teams** оказалась удобнее в пользовании чем платформы Moodle [37,56].

9. **Moodle** запутывала студентов и преподавателя с прикреплением задания, так и прикреплением ответов на них. Студенты не в тот раздел прикрепляли задание, преподаватель их искал. Посекундная сдача и выставленная программой

оценка(непонятные выделение красным цветом, штрафные баллы) вносила непонимание и дискомфорт особенно у студентов заочного отделения.

Систему **Teams** в образовании можно назвать технологичным продуктом [41]. Система **Teams** (ТИАМС) имеет понятную для восприятия и пользования систему знаковых графических обозначений, структура подачи заданий упрощена, но при этом логически выстроена [47,48]. Обнаружилась морально-психологическая проблема многих преподавателей студенты не показывали свое лицо, пряча их за своими визитками с цветами и вымышленными героями, но они видели не вымышленного героя, а настоящего человека, реального преподавателя [13]. Замкнутое пространство комнаты у преподавателя и замкнутое пространство у студента создавало ситуацию, когда хотелось выйти или сделать несколько шагов по комнате, у преподавателя сидение несколько часов на стуле приводило к автоматизму своих действий и хронической усталости. Общение за кадром или закрытой дверью называли виртуальным общением, которое не заменит живое общение. Следует отметить, что общение является сложным многоплановым процессом установления и развития контактов между людьми (межличностное общение) и группами (межгрупповое общение), порождаемый потребностями совместной деятельности и включающий в себя как минимум три различных процесса: коммуникацию (обмен информацией), интеракцию (обмен действиями) и социальную перцепцию (восприятие и понимание партнера) [43,44,70,71,72].

Дистанционный формат обучения был социальной необходимостью в учебном процессе образовательных учреждений всей страны [35,57,58]. В научной литературе обсуждались методические и технологические подходы с программным обеспечением дистанционного обучения общеобразовательных школ, колледжей и Вузов [42,53]. Следует отметить, что не все образовательные учреждения были готовы психологически и технологически [59,60]. В Вузах спортивного профиля на аудиторной форме обучения есть свои особенности [49]. А именно часть студентов находятся на индивидуальном графике из-за интенсивной соревновательной деятельности в разных регионах страны, свободное посещение из-за работы [69]. Представления о дистанционной форме студенты и преподаватели имели субъективное. Тем более что виртуальный режим, не смотря на цифровизацию общества не приемлем в учебно-тренировочном процессе борцов, боксеров и других спортсменов там, где важны тактильные ощущения тела друг друга. Игровые виды спорта- баскетбол, гандбол, волейбол, система командных движений и командного общения в виртуальном режиме мало зрелищны для зрителей, но и командная задача воспринимается менее эффективно игроками. Анализ видеозаписи игры позволяет проанализировать ошибки в игре, но исключает проявления эмоций игроками.

Научно-педагогический эксперимент проходил с января 2020 по февраль 2022 года на базе Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма кафедра «Биохимии, биомеханики и естественно-научных дисциплин» профильный учебный предмет «Биомеханика двигательной деятельности» [45].

Технические условия, созданные у преподавателя:

Лекционные и практические занятия проводились в домашних условиях с ноутбука, купив дополнительную камеру для лучшей видимости, четкости изображения [50].

Технология организации процесса в Teams (ТИАМС).

1. Создание групп(подгрупп) на специальном и общем каналах.

Проблема. Обозначение группы, предмета, фамилии преподавателя. Необходимо было емкую информацию кратко обозначить, зашифровать. Фамилии студентов с оди-

наковой фамилией и отчеством система не хотела заносить и отображать. Позже прибывшие группы студенты ждали включения 10-12 дней.

2. Проведение занятий, экзаменов, консультаций – формат видеоконференции

Проблема. Возникали проблемы с интернетом и звуковым сопровождением. При переходе на звонок со студентом во время видеоконференции, а такие консультации по работам были необходимы в группу было сложно возвратиться пропадала связь с группой.

3. Инструмент создания заданий вначале был не ясен как прикрепить преподавателю, и не все студенты получали задание. Почив задание не все могли прикрепить [61,62].

Методика подачи материала

Проблема. Визуальное восприятие материала.

Внедрение новых методик в дистанционном формате:

Изучение танцотерапии для пожилых в дистанционном формате на факультете АОФК (специальность «Физическая реабилитация»). Методика работы прикрепила в ТИАМС за два дня до занятия. Студенты должны сами были выполнить первую часть измерить углы в аудитории, а преподаватель дома на удаленке смотреть в камеру охватив как аудиторию, так и конкретную измерительную задачу (звено тела), для этого лаборант кафедры ставил дополнительное оборудование. Методика выполнения заданий студентами прикреплялась в папке группы под номером 1,2,3,4,5,6,7,8,9,10 и т.д. ставилась на папке дата проведения занятия [22].

Методического обеспечения некоторых тем в виртуальном режиме потребовало детальной проработки в объяснении и визуальном представлении [27].

Например, простая тема для аудиторного формата в удаленном формате вызвала сложности: построение биомеханической схемы с измерением звеньев собственного тела в выбранной статической позе на миллиметровой бумаге было самым сложным заданием на удаленном, визуальном формате. Возникла проблема масштабирования. В аудитории преподаватель показывал масштаб и подходил лично исправлял ошибки на графике. В виртуальном формате ошибки на графике исправлялись и воспринимались сложнее. Показанные выполненные примеры работ копировались и даже выполненные у своих одноклассников. Такие работы шли в нечет или по функции возврата, возвращались на доработку обучающемуся [39]. Графический и аналитический способы у студентов тоже получались по-разному. Надо было не только показать цветом хронограмму, но и сделать объективный согласно графику вывод письменно. Писать у многих не многословных спортсменов получалось одно предложение, а надо было показать развернутый вывод [40]. Студент факультета Спорта Чубенко И.С. (гр.19 С10) участвовал в научно-педагогическом эксперименте и получил право выполнить практические задания по учебному предмету «Биомеханика двигательной деятельности» не от руки, а с помощью программы MS Paint – графический редактор для растровых изображений, но отметил, что в этой программе трудоемкость выполнения выше по времени в два раза, чем от руки (Чубенко И.С.) [15]. Специальных программ графических у Вуза нет, а закупить их слишком дорого и не все студенты смогут ими пользоваться. Следует отметить, что электронные графики слепые с очень большими погрешностями. Студенты учатся читать графики в аудитории. Это очень важное умение.

Дистанционная форма обучения предполагала обучение и общение студентов и преподавателей в удаленном формате. А, следовательно, прикрепленные задания надо было посмотреть, прочитать от начала до конца и выполнить по порядку по пунктам самостоятельно 60% от объема, ибо такой процент отводится студентам на самостоятельную внеаудиторную работу. Более того специфика обучения студентов

спортивного профиля дневной формы обучения такова, что определенный процент факультетом находится на индивидуальном графике обучения, еще определенный процент студентов имеет справку на свободное посещение в связи семейными обстоятельствами и устройством на работу. Однако студенты, принеся привычку зазубривания и работы с репетитором в общеобразовательной школе или просто не выполняя в срок задания имели трудности в дистанционном формате обучения и общения. Необходимо было понять, что система обучения в Вузе и в общеобразовательной школе имеют огромные отличия в организации процесса, обучения, повышенный уровня сложности предметов, методике обучения и стиле общения. Студент осознает не в полной мере, что в Вузе повышается как самостоятельный фактор обучения, так и доля ответственности [14]. Зазубривание дает отрицательный результат знаний непонимание предмета и его сути, а краткосрочную память, но в результате 90% выпускников не обладают аналитическим складом мышления. Дистанционная форма обучения показала свою социальную необходимость в обществе, сделав учебный процесс интерактивным и воспринимаемым в разных местах нахождения студентов в аудитории, дома, на работе, на тренировочных сборах, даже при езде в машине. Дистанционная форма обучения показала методики и технологии преподавания могут меняться и дополняться разным объемом материала с учетом индивидуальных особенностей студентов (например, студентов инвалидов). Такая форма удобна для проведения консультаций, если студент находится в другом регионе или за границей, если он хорошо владеет русским языком и информационными технологиями. Дистанционная форма обучения позволяет преподавателю и студентам выполнять различные индивидуальные задания в формате проектов, например, развивая направление биомеханика в проектных технологиях. Более того дистанционная форма обучения позволяет преподавателю и студенту постоянно учиться, повышать свою квалификацию, используя модульную систему [28]. Но дистанционная форма обучения не заменит живое общение, построение мини-групп из студентов, выявить талантливых можно только в аудитории и провести воспитательный процесс только лично преподавателю, используя педагогический опыт. Общество будет еще не раз прибегать к дистанционной форме обучения [19,46,54].

Список литературы

1. Авакян И.Б., Виноградова Г.А. Оценка инновационной готовности педагогических коллективов вузов [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2020. Том 12. № 1. С. 16–30.
2. Анализ эффективности обучения с применением дистанционных образовательных технологий / А. А. Коник, В. Е. Дыбов, Ю. В. Муханов, А. В. Горбатенко // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2021. – № 4. – С. 34-41.
3. Атанова А. В. Опыт организации единого информационного пространства образовательной организации в период пандемии. Информатика и образование. 2021;(2):82-86.
4. Бакуменко, М. А. Проблемы построения модели оценки качества дистанционного образования в образовательных организациях высшего образования / М. А. Бакуменко // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2020. – № 3(69). – С. 47-53.

5. Башина О.Э., Николенко В.Н. Онлайн образование: вызов современности (вызовы и перспективы в сфере российского образования) // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. № Т5. С. 28-32.
6. Боброва, Г. В. Результативность занятий физической культурой студентов вуза в дистанционном формате / Г. В. Боброва, О. В. Подкопаева // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2021. – Т. 6. – № 1. – С. 7-12.
7. Бова, Т. И. Чему учит дистанционное образование? / Т. И. Бова, Е. Н. Дроздович, О. И. Кузьменко // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2020. – № 9. – С. 61-63.
8. Богданов С.И. Обоснование легитимности дистанционного образования в рамках осуществления непрерывного медицинского образования (обзор законодательства и подзаконных актов) // Вестник Уральского государственного медицинского университета. 2018. № 2. С. 64-69.
9. Богданова, А. В. Современные тенденции в организации учебного процесса при обучении студентов педагогических направлений подготовки с применением дистанционных образовательных технологий / А. В. Богданова, В. Ф. Глазова, А. А. Коростелев // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 2(27). – С. 21-24.
10. Брыкова Л.В. Традиционное и дистанционное обучение: за и против Л.В. Брыкова // Научные революции как ключевой фактор развития науки и техники. - 2020. - С. 19-22.
11. Буряк, В. А. Генезис дистанционного образования в современном мире / В. А. Буряк, И. М. Монтана, О. В. Марголис // Гуманизация образования. – 2021. – № 6. – С. 16-29.
12. Валгуцкова, Д. А. Перспективы дистанционного образования в России / Д. А. Валгуцкова // Профессиональная ориентация. – 2019. – № 1. – С. 83-85.
13. Васильева А. На экране должны быть видны руки студента [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ» от 04.04.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4314144> (дата обращения: 30.12.2020).
14. Гайдаров, Г. М. Удовлетворенность студентов качеством обучения в дистанционном формате (на примере студентов ФГБОУ ВО ИГМУ Минздрава России) / Г. М. Гайдаров, Н. С. Апханова, Е. В. Душина // Система менеджмента качества: опыт и перспективы. – 2021. – № 10. – С. 42-45.
15. Глова, В. И. Дистанционное образование - новые формы и технологии образования / В. И. Глова // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. – 2000. – № 1. – С. 48-50.
16. Гузуева Э.Р., Зияудинова С.М., Жамборов А.А. Роль дистанционного обучения в современном образовании // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 3 (82). С. 242-243.
17. Грунт, Е. В. Дистанционное образование в условиях пандемии: новые вызовы российскому высшему образованию / Е. В. Грунт, Е. А. Беляева, С. Лисситса // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 5(47). – С. 45-58.
18. Демкин, В. Нормативная база дистанционного образования / В. Демкин, Г. Майер, Т. Трубникова // Высшее образование в России. – 2001. – № 5. – С. 99-102.
19. Дистанционное обучение как современная тенденция развития общества / М. В. Мухина, Е. С. Мухина, А. Е. Булганина [и др.] // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 6(40). – С. 57-64.
20. Днепровская Н.В., Шевцова И.В. Открытые образовательные ресурсы: современные перспективы // Высшее образование в России. 2019. № 8-9. С. 110–118.
21. Додонов Б.М., Борисов С.В., Артемьева Т.Л., Машкин А.Л. Электронный обучающий комплекс по теоретической механике на платформе MOODLE (от проекта до курса) // Человек и Вселенная. 2019. № 2(96). С. 10–19.

22. Дронова Ю. А., Туманова Л. В. Практика в дистанте. Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020;(3):100-114.
23. Ениколопов С.Н., Бойко О.М., Медведева Т.И., Воронцова О.Ю., Казьмина О.Ю. Динамика психологических реакций на начальном этапе пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2020. Том 12. № 2. С. 108–126.
24. Emirilyasova, S. S. Boost of foreign language distance learning in the higher education / S. S. Emirilyasova // Modern Pedagogical Education. – 2022. – No 4. – P. 73-75.
25. Журкин, В. В. Дистанционное обучение с использованием информационно-коммуникационных технологий в современном российском образовании / В. В. Журкин // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. – 2022. – № 2(7). – С. 14-17.
26. Золотарюк А. В. Организация образовательной среды университета в условиях пандемии COVID-19. Информатика и образование. 2021;(2):5-11.
27. Зубрилин, А. А. Организационно-методические проблемы подготовки будущих педагогов в условиях дистанционного формата обучения / А. А. Зубрилин // Информатика и образование. – 2021. – № 7(326). – С. 36-45.
28. Зыкова М. Н. Реализация программы дополнительного образования в условиях дистанта: возможности и риски. Калининградский вестник образования. 2020;(2):115-125. Режим доступа: <https://koirojurnal.ru/realises/g2020/3jul2020/kvo213>.
29. Илюшкина, Е. А. Педагогика в высшем образовании в дистанционном формате (плюсы и минусы) / Е. А. Илюшкина // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 11. – С. 88-91.
30. Исаев Е.И. Деятельностный подход в педагогическом образовании: становление и реализация // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 5. С. 109–119.
31. Итинсон, К. С. Обзор платформ электронного обучения: инструменты, преимущества, недостатки / К. С. Итинсон, В. М. Чиркова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10. – № 3(36). – С. 194-197.
32. Калачева И.В. Система дистанционного обучения MOODLE в образовательном пространстве ВУЗа // Материалы X Международной учебно-методической конференции «Современный университет в цифровой образовательной среде: ориентир на опережающее развитие» (г. Чебоксары, 25 октября 2018 г.). Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2018. С. 19–23.
33. Калимуллина О.В., Троценко И.В. Современные цифровые образовательные инструменты и цифровая компетентность: анализ существующих проблем и тенденций // Открытое образование. 2018. № 3. С. 61–73.
34. К вопросу о природе дистанционного образования / Е. В. Грязнова, Ю. В. Брызгалова, Н. В. Измestьева, Л. Ю. Николаева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т. 7. – № 4(25). – С. 169-172.
35. Комлева, К. Н. Организация учебного процесса в условиях дистанционного обучения (региональный опыт). Автономность студентов / К. Н. Комлева, Т. Б. Будаева // Успехи гуманитарных наук. – 2021. – № 2. – С. 13-19.
36. Косарева И.А., Шилова Т.В. Использование программы SKYPE для консультаций по физике для иностранных студентов подготовительного факультета // Вестник Тульского государственного университета. 2013. № 1(12). С. 20–24.

37. Кудинова, О. А. Современные интернет-технологии как метод обучения говорению в период дистанционного обучения / О. А. Кудинова // Современные исследования социальных проблем. – 2020. – Т. 12. – № 6. – С. 119-132.
38. Луговая, А. А. Особенности дистанционного обучения студентов вуза в эпоху пандемии / А. А. Луговая // Самоуправление. – 2021. – № 2(124). – С. 54-60.
39. Мальшакова И.Л., Портнов Ю.А. Экзамен в условиях дистанционного обучения// Психолого-педагогические исследования 2022. Том 14. № 1. С. 63–76.
40. Malshakova I.L., Portnov Yu.A. Examination in Conditions of Distance Learning Psychological-Educational Studies 2022. Vol. 14, no. 1, pp. 63–76.
41. Никулина Т.В., Стариченко Е.Б. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России. 2018. № 8.
42. Ноздрина, Н. А. Дистанционное образование как метод получения образования для людей с ограниченными временными рамками / Н. А. Ноздрина, А. А. Сяктерева, К. В. Новикова // Электронный научный журнал. – 2017. – № 2-1(17). – С. 297-299.
43. Нуркаева И.М., Зайцев А.Н., Оглоблин А.А. Информационная система для мониторинга учебных достижений студентов МГППУ // Моделирование и анализ данных. 2019. Том. 9. № 1. С. 30–41.
44. Обучение финансовым дисциплинам дистанционно: административный аспект / Д. Ш. Усанова, И. Г. Хайруллин, К. Т. Хайруллина, Л. А. Усанова // Казанский экономический вестник. – 2021. – № 4(54). – С. 51-56.
45. Овчинников, Ю. Д. Практико-ориентированный проект учителя физической культуры в дистанционном формате / Ю. Д. Овчинников, В. А. Якунина, В. В. Шпет // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2021. – Т. 15. – № 4. – С. 134-140.
46. Осипова О.П. Бизнес-проектирование модели дистанционного сопровождения образовательной программы профессиональной переподготовки "менеджмент в образовании" как инструмент конкурентоспособности педагогического вуза // Открытое и дистанционное образование. 2018. № 2 (70). С. 18-28.
47. Паникарова, Н. Ф. Алгоритм интеграции дистанционного и очного компонентов в электронных курсах смешанного обучения / Н. Ф. Паникарова // Информационно-коммуникационные технологии в лингвистике, лингводидактике и межкультурной коммуникации : сборник статей, Москва, 02–03 июня 2016 года / Под редакцией А.Л. Назаренко. Vol. Выпуск 7. – Москва: ИД Университетская книга, 2016. – Р. 403-413.
48. Петлина, Е. М. Признаки модульного построения образовательного процесса при дистанционном обучении / Е. М. Петлина, Д. С. Нестеров // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – Т. 5. – № 4(20). – С. 302-308.
49. Петрова С. Д. Применение различных форм и методов обучения в условиях дистанционного обучения. Тенденции развития науки и образования. 2020;(66-4):82-85.
50. Popov, I. E. New trends in distant education abroad: approaches for economic specialties / I. E. Popov // Педагогический журнал. – 2021. – Vol. 11. – No 3-1. – Р. 158-165.
51. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 397 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

URL: https://minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=1064 (дата обращения: 02.05.2020).

52. Протас, Е. В. Дистанционное образование и современное законодательство об образовании / Е. В. Протас, Д. В. Протас // Право и образование. – 2005. – № 1. – С. 69-75.

53. Прудникова, Т. И. Организация дистанционного обучения в начальной школе / Т. И. Прудникова // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 10(139). – С. 48-51.

54. Рудской А.И., Боровков А.И., Романов П.И., Колосова О.В. Пути снижения рисков при построении в России цифровой экономики. Образовательный аспект // Высшее образование в России. 2019. № 2. С. 9–22.

55. Слепцова, Г. Н. Актуальные вопросы дистанционного обучения в российских вузах в период пандемии COVID-19 / Г. Н. Слепцова, А. М. Дохунаева // Рефлексия. – 2022. – № 5. – С. 22-24.

56. Смирнова Ж.В., Мухина М.В. Обучающаяся среда moodle в организации тестового контроля знаний. Современные проблемы науки и образования. 2017. №2. С. 182.

57. Смирнова Ж.В., Мухина М.В. Эффективный опыт обучения специалистов в сфере жкх: роль вебинаров в подготовке специалистов. Перспективы науки. 2015. №10 (73). С. 41-43.

58. Сорокова М.Г. Цифровая образовательная среда университета: кому более комфортно в ней учиться? // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 2. С. 44–58.

59. Сорокова М.Г. Электронный курс как цифровой образовательный ресурс смешанного обучения в условиях высшего образования // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25. № 1. С. 36–50.

60. Стародубцев В.А., Ситникова О.В., Лобаненко О.Б. Оптимизация контента онлайнкурса по данным статистики активности пользователей // Высшее образование в России. 2019. № 8-9. С. 119–127.

61. Татаринов, К. А. Дидактические принципы дистанционного образования / К. А. Татаринов // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 1(26). – С. 293-296.

62. Тимофеева, О. Ю. Мониторинг качества обучения учащихся и профессиональной компетентности педагогов через систему дистанционного обучения в контексте ФГОС / О. Ю. Тимофеева // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2011. – № 4. – С. 16-19.

63. Ташкайя, Я. Технологии дистанционного обучения в системе образования Турции / Я. Ташкайя // Человек. Общество. Инклюзия. – 2016. – № 1(25). – С. 155-160.

64. Уваров А.Ю., Фрумина И.Д. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования. М.: Изд-во ВШЭ, 2019. 343 с.

65. Федаева Е.М. Инструменты и методы агрегации знаний в SCRUM-командах на основе инструментов MS SHAREPOINT TEAMS/PLANNER // Тезисы 70-й межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых «Ступени роста» (г. Кострома, 26 марта-30 апреля 2018 г.). Кострома: КГУ, 2018. С. 241–242.

66. Хусяинов, Т. М. История развития и распространения дистанционного образования / Т. М. Хусяинов // Педагогика и просвещение. – 2014. – № 4. – С. 30-41.

67. Чернова, В. А. Инновационная политика в образовании. Модели дистанционного образования / В. А. Чернова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2011. – № 10-1. – С. 126-128.

68. Чиркова, В. М. История развития дистанционного образования / В. М. Чиркова // Региональный вестник. – 2020. – № 17(56). – С. 34-35.

69. Чиркова, В. М. Влияние дистанционной формы обучения на успеваемость и посещаемость иностранных учащихся в период пандемии / В. М. Чиркова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2021. – Т. 10. – № 3(36). – С. 303-305.

70. Шалагинова К. С., Декина Е. В. Оценка удовлетворенности студентов обучением в условиях дистанта как инструмент повышения качества образования. Мир университетской науки: культура, образование. 2020;(9):213-220.

71. Эрштейн, Л. Б. Дистанционное образование: специфика и отличия от очного образования / Л. Б. Эрштейн // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2022. – Т. 6. – № 2(22). – С. 95-101.

72. Изучение влияния дистанционной формы обучения во время пандемии на результаты обучения // Мир науки, культуры, образования. - 2020. - №5(84). - С. 179-181.

1.3. Развитие высшей нервной деятельности человека в процессе онтогенеза и цифровые технологии

Одной из обсуждаемых проблем Российского образования в научном сообществе и не только, является внедрение в его процесс цифровых технологий. Следует отметить, что в жизни современного человека, особенно детей и подростков, за последние 20 лет «экранное время» существенно увеличилось, а время «живого общения» значительно уменьшилось. Из цивилизации текста, системного мышления, мы переходим в цивилизацию зрительных образов, где нет ни аналитического мышления, ни системного анализа. Нарушенная внедрением цифровизации функция мозга, отвечающая за мыслительную деятельность, ведет к разрушению социальных связей в обществе. Люди обособляются, предпочитая гаджет прямому общению с человеком. Можно предположить, что наличие рядом смартфона влияет на объем оперативной памяти и на подвижный интеллект ребенка, так как он подсознательно передает гаджету часть своих мыслительных способностей. Мозг такого ребенка не способен конструировать образ будущего, поэтому он не приобретает и не может ставить перед собой цели.

Психофизиология является большой комплексной наукой, объединяющей психологию и физиологию для изучения психофизиологических механизмов деятельности мозга, интегрального понимания его высших психических функций (мышления и речи, сознания его вариантов). Их участие в приспособительных поведенческих реакциях позволяют человеку достигнуть физического, функционального и психического комфорта, высокого уровня интеллекта.

Для учителя знания в области психофизиологии – это одна из важных составляющих целостного представления о ребенке на различных этапах онтогенеза и закономерностях становления его психики, без которых специалисту сложно определить конструктивную стратегию воспитания, обучения и психологической помощи.

Дистанционного образования, как социальное явление, и как вид особого обучения является объектом изучения ряда наук. При этом каждая из них, в том числе физиология и психология, исследует дистанционное обучение под определённым углом зрения, с позиций своих специфических задач, своей методологии. Не вызывает сомнений, что изучение общих принципов целостной физической деятельности организма требует иного понимания детерминации психических и физиологических явлений, нахождения между

ними причинно-следственных связей в рамках единой функциональной системы, все элементы которой подчинены решению одной и той же задачи.

Раздел написан в соответствии с программой изучения дисциплины «Психофизиология дистанционного образования» в различных учебных заведениях. В нём представлен психофизиологический анализ развития высшей нервной деятельности человека в процессе онтогенеза, а также о физиологических основах сложных поведенческих реакций.

Цифровые технологии имеют не только положительные способствующие образовательному процессу аспекты, но и отрицательные, связанные, прежде всего, с влиянием на состояние здоровья детей, которые в силу возрастных психофизиологических особенностей наиболее чувствительны к любым неблагоприятным влияниям.

По мере морфологического созревания и развития деятельности мозга поведение человека изменяется и совершенствуется. Это обусловлено увеличением количества значимых сигналов внешней среды, изменением значимости различных рефлексов и возникновением новых условнорефлекторных форм поведения. Ниже представлена краткая характеристика развития высшей нервной деятельности в процессе онтогенеза.

Изменения поведения ребенка от рождения до 1 года жизни. Новорожденный ребенок уже в первые недели жизни обладает целым набором способностей, необходимых для восприятия окружающей среды (естественной и социальной), определенным спектром мотиваций: инстинктом самосохранения и способностью реагировать на сигналы состояния других людей, потребностью познания и стремлением к комфорту, потребностью общения и гневом.

В конце второй недели жизни у ребенка появляется натуральный условный сосательный рефлекс, сигналом которого является «положение для кормления», т. е. комплексный раздражитель, включающий импульсы, идущие от кожи, проприоцептивного и вестибулярного аппаратов, а подкреплением – кормление.

Приспособление организма ребенка к определенному режиму сна, бодрствования, принятия пищи и т. п. представляет собой образование систем условных связей на возникающие в определенной последовательности комплексы интероцептивных импульсов. В течение первых месяцев жизни такие стереотипы определяют поведение ребенка, потому что внешние раздражители пока что остаются для него малоэффективными. Они активизируются только после трехмесячного возраста и то не как самостоятельные сигналы, а лишь как комплексы сложных раздражителей, в которых ведущую роль играют интероцептивные компоненты.

Первым натуральным условным рефлексом на экстероцептивный раздражитель является условный сосательный рефлекс на вид материнской груди. В это же время образуется ряд иных натуральных условных рефлексов на зрительные раздражители, которые делают поведение ребенка более адекватным конкретным обстоятельствам:

- ребенок реагирует «комплексом оживления» на вид матери или ванны с водой;
- плачет и отворачивается, когда к его лицу подносят намыленную руку при умывании или когда он видит ложку с лекарствами и т. д.

Самой основной чертой условнорефлекторной деятельности ребенка в первом полугодии жизни является то, что наиболее эффективными для него раздражителями являются комплексные и прежде всего одновременные комплексы раздражителей.

К концу первого года жизни у ребенка вырабатывается значительное количество как положительных, так и тормозных условных рефлексов, хотя явления внутреннего торможения выражены плохо. В этом возрасте угнетение той или иной реакции ребенка

легко достигается путем применения внешнего торможения, когда посторонний раздражитель, вызывающий ориентировочную реакцию ребенка, отвлекает его внимание от основной реакции.

В течение всего первого года жизни для правильного развития ребенка исключительно важным является строгий режим дня, при котором выдерживается постоянство чередования времени сна, бодрствования, кормления и прогулок. Такой режим определяет образование стереотипа интероцептивных условных рефлексов, которые в этот период жизни имеют несравненно большее значение, нежели стереотипы экстероцептивных раздражителей. Ребенок в этом возрасте болезненно реагирует на нарушение режима сна или кормления, в то время как изменение окружения и иных внешних раздражителей является для него сравнительно безразличным.

Лишь в конце первого года жизни, примерно с 9–10 месяцев, для ребенка приобретают определенное значение комплексы экстероцептивных раздражителей. Это означает, что для ребенка теперь важен не только режим (т. е. стереотип вегетативных процессов), но и внешнее окружение, определенные люди, которые за ним присматривают, и т. д. Интересно также, что в этот период реакции детей определяются раздражителями, исходящими не от одного какого-либо предмета, а от ситуации в целом. Например, ребенок реагирует пищевой реакцией на вид тарелки с едой, которая стоит на столе, т. е. на ситуацию, многократно подкрепляемую в действительности. Если же тарелка поставлена в какое-либо другое место, то ребенок не реагирует на нее. Очень часто одним из компонентов такого комплексного экстероцептивного раздражителя является слово. Условные рефлексы на словесные раздражители начинают появляться у ребенка после 6-месячного возраста. Благодаря общению с взрослыми слово у ребенка начинает сочетаться с различными раздражителями и комплексами раздражителей. Однако сначала слово не выступает как самостоятельный сигнал: оно действует лишь в составе комплексных раздражителей как один из компонентов. Причем вне этого комплекса слово не вызывает адекватной реакции. Например, слова «Где мама?» или «Где папа?» вызывают у ребенка обычно адекватную реакцию (поворот головы в сторону матери или отца) только в комплексе с другими раздражителями:

- статокинетическими (определенное положение тела ребенка);
- зрительными (определенная обстановка, вид определенного лица, задающего вопрос);
- звуковыми (определенный голос и интонация).

Изменение хотя бы одного из этих компонентов препятствует возникновению адекватной реакции. Интересно, что при наличии всех этих компонентов реакция может проявиться и на другое слово, т. е. слово в этом комплексе раздражителей является самым слабым компонентом.

Однако при систематическом повторении слова в составе комплекса раздражителей постепенно начинает ослабляться влияние остальных компонентов на осуществление реакции. Сначала перестает влиять на осуществление реакции статокинетический компонент сложного раздражителя, потом зрительный и звуковой, и лишь только слово, независимо от других компонентов комплексного раздражителя, приобретает условно-рефлекторное действие и постепенно превращается в заменитель всего комплекса. Этот процесс превращения слова в самостоятельный раздражитель и «освобождение» его от других сопутствующих компонентов заканчивается примерно к концу первого года жизни ребенка.

Наиболее общей чертой всех первых слов, которые произносятся ребенком, является то, что они относятся не к конкретному предмету, а ко всей ситуации в целом. Физиологическое изучение этого периода жизни ребенка показывает, что отдельные объекты и предметы внешней среды ребенок еще не выделяет. Даже реакция на мать, отца, няню зависит от обычного окружения.

Ребенок в возрасте одного года говорит «мама», «папа» и т. д. Однако при этом оказывается, что и платье матери тоже будет «мама», ее кровать – тоже «мама» и т. п. Напротив, на саму мать в необычном окружении или в новой одежде ребенок часто реагирует как на постороннее лицо. Следовательно, для ребенка в этом возрасте окружающий мир представляется еще мало расчлененным в зрительном и звуковом отношении.

Кроме того, первые слова, которые произносит ребенок, не являются в полном смысле этого слова абстрактными сигналами, а представляют собой просто звуковые обозначения определенных предметов и лиц. Превращение слова из конкретного названия какого-либо предмета в абстрактный сигнал, обозначающий всю совокупность данных предметов, происходит в следующий возрастной период.

Развитие высшей нервной деятельности детей в возрасте 1–3 лет. Этот период интересен, прежде всего, тем, что ребенок начинает ходить и овладевать речью. Самостоятельное перемещение позволяет ребенку всесторонне ознакомиться с окружающими предметами, развитие речи дает возможность вступать в более сложный контакт с окружающими людьми. По словам И. М. Сеченова, ребенок перестает быть привязанным к определенному месту и вступает в эпоху более свободного и самостоятельного общения с внешним миром.

Ребенок начинает обучаться речи так, как приматы, при помощи так называемых голофраз – отдельных звуков, обозначающих что-либо или символизирующих какое-либо состояние. Примерно к двум годам голофразы становятся более точными, а их отнесение к предметному миру более ясным, пока, наконец, не появляются спаренные голофразы.

Поведение ребенка в возрасте 2–3 лет поражает своей бурной и настойчивой исследовательской деятельностью, суть которой, прежде всего, определяется вопросом «что с этим можно сделать?». Ребенок тянется к каждому предмету, ощупывает его, толкает, пробует поднять, лизнуть языком и т. д. В этом возрасте решающее значение в процессе познания ребенком окружающего мира имеют мышечные ощущения, получаемые в результате манипулирования с предметом.

Характер условнорефлекторной деятельности ребенка в этом возрасте существенно изменяется. Раздражители внешнего мира приобретают для него принципиально новое значение. Из общего, недифференцированного мира, окружающего ребенка, начинают выступать отдельные предметы как обобщенные комплексы раздражителей.

Этот большой прогресс в анализе окружающего мира оказывается возможным вследствие действий детей с предметами. Все мышление ребенка на первых этапах его развития формируется как «мышление в действии». Сначала его действия довольно хаотичны и однотипны по отношению ко всем предметам, но затем в результате полученного опыта они становятся все более целенаправленными и организованными. Вырабатывается система адекватных реакций по отношению к различным предметам: ложкой ребенок ест, из чашки пьет, туфли надевает, на стул садится и т. д. И если действия ребенка ограничены, то его познавательная деятельность оказывается очень обедненной и тем самым задерживается его развитие.

Благодаря действиям детей с предметами начинает формироваться функция обобщения, которая в дальнейшем становится специфически человеческой чертой деятельности мозга. В этот период времени у ребенка формируется также большое количество условных рефлексов на отношения величины, веса, расстояния, окраски. Этот вид условных рефлексов И. П. Павлов определял как группированное отражение явлений внешнего мира в мозгу и считал прообразом довербальных понятий. В высшей нервной деятельности ребенка в этом возрасте очень большое значение приобретает выработка систем условных связей на стереотипы экстероцептивных раздражителей. Теперь для него становится важным не только режим дня, т. е. время сна, бодрствования, кормления и прогулок, но и последовательность в одевании и раздевании, порядок слов в знакомой сказке или песне. Очевидно, при недостаточно сильных и подвижных нервных процессах у детей существует потребность в стереотипах, обеспечивающих приспособление к окружающей среде.

Первые проявления словесного мышления у ребенка 2–3 лет тесно связаны с «мышлением в действии». Сначала слово действует как обозначение определенных действий, например «дай-дай», «ди-ди» (иди) и т. п. Затем выделяется грамматическая форма, выражающая эти отношения, но все еще при наличии определенной ситуации. И только примерно в возрасте трех лет ребенок способен абстрагировать отношения предметов.

В начале второго года жизни слово постепенно приобретает значение самостоятельного условного раздражителя. С развитием речи ребенок начинает удерживать образ предмета и выбирать его из множества других, причем этот процесс укрепляется одновременно с самостоятельным названием этого предмета. Динамика речевой активности увеличивается, словарный запас составляет около 25 слов в возрасте 1–2 лет, а в возрасте 2–3 лет – более 220 слов. Речь ребенка уже содержит существительные, глаголы и местоимения.

Превращение слова в самостоятельный раздражитель связано с тем, что оно сочетается не с одним постоянным комплексом раздражителей, а с комплексом, компоненты которого меняются. Постоянство словесного компонента при изменении всех остальных приводит к тому, что процесс возбуждения, вызванный словом, с каждым разом становится все сильнее и концентрированнее. Благодаря этому слово начинает оказывать отрицательно-индукционное влияние на остальные компоненты комплекса, что, в конечном итоге, приводит к утрате этими компонентами своего действия.

Однако это только первый этап превращения слова из звукового раздражителя в речевой сигнал, когда слово начинает заменять конкретные раздражители окружающей среды и все компоненты комплексного раздражителя, в который оно само входит как один из компонентов. Но на этом этапе развития слово лишь в простейшей форме обеспечивает абстрагирование от действительности и элементарное (по случайным признакам) обобщение раздражителей.

Следующим этапом развития абстрактного мышления, основанного на словесных раздражителях, является превращение слова в интегрирующий сигнал, в «сигнал сигналов». Это происходит при образовании на словесный раздражитель не менее 10–15 условных связей. При образовании же ограниченного количества условных связей слово остается простым сигналом, заменяющим лишь конкретный комплекс раздражителей или один раздражитель.

Таким образом, для превращения слова в обобщающий «сигнал сигналов» недостаточно только укрепления образованных условных рефлексов на слово,

необходимо образование целой системы условных связей. В достижении этой цели большое значение имеет обеспечение разнообразных форм деятельности ребенка, в частности игровой и ориентировочной, а также различных форм словесного общения с ним. Дети, с которыми много разговаривают взрослые на разные темы, развиваются в умственном отношении лучше и быстрее своих сверстников.

Однако, несмотря на возрастающую роль слова для ребенка этого возраста, «удельный вес» конкретных раздражителей играет еще доминирующую роль в его высшей нервной деятельности, т. е. мышление ребенка является в основном предметным.

Развитие высшей нервной деятельности детей в возрасте 3–5 лет. Прежде всего, у детей этого возраста меняется характер ориентировочных реакций, они теперь определяются вопросом: «Что это такое?». Ребенок интересуется предметами как таковыми и постоянно спрашивает: «Что это?», «Как называется?».

При знакомстве с новыми предметами и рассматривании знакомых предметов дети уже не производят большого количества манипуляций, как это было ранее. В выработке новых реакций теперь все большее значение приобретает использование прошлого опыта, ранее образованных навыков. Нервные процессы становятся сильнее, что проявляется в снижении тенденции к генерализации возбуждения и в развитии четких индукционных отношений между процессами возбуждения и торможения. Кроме того, существенные изменения наблюдаются в характере взаимоотношений между внешним и внутренним торможением.

Внешнее торможение перестает играть такую большую роль, как в предыдущих возрастных периодах, и все большее значение начинает приобретать внутреннее торможение, хотя прочность таких тормозных связей еще невелика.

У детей в этом возрасте вырабатывается большое количество стереотипных реакций, формируются различные динамические стереотипы. Однако в выработанной системе условных связей преобладают прямые временные связи. Поэтому дети до четырех лет не способны вести обратный счет (например, пять, четыре, три, два, один), а дети 5–6 лет правильно называют только первые две цифры, а на третьей уже, как правило, ошибаются.

Такой же факт обнаруживается и при анализе речевых стереотипов у детей. Например, дети прекрасно знают песенку «Жил-был у бабушки серенький козлик». Но если детям 3–4 лет задать вопрос: «Кто жил у бабушки?», то они ответят полной фразой: «Жил-был у бабушки серенький козлик», т. е. воспроизведут весь выработанный стереотип. Следовательно, обратные связи в онтогенезе высшей нервной деятельности детей возникают позже, чем прямые условные связи, и лишь к 5–6 годам силовые отношения между прямыми и обратными связями более или менее выравниваются.

Интересные проявления наблюдаются и в развитии речи. В этом возрасте появляются первые попытки понять значение слова. Слова, которые дети относили ранее к определенному предмету или действию, начинают интересовать их сами по себе. В этом возрасте довольно высокого уровня развития достигает способность детей обобщать, словом многие явления окружающего мира.

В связи с возникновением эмоциональных реакций и формированием «субъективной» системы у ребенка (в возрасте трех месяцев) происходит ее отделение от связанной с внешним миром «объективной» системы. Субъективная система все больше вовлекается в действия и реакции ребенка, в его желания, в его переживания и неудачи. То, что образуется в этот период, можно назвать структурой собственного «Я». Первые признаки формирования этого «Я» отмечаются на втором году жизни, однако, решающая фаза этого формирования начинается примерно с 3 лет, когда отчетливо проявляется

сложный характер субъективной системы ребенка. Среди новых элементов поведения, характерных для возраста 3–5 лет, можно указать на желание «показать себя», проявления стыда, попытки утвердить проявить свою власть, привлечь к себе внимание, а также сильный гнев, являющийся в известном смысле выражением неудовлетворенного желания. Этот период часто называют периодом негативизма, или оппозиции, потому что ребенок говорит «нет!» и противится всякому вмешательству извне как бы ради единственного удовольствия, получаемого от такого противодействия, на самом же деле он поступает так, чтобы утвердить свою личность, собственную ценность.

Период от 2 до 5 лет называют «возрастом аффективности», когда эмоции имеют бурный, но нестойкий характер, что проявляется в ярких, хотя кратковременных аффектах, в быстром переходе от одного эмоционального состояния к другому.

Высшая нервная деятельность детей дошкольного возраста (5–7 лет). В этот период стремительно возрастает роль словесного мышления, появляются зачатки так называемой внутренней речи. Слово уже имеет значение «сигнала сигналов», т. е. является обобщенным раздражителем, как у взрослых людей. Однако сам процесс обобщения пока еще опирается на один признак, имеющий для ребенка наиболее существенное значение, т. е. на общность действий, которые можно производить с предметами. Например, дети обобщают предметы, с которыми можно играть, словом «игрушка». Все предметы, которые можно есть, – словом «еда». Этот принцип обобщения по характеру возможных действий с предметами свидетельствует о том, что «мышление в действии» играет еще значительную роль в высшей нервной деятельности детей этого возраста.

На 7-м году жизни начинает формироваться новый принцип обобщения предметов словом: ребенок отвлекается от того, что можно делать с предметом, и начинает исходить из основных свойств этого предмета. Если ранее ребенок определял: «Вилка – это то, чем едят», то теперь ребенок отыскивает особенности вилки как предмета: «Вилка – это палочка с зубчиками». Для взрослых людей это довольно примитивное объяснение, но за ним кроется уже высокий уровень аналитико-синтетической деятельности мозга.

Кроме того, семилетние дети способны включить знакомое им частичное понятие в более широкое, например: «лошадь – это животное», «кукла – это игрушка». В этом возрасте дети могут выделять общие или групповые признаки, могут пользоваться понятиями, абстрагированными от действительности, пытаются вывести причинную зависимость наблюдаемых явлений. Начиная с 6-летнего возраста, ребенок в состоянии управлять своим поведением на основе предварительной словесно-обобщенной инструкции.

Таким образом, у детей старшего дошкольного возраста отражение действительности начинает опираться на развитие все более сложных систем условных связей и на взаимодействие и обобщение таких систем.

Дальнейшее развитие высшей нервной деятельности детей и подростков в школьном возрасте. В период младшего школьного возраста происходит дальнейшее развитие и стабилизация тех отношений, которые были достигнуты в дошкольном возрасте.

Прежде всего, необходимо отметить, что лишь в процессе обучения чтению и письму слово становится предметом сознания ребенка, приобретает для него абстрактное значение, независимое от связанного с ним действия или предмета. Развитие и совершенствование абстрактного мышления продолжают всю жизнь.

В период от 7 до 11 лет происходит постепенное развитие высшей нервной деятельности детей. Нервные процессы характеризуются уже достаточной силой и

уравновешенностью, все виды внутреннего торможения выражены достаточно хорошо. Однако в этом периоде могут развиваться нарушения высшей нервной деятельности в результате чрезмерной учебной нагрузки.

Период с 11 до 13 лет у девочек и с 13 до 15 лет у мальчиков называется первой фазой переходного возраста. В это время начинается развитие вторичных половых признаков, и возникают связанные с этим эндокринные сдвиги. В поведении подростков проявляется явное преобладание возбуждения над торможением, ответные реакции по силе и характеру часто являются неадекватными тем раздражителям, которые их вызвали, возрастает количество межсигнальных реакций, ухудшаются дифференцировки.

Общее повышение возбудимости центральной нервной системы проявляется в довольно широкой генерализации, когда различные двигательные реакции сопровождаются сопутствующими движениями рук, ног и туловища (особенно у мальчиков), что наблюдалось только в раннем возрасте.

Кроме того, меняется деятельность второй сигнальной системы: речь подростков замедляется, ответы на вопросы становятся стереотипными, лаконичными, словарный запас как бы обедняется. Поэтому для получения исчерпывающего ответа на сложный вопрос подростку необходимо задавать целый ряд дополнительных вопросов. Это свидетельствует о снижении деятельности второй и о некотором усилении функционирования первой сигнальной системы.

Физиологические исследования показывают, что в этот период происходит ускорение образования условных рефлексов на конкретные раздражители и замедление образования условных рефлексов на словесные сигналы. Вместе с тем в школе подростку ставят такие требования, которые противоречат физиологическим особенностям его развития. Так, в этом возрасте от подростка требуется богатая речь, логические умозаключения, запоминание большого количества учебного материала, т. е. именно то, что для него составляет определенные трудности.

У девочек 11–13 лет снижается тонус коры головного мозга, возникают резкие нарушения вегетативных функций: изменения сердечного ритма, боли в области сердца, сосудистые нарушения, одышка и т. п. Возникновение этих вегетативных «взрывов» и «срывов» является показателем возбужденного состояния подкорковых отделов и ослабления тонуса коры головного мозга.

Об относительной слабости коры свидетельствует также повышенная эмоциональность девочек. Первая фаза переходного периода вообще является более трудной и ответственной для девочек, чем для мальчиков, у которых контроль коры относительно более сильный и функциональные нарушения выражены слабее. Этому способствует также сравнительно большая подвижность мальчиков, активный интерес к спорту. Вторая фаза переходного периода – это возраст от 13 до 15 лет у девочек и от 15 до 17 лет у мальчиков, наиболее критическая и бурная полоса в их развитии. В это время резко усиливается рост и увеличивается масса тела, но в функциональном отношении организм очень неустойчив, у подростков наблюдается психическая неуравновешенность с резкими переходами от состояния депрессии к экзальтации, критическое отношение к взрослым, особенно родным и учителям, у девочек склонность к слезам.

Однако в возрасте 15–16 лет роль второй сигнальной системы начинает возрастать, ускоряется образование условных рефлексов на словесные раздражители, улучшается память на абстрактные зрительные изображения.

В конце переходного периода устанавливаются гармоничные отношения коры и подкорковых образований мозга. Следует также отметить, что функциональные

нарушения возникают не у всех подростков. Это свидетельствует, что в их развитии, кроме эндокринных сдвигов, определенную роль играют также социальные факторы. Особенно большое отрицательное значение имеют нервно-психические травмы в семье и школе. Этот период перестройки организма связан с большим напряжением всей деятельности нервной системы и требует разумного и бережного отношения со стороны воспитателей.

Цифровые технологии существенно меняют течение детства и подросткового возраста, влияя на многие социальные процессы: как дети учатся и получают информацию, находят друзей, формируют и поддерживают социальные связи, как проводят свободное время и взаимодействуют с обществом в целом. При этом доказано, что у детей и подростков, регулярно пользующихся большим количеством мобильных устройств и компьютеров, **разрушаются нейронные связи между отдельными важными участками мозга и сокращается объем серого вещества, ключевого элемента в мыслительном процессе.** Самая серьезная проблема, по поводу которой бьют тревогу учителя, заключается даже не в том, что дети мало читают и плохо запоминают, а в том, что они не понимают смысла прочитанного, плохо понимают чужие мысли и написать изложение для них – это сверхзадача. Ученики быстро забывают то, чему их недавно учили, и не могут осилить произведения классической литературы. Поэтому система образования и педагогическая наука как область знания, определяющая теоретические основы построения образовательного процесса, не могут не участвовать в решении проблемы сохранения и укрепления здоровья детей и подростков.

Все глобальные изменения в обществе должны быть тщательным образом просчитаны. Взвешены все приобретения и издержки, установлено соотношение пользы и вреда внедряемых инноваций. Нововведение должно быть обсуждено с экспертами и обществом. И только тогда, когда нашелся общественный консенсус, когда необходимость и польза их очевидны, а вред минимален, изменениям надо давать зеленый свет.

Анализируя выше изложенный материал, кратко характеризующий особенности развития высшей нервной деятельности человека в процессе онтогенеза, в свете развития цифровой технологии нам придется найти ответы на следующие вопросы: Влияет ли использование технологий на когнитивные способности, психическое и физическое здоровье? Насколько эти эффекты долгосрочны? Каковы особенности обучения в цифровой среде? Какие группы детей являются особенно уязвимыми перед рисками, связанными с распространением цифровых технологий?

Список литературы

1. Аганянц, Е. К, Зимкин, И. В. Первая и вторая сигнальные системы // В кн.: Физиология человека. – М. : 1975. – С. 199–201.
2. Аганянц, Е. К. Развитие идей И. П. Павлова о высшей нервной деятельности в работах кафедры нормальной физиологии Кубанского медицинского института // Кубанский научный медицинский вестник. – Краснодар. – 2000. – №2. – С. 14–16.
3. Бехтерева, Н. П. Нейрофизиологические аспекты психической деятельности человека. – Л. : Медицина, 1974. – 152 с.
4. Выготский, Л. С. Мышление и речь: монография [Текст] / Л. С. Выготский // собр. соч.: в 6 т./ под ред. В.В.Давыдова. – М. : Педагогика, 1982. – Т.2 : Проблемы общей психологии. – С. 6–361.

5. Гальперин, П. Я. Введение в психологию : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по гуманитарным специальностям / П. Я. Гальперин. – 5-е изд. – М. : Университет : Моск. психол.-соц. ин-т, 2005 (Киров : ОАО Дом печати – Вятка). – 327 с.
6. Данилова, Н. Н. Психофизиология: Учебник для ВУЗов. – М. : 2001. – 373 с.
7. Коган, А. Б. Основы физиологии высшей нервной деятельности : [Учеб. для биол. спец. вузов] / А. Б. Коган. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Высш. шк., 1988. – 367 с.
8. Павлов, И. П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей деятельности (поведения) животных / Павлов Иван Петрович – М. : Книга по Требованию, 2012. – 661 с.
9. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А. Ю. Уваров, Э. Гейбл, И. В. Дворецкая и др.; под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 343 с.
10. Уваров, А.Ю. На пути к цифровой трансформации школы. – М.: Образование и информатика, 2018 – 120 с.
11. Физиология человека: Учебник для магистрантов и аспирантов / Аганянц Е.К., Алексанянц Г.Д., Артемьева Н.К., Бердичевская Е.М., Бугаец Я.Е., Гронская А.С., Исаенко Т.А., Малука М.В., Трембач А.Б., Шкляренко А.П – М.: 2005. – 336 с.
12. Физиология человека: Учебник (в двух томах) / Под. ред. В. М. Покровского, Г. Ф. Коротько. – М. : 1997. – 448 с.
13. Шкляренко, А.П. Научные основы жизнедеятельности организма : учеб. Пособие / А.П. Шкляренко, Т.Г. Коваленко, Д.А. Ульянов; ВолГУ. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – 192 с.
14. Шкляренко, А.П. Краткий курс физиологии человека : учеб. пособие / А.П. Шкляренко, Д.А. Ульянов, Т.Г. Коваленко, Л.М. Пашкова ; Федер. гос. авт. образоват. учреждение выс. проф. образования "Волгогр. гос. ун-т" ; Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение выс. проф. образования "Куб. гос. ун-т", Фил. в г. Славянске-на-Кубани. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2014. – 404 с.

1.4. Дистанционное обучение студентов с особыми образовательными потребностями

На современном этапе развития общества и экономики происходит постоянное увеличение темпа роста знаний и необходимых для профессиональной деятельности навыков. Этот фактор определяет новые требования к инклюзивному образованию, а также путей его осуществления. В обществе остро ощущается потребность организации помощи людям с ограничениями здоровья с целью их полноценного включения в социальную жизнь, что выявляет потребность в разработке специализированных образовательных форм и методов.

В то же время мы можем говорить об интенсификации внедрения технических средств и информационных технологий во все сферы жизни общества, что предоставляет новые возможности для повышения эффективности профессионального обучения людей с особыми образовательными потребностями (ООП).

В настоящее время в России и в мире интенсивно развиваются технические средства и информационные технологии, которые позволяют значительно расширить возможности инклюзивного образования.

В нашей стране относительно недавно произошло законодательное закрепление дистанционных образовательных технологий, в связи с этим преподаватели вузов оказались не готовы к широкому внедрению дистанционного обучения, особенно для различных категорий студентов с ограничениями здоровья.

Дистанционное обучение сегодня становится достаточно распространенной практикой, но, анализируя научно-педагогическую литературу, видим, что возникают трудности при подборе методических форм и приемов дистанционного обучения. Поэтому важная задача современной системы образования – развитие инновационных образовательных дистанционных форм обучения, которые помогут успешной социализации студентов с особыми образовательными потребностями. Этого можно достичь и «внедрением методов, приемов и средств обучения с учетом вариативности форм организации в рамках существующего содержания образования организаций общего и профессионального образования».

При этом возможности дистанционной среды практически не требуют для этого взаимодействия с реальным обществом, так как инклюзивное образование в дистанционном формате нацелено на развитие личностных и профессиональных качеств, а также когнитивных способностей личности с ООП. Но дистанционное обучение студентов с ООП, имеющих различные физические нарушения, должно иметь свою специфику. При их обучении электронное обучение и дистанционные образовательные технологии должны предусматривать возможность приема-передачи информации в доступных для них формах.

Актуальность заявленной темы исследования обусловлена ориентацией на интересы молодых людей с ООП, обучение которых невозможно организовать без высокого уровня подготовки занятий, квалификации преподавателей, применения специальных обучающих технологий и активного вовлечения студентов в процесс обучения. Онлайн-семинары на базе платформы Moodle позволяют в полной мере реализовать данные направления.

Вопросами адаптации образовательной деятельности к потребностям людей с ограничениями здоровья в разные годы занимались выдающиеся специалисты, в том числе В.М. Бехтерев, Л.С. Выготский. В свете исследований последних лет многие авторы (Ю.К. Бабанский, М.И. Никитина, В.П. Беспалько, А.С. Границкая и др.) изучают дидактические принципы профессионального образования и методы индивидуализации образовательных процессов, в том числе с применением дистанционных технологий. В свою очередь в литературе рассматриваются вопросы организации дистанционного обучения студентов с ООП в условиях высшей школы. Данному вопросу посвящены исследования Д.Ф. Романенковой, Е.П. Збировской, Е.А. Тарасенко, Е.В. Воеводиной и др.

В современном мире информационные технологии пронизывают все сферы человеческой жизни, и сфера образования не является исключением. В настоящее время использование интернет-технологий и дистанционного обучения не является чем-то новым. Дистанционное обучение на сегодняшний день даёт совершенно новое представление об образовании.

Есть три основных причины говорить о большом интересе к этому виду обучения. Первая причина - это большая потребность в простой и достоверной информации. Вторая причина - технология, которая используется для удовлетворения этих целей, имеет эффективный потенциал. Третья причина - отношение к дистанционному образованию - это рассмотрение его как товара на рынке труда.

Содержание обучения можно определить, как учебную модель социального заказа, а процесс обучения, методы и организационная форма его осуществления зависят от содержания обучения. Рекомендуется применять общие принципы и рекомендации при выборе содержания дистанционного обучения. Основой учебного процесса дистанционное обучение является самостоятельная работа в удобном месте, темпе и времени. В то же время, в соответствии с режимом обучения (для разных вариантов обучения), учащиеся имеют возможность общаться с преподавателем.

Есть ли у вас трудности с освоением дистанционного обучения?

60 ответов

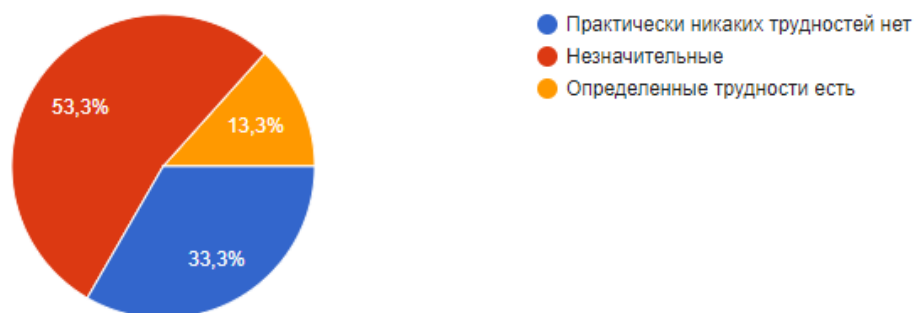

Рисунок 1.

Как вы считаете, результат обучения при использовании дистанционного обучения лучше или хуже, чем при обычном способе обучения?

60 ответов

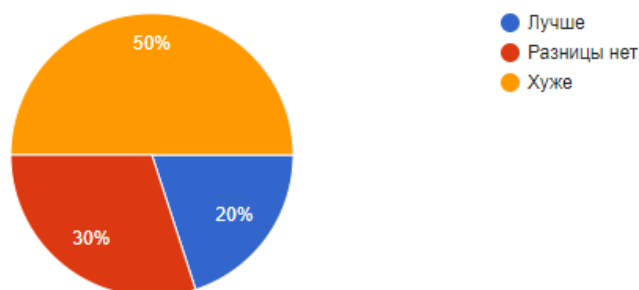

Рисунок 2.

Хотели бы вы в будущем использовать дистанционное обучение в целях самообразования?

60 ответов

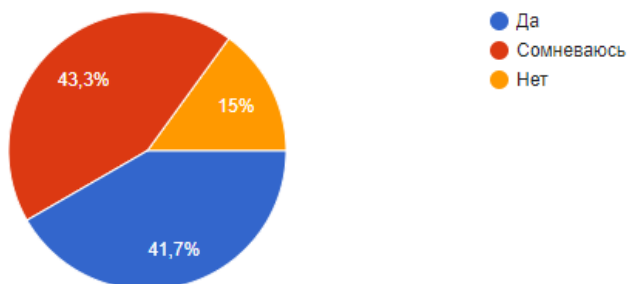

Рисунок 3.

С целью выявления степени удовлетворенности форматом обучения мы провели анкетирование среди студентов вуза (60 респондентов), в том числе студентов с ООП.

Как мы можем заметить по данным опроса, более половины респондентов имели трудности с переходом на другую технологию обучения, для кого-то это было слишком внезапно (рисунок 1).

Половина опрошенных, а это 30 студентов, считает, что технология дистанционного обучения хуже, чем очная форма. При данном подходе теряется половина той информации, что мы могли бы получить от преподавателя, будь мы в одной аудитории (рисунок 2).

Если обратить внимание на диаграмму, мы можем заметить, что 43.3% опрошенных хоть и сомневаются в продолжении использования дистанционного обучения после окончания карантинного срока, но так и не дали отрицательный ответ (рисунок 3).

И здесь же мы видим, что 41.7% студентов без сомнений ответили, что собираются использовать дистанционное обучение в самообразовательных целях. Это говорит о том, что данная технология для них стала более удобной и, быть может, эффективной. Хотя ярко положительных оценок и мало, мы видим, что более половины опрошенных, а это 32 человека, удовлетворены качеством дистанционного образования (рисунок 4).

Какое впечатление у вас оставило Дистанционное обучение на период карантина?

60 ответов

Рисунок 4.

В результате опроса мы выявили достоинства и недостатки дистанционного обучения.

К недостаткам дистанционного образования можно отнести такие моменты как:

- Отсутствие прямого контакта преподавателя с членами группы. Это влечёт к свободе действий учащегося, которые могли бы пресекаться непосредственно преподавателем.

- Отсутствие личностного подхода, особенностей и трудности в рассмотрении способностей и возможностей учащегося. При дистанционном обучении не ведётся расчёт на личностные особенности учащегося. Всем выдаётся одинаковое задание, на выполнение которого даются равные условия

- Постоянный доступ в интернет. Даже этот момент имеет две стороны одной медали. С одной стороны, не все учащиеся могут иметь постоянный доступ в интернет, без которого дистанционное обучение просто невозможно. С другой же стороны, тот, у кого есть постоянный доступ в интернет, может легко стать заложником его информации. Проще говоря, учащийся будет часто отвлекаться и не сможет сосредоточиться на работе.

- Практические занятия в группе. Данная форма обучения станет практически бесполезна при дистанционном обучении. Да, можно устраиваться конференции, созваниваться, но при таком виде общения, не будут передаваться настоящие эмоции и само качество выполнения задания будет в разы хуже

Преимущества этой технологии обучения включают в себя:

- Получение новых знаний по своему удобству.

Так, студенты могут выбирать - в каком направлении им делать упор и что лучше было бы подтянуть.

- Учебный процесс не зависит от места нахождения студента. В наше время зайти на онлайн-лекцию учащийся может откуда угодно, ведь для этого требуется всего лишь телефон и интернет соединение.

- Студенты задают свой собственный темп обучения. Так, учащийся может сам распоряжаться своим свободным временем и делать либо всё в день предоставления заданий, либо в последний момент.

- Развитие самодисциплины и самообразования. Тут идёт огромный упор на ответственность студента и его совестливость.

- Экономия времени и денег. Так же, по сравнению с очной формой обучения, мы можем оставаться дома, при этом, не тратя деньги и время на то, чтобы добраться до места учёбы в назначенный срок.

- Доступ к статьям, библиотекам и другим электронным ресурсам. В настоящее время в интернете огромное количество информации, с помощью которой, при желании, студент может воспользоваться, при этом подтянув свои знания по любому интересующему его вопросу.

- Образование вне зависимости от социального статуса, состояния здоровья, материального положения и тому подобного. При таком раскладе человек может оставаться дома и не ходить в учебное заведение каждый день, если ему это даётся с трудом, либо он не может оплатить ту стоимость обучения, которая предоставлена.

Недостатки дистанционного обучения, выявленные в процессе опроса, во многом связаны с трудностями обеспечения эффективного образовательного процесса, при реализации которого часто встречается проблема невозможности устранения преподавателем определенных барьеров, вызванных индивидуальными особенностями студента с ООП.

Процесс разработки, часто не только методической, учебных материалов ложится на плечи педагогов, которые должны в полной мере владеть специальными образовательными ресурсами во всех формах. Основная задача педагога – обеспечить (организовать) учебный диалог. Несмотря на препятствие в видепространственной и временной разделенности студентов и учебного заведения, существует реальная возможность взаимного общения в дистанционном режиме.

Предъявление особых требований к профессиональной и личностной подготовке педагогов вуза в условиях инклюзивного образования приводит к возникновению у них различных трудностей. Практика образовательных организаций высшего образования в области обучения лиц с особыми образовательными потребностями свидетельствует, что образовательный процесс требует тщательной и детальной проработки, в особенности содержания его методического сопровождения, что значительно осложняет процесс внедрения технологий инклюзивного образования.

Студенты с ООП обладают рядом особенностей, которые определяются их психофизическим статусом. Обучающиеся с ограничениями здоровья, в зависимости от

нозологии, медленнее воспринимают и усваивают учебный материал, быстро утрачивают интерес, сосредоточенность внимания падает при незначительной перегрузке вплоть до прекращения учебной деятельности. Ими лучше усваивается поделенный на небольшие абзацы учебный материал, а также больше воспринимается материал, который преподносится в форме визуализации действий, операций, алгоритмов. Кроме того, таким студентам может требоваться неоднократное повторение учебного материала, дополнительное уточнение и разъяснение. Лица с ООП нуждаются в специальных технических средствах обучения или специализированных (с учетом нозологии) учебных материалах; особом графике процесса обучения, предполагающем дополнительный отдых, прохождение оздоровительных процедур, реализацию мер разносторонней поддержки, сопровождения специалистов.

Дистанционное обучение направлено на готовность и способность обучающихся с ООП к эффективной информационной деятельности, включающей в себя ценностное отношение, а также применение знаний, умений и навыков использования новых информационных технологий для решения профессиональных задач. В качестве положительных сторон дистанционного обучения в сфере инклюзивного образования следует назвать предоставление лицам с ООП широких возможностей овладения компетенциями, позволяющими им успешно интегрироваться в общество.

При реализации дистанционного обучения для лиц с ООП можно выделить составляющие, влияющие на доступность и качество образования:

- *средства организации дистанционного обучения, используемые в системе Moodle* (формы, методы, педагогические технологии и т.п.). Для организации онлайн-семинаров была выбрана система Moodle как наиболее современная, комплексно оснащенная, интегрированная система дистанционного обучения.

- *образовательный контент для дистанционного обучения.*

- *подготовка преподавателей вуза к работе со студентами с ООП в режиме дистанционного обучения.* Процесс разработки, часто не только методической, таких учебных материалов ложится на плечи педагогов, которые должны в полной мере владеть специальными образовательными ресурсами во всех формах.

Мы остановимся на последней составляющей. Она многогранна и взаимосвязана с первыми тремя:

- 1) Подбор и разработка учебных материалов должны производиться с учетом того, чтобы предоставлять этот материал в различных формах так, чтобы студенты с нарушениями слуха получали информацию визуально, с нарушениями зрения - аудиально (например, с использованием программ-синтезаторов речи) или с помощью тифлоинформационных устройств. Однако процесс разработки, часто не только методической, таких учебных материалов ложится на плечи педагогов.

- 2) Обучающиеся с ООП должны быть обеспечены печатными и электронными образовательными ресурсами в формах, адаптированных к ограничениям их здоровья. Однако педагоги должны сами в полной мере владеть специальными образовательными ресурсами во всех формах.

- 3) Разработка образовательного контента также полностью обеспечивается педагогами по дисциплинам.

- 4) Основная роль, выполняемая информационными и телекоммуникационными технологиями в дистанционном обучении - обеспечение учебного диалога. Задача педагога – обеспечить (организовать) этот диалог.

В Сургутском университете для организации помощи профессорско-преподавательскому составу и подготовки молодых педагогов организована дополнительная профессиональная подготовка преподавателей в сфере дистанционных образовательных технологий и их применению в условиях дистанционного обучения студентов с ООП.

Целесообразность формирования дополнительной профессиональной компетентности преподавателя вуза в области дистанционных технологий обоснована необходимостью обеспечения качества передачи учебной информации через контент читаемой дисциплины.

Необходимость повышения информационно-технологической компетентности преподавателя не позволяет, тем не менее, освободить его от участия в образовательном процессе вуза, т.е. подготовка должна осуществляться без отрыва от основной работы (учебного процесса), допуская лишь некоторое снижение аудиторной нагрузки.

Проведенный нами анализ показал, что существенная особенность профессиональной деятельности педагогических кадров, осуществляющих обучение студентов с ООП с использованием дистанционных образовательных технологий включает следующие основные компоненты:

- 1) умение разработать и наполнить контент читаемой дисциплины;
- 2) осуществлять профессиональную деятельность в единой мультисервисной образовательной среде;
- 3) наличие навыков педагогического сопровождения обучения студентов с различными нарушениями здоровья;
- 4) применение дистанционных образовательных технологий во всех элементах учебно-воспитательного процесса подготовки студентов с ООП в условиях университетского комплекса.

К направлениям дополнительной профессиональной подготовки преподавателя вуза в сфере дистанционных образовательных технологий относятся:

- теоретическая и практическая подготовка по овладению информационно-телекоммуникационными технологиями, сетевыми и мультимедийными технологиями, кейсовыми технологиями, социальными сетями и блогами, форумами, чатами, и др.;

- разработка и наполнение контента дисциплин учебного плана с учетом индивидуальной специфики учащихся с различными нарушениями здоровья для его дальнейшего размещения на образовательном портале вуза и создания автономных компьютеризированных средств обучения;

- овладение приемами работы с образовательным порталом вуза (хранилищем учебных материалов и электронной библиотекой, сайтами факультетов и кафедр, лабораторными стендами и др.).

Нами разработана модель дополнительной профессиональной подготовки преподавателя вуза в сфере дистанционных образовательных технологий в условиях дистанционного обучения студентов с ООП. Модель включает:

- цель (формирование профессиональных компетенций преподавателя вуза в сфере дистанционного обучения студентов с ООП);

- дистанционные образовательные технологии: сетевые и мультимедийные технологии; информационно-телекоммуникационные технологии; современные коммуникационные технологии (блоги, социальные сети, чаты и пр.)

- содержание подготовки по модулям:

1. Нормативно-правовое обеспечение инклюзивного образования и применения дистанционных образовательных технологий.

2. Основы работы с компьютерными программами и приложениями для разработки образовательного контента.

3. Методы и средства обеспечения учебного процесса в условиях удаленного доступа. Рекомендуемый алгоритм работы с дидактическими материалами в удаленном режиме. Особенности удаленной коммуникации со студентами с ООП.

4. Методические основы разработки электронных образовательных продуктов.

Показатели сформированности профессиональных компетенций в области дистанционного обучения студентов с ООП:

1) владение компьютером на уровне уверенного пользователя и работа с интернет ресурсами;

2) умение разрабатывать дидактические материалы для дистанционных образовательных технологий и электронные образовательные продукты, предназначенные для использования студентами с ООП;

3) умение организовать дистанционную коммуникацию со студентами с ООП.

Уровни сформированности профессиональных компетенций в области дистанционного обучения студентов с ООП:

1. начальный;

2. средний (удовлетворительный);

3. высокий.

Результат: повышение компетентности преподавателя вуза в сфере дистанционных образовательных технологий.

Практическая часть работы включает проведение цикла онлайн-семинаров по различным направлениям, образовательным дисциплинам. В ходе организации занятий была использована онлайн-платформа Moodle. Методическое сопровождение семинаров осуществлялось целенаправленно, с использованием педагогического наблюдения и педагогического сопровождения деятельности студентов и преподавателей, что позволило сделать ряд выводов о комплексе психолого-педагогических условий для эффективного проведения занятий.

Основная задача педагога – обеспечить (организовать) учебный диалог. Несмотря на препятствие в виде пространственной и временной разделенности студентов и учебного заведения, существует реальная возможность взаимного общения в дистанционном режиме как по вертикали (преподаватель – студент), так и по горизонтали (между студентами).

Так, в начале проведения онлайн-семинара преподавателю необходимо установить контакт со студентами и способствовать организации микроклимата группы, для чего каждый участник занятия немного рассказывал о себе. В ходе онлайн-семинара преподаватель предлагал студентам пройти тест для повторения пройденного материала.

Методология онлайн-семинаров включала элементы самостоятельной работы, соревновательные элементы, с помощью чего была достигнута постоянная включенность студентов в работу, что обеспечило постоянное внимание участников к информационному ядру занятия. Кроме традиционных семинарских занятий, в ходе дистанционного обучения студентов с ООП были использованы так называемые «нетрадиционные» формы, такие, как семинар-диспут, семинар-визуализация, семинар-пресс-конференция и др.

После проведения онлайн-семинаров для студентов с ООП был организован опрос преподавателей, которые указали на такие достоинства данной формы обучения, как

доступность, простота и удобство в использовании, активность студентов с ООП и т.д. Указанные преимущества делают проведение онлайн-семинаров для студентов с ООП оптимальной и удобной формой дистанционного обучения.

Следует отметить, что важным направлением совершенствования системы обучения студентов с ООП является подготовка преподавателей. В связи с этим был разработан и апробирован курс семинарских занятий для преподавателей вуза «Использование дистанционных образовательных технологий в педагогической деятельности на примере платформы Moodle для студентов с особыми образовательными потребностями». Специфика профессиональной деятельности педагогов данной категории требует особого подхода к организации и содержанию процесса повышения их квалификации и включает следующие компоненты:

- 1) разработка и наполнение контента читаемого курса с учетом индивидуальной специфики обучающихся с различными нарушениями здоровья для его дальнейшего размещения на образовательном портале вуза и создания автономных компьютеризированных средств обучения;
- 2) теоретическая и практическая подготовка по овладению информационно-телекоммуникационными технологиями;
- 3) наличие навыков педагогического сопровождения обучения студентов с особыми образовательными потребностями.

Цель обучения – формирование профессиональных компетенций преподавателей вуза в сфере дистанционного обучения студентов с ООП.

В результате были установлены показатели сформированности профессиональных компетенций в области дистанционного обучения студентов с ООП, в числе которых – умение разрабатывать дидактические материалы для дистанционных образовательных технологий и электронные образовательные продукты, предназначенные для использования студентами с ООП; умение организовывать дистанционную коммуникацию со студентами с ООП.

Таким образом, успешный опыт проведения онлайн-семинаров на базе платформы Moodle доказывает, что сегодня особенно необходимы специальные, всесторонне обоснованные методы и формы дистанционного обучения студентов с ООП. Важно, чтобы каждый участник процесса был задействован в обучении и поддерживался постоянный контакт преподавателя со студентами.

Специфика профессиональной деятельности педагогов данной категории требует особого подхода к организации и содержанию процесса повышения их квалификации, сориентированного на формирование высокого уровня мастерства преподавателя, его интеллектуального развития и творческого потенциала.

Применение дистанционных технологий в инклюзивном образовании позволяет создать для обучения студентов с ООП уникальные возможности и условия, которые расширяют перечень различных видов учебной деятельности, совершенствуют и создают новые организационные методы и формы обучения.

Цифровая инклюзия — это решение о том, как мы учитываем индивидуальные особенности людей и создаем в цифровом мире равные возможности для всех. Поэтому современное образование должно рассматривать человека как основную ценность. Оно должно быть направлено на формирование жизненных ценностей и ориентиров, воспитание человека, а не только на получение услуги. Только в этом случае реализация цифрового образования будет иметь высокую социальную значимость, повышать мотивацию и качество жизни всех участников образовательного процесса.

Выводы данного исследования могут быть использованы в ходе изучения принципов организации онлайн-семинаров, вопросов обучения студентов с ООП, в процессе повышения квалификации преподавателей-практиков, а также в ходе практической реализации дистанционного обучения лиц с ограничениями здоровья в вузе.

Список литературы

1. Иванова Т. Б. Дополнительная профессиональная подготовка преподавателя вуза в сфере дистанционных образовательных технологий : 13.00.08 : автореферат дис. ... канд. пед. наук / Т. Б. Иванова. - Москва, 2010. - 29 с. - Текст : непосредственный.
2. Инклюзивное образование студентов с инвалидностью и ОВЗ с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий : учеб. пособие для преподавателей сферы высшего профессионального образования, работающих со студентами с инвалидностью и ОВЗ / Под ред. Б. Б. Айсмонтаса. - М. : МГППУ, 2015. - 334 с. - Текст : непосредственный.
3. Ишков А. Д. Проблема самоорганизации в условиях дистанционного обучения / А. Д. Ишков. - Текст : электронный // Материалы Международного конгресса конференций «Информационные технологии в образовании» («ИТО-2003»). - Москва, 2003 - URL : <http://ito.edu.ru/2003/III/2/III-2-2275.html> (дата обращения 20.01.2020).
4. Лишманова, Н.А. Дистанционное обучение и его роль в современном мире / Н.А. Лишманова, М.А. Пимичева // Концепт. – 2016. – Т. 11. – С. 2221-2225.
5. Материалы для организации дистанционного обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mosmetod.ru/sh404sef-custom-content/materialy-dlya-organizatsii-dstantsionnogo-obucheniya.html>.
6. Принцип равенства в образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ioe.hse.ru/lawworks/news/210485236.html>.
7. Технологии дистанционного обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Технологии_дистанционного_обучения.
8. Шаповалова В. С. Нормативно-правовое обеспечение специального и инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья / В. С. Шаповалова. – Текст : электронный // Синергия. - 2016. - № 5. - URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovoe-obespechenie-spetsialnogo-i-inklyuzivnogo-obrazovaniya-lits-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya> (дата обращения 20.11.2022).

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

2.1. Психологические и педагогические условия функционирования платформы открытого образования федеральной службы исполнения наказаний с использованием дистанционного обучения

Актуальность изучения исследуемой проблемы обоснована уровнем социально-экономического развития современного общества, концепциями развития отечественного и зарубежного образования, требованиями, предъявляемыми к профессиональной компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы.

В последнее десятилетие дистанционное обучение в РФ все больше входит в повседневную жизнь, расставляя свои приоритеты. Сегодня трудно представить образовательный процесс в вузе [7] без Интернета, гаджетов, Скайпа, образовательных платформ и др. Изменившиеся условия предъявляют высокие требования к личности преподавателя и актуализируют необходимость использования в образовательной организации ФСИН России принципа академической мобильности, возможности применения индивидуального обучения, получения сотрудниками ФСИН России высшего и дополнительного профессионального образования посредством дистанционного обучения [2, 3, 4, 8, 12].

Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации определены приоритетные цели на период до 2030 года [9], в число которых входит «...формирование высокомотивированного и профессионального кадрового потенциала» [1], способного решать сложные государственные задачи, в первую очередь по исправлению осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы.

Анализ моделей образовательной деятельности «Coursera», «EdX», «Открытое образование», «Универсариум», «Лекториум» показывает, что большинство из них имеет свою специфику, функциональные особенности, достоинства и недостатки, однако все эти платформы в существующем виде не подходят для обучения сотрудников ФСИН России.

Поэтому в настоящее время существует потребность в создании платформы открытого образования ФСИН России, которая должна отвечать основным тенденциям развития отечественного высшего и дополнительного профессионального образования. Важнейшую роль в контексте исследуемой проблемы имеет определение педагогических, психологических и материально-технических условий функционирования платформы открытого образования ФСИН России.

Анализ моделей образовательной деятельности «Национальной платформы открытого образования», «Coursera», «Универсариум», «Future Learn», «Edx», «Lektorium».

Моделирование – важнейший метод педагогического исследования. Под *моделированием* традиционно понимается совокупность (систему) приемов исследования (познания), реализующихся в процессе построения педагогической модели.

Под *моделью образования* понимается гипотетический образ образовательной деятельности, отражающий те или иные представления об организации образовательного процесса, включающий не только обучение, воспитание, но и развитие личности. Характеризуя модель образования, некоторые авторы рассматривают её как реализацию определённого научного подхода, как особый способ организации образовательного пространства, взаимодействия различных образовательных организаций и построения системы образования. Таким образом, *модель образования* – интеллектуально

преобразованная и воссозданная система, отражающая тот или иной подход к образованию, взгляд на его роль в жизни человека и общества.

Для анализа моделей образования на платформах открытого образования в России были использованы данные научных публикаций, нормативных документов вузов, официальных сайтов учебных заведений, а также статистические данные компании Similar Web и результатов их исследования сервисом Course Burg [6, 10, 11]. Так, компания Course Burg, занимающаяся подбором онлайн-курсов, собрала информацию за период 2017-2022 гг. по пяти крупнейшим платформам онлайн-обучения: «Coursera», «EdX», «Открытое образование», «Универсариум», «Лекториум». Основным показателем для сбора данных являлось количество пользователей данных платформ, число ежемесячных посещений и значение средней продолжительности визита пользователями ресурса. На рисунке 1 представлен график, отражающий суммарное число пользователей онлайн-платформами за 2017-2022 г.

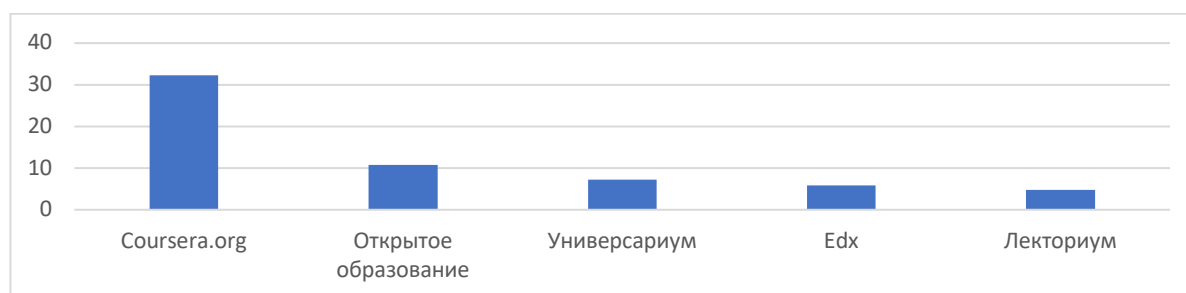

Рисунок 1 - Число пользователей платформ в млн. человек за период 2017-2022 гг.

Примечательно, что национальная платформа открытого образования занимает второе место среди 5 крупнейших платформ, уступая лишь международной платформе Coursera почти в три раза по данному показателю по числу пользователей платформ в млн. человек за период 2017-2022 гг.

По ежемесячному числу посещений национальная платформа так же заняла второе место, существенно уступив лишь платформе «Coursera», что является хорошим показателем для российской платформы.

По средней продолжительности визита пользователей «Открытое образование» уступает образовательным ресурсам «Coursera» и «Универсариум», что указывает на необходимость их дальнейшего совершенствования.

Результаты анализа платформ «Национальной платформы открытого образования», «Coursera», «Универсариум», «FutureLearn», «Edx», «Lektorium» по рассмотренным выше показателям представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Ежемесячное число посещений и средняя продолжительность визита платформ по данным Similar Web

Наименование платформы	Coursera.org	Открытое образование	Универсариум	EdX	Лекториум
Ежемесячное число посещений (тыс. чел.)	897,84	296,08	200,22	161,57	131,32
Средняя продолжительность визита (минут)	10:08	07:32	08:10	05:51	04:48

Далее остановимся более подробно на анализе моделей образовательной деятельности.

Модель 1. Применение массового открытого онлайн-курса (МООК) как дополнительного материала. В рамках данной образовательной модели МООК выполняет роль исключительно дополнительного учебно-методического материала, который может использоваться преподавателем для подготовки к проведению занятий, а также организации самостоятельной работы студентов.

Модель 2 «Смешанное обучение с использованием частей МООК для освоения дисциплины/ модуля». В рамках данной модели МООК используется для освоения определенной части дисциплины/модуля. Модель предусматривает встраивание в учебный процесс только такого онлайн-курса, который находится в открытом доступе на портале и не требует идентификации личности обучающегося. В модели предусмотрено организационно-методическое сопровождение электронного обучения преподавателем, проведение практических занятий и контрольных мероприятий с очным итоговым экзаменом.

Модель 3 «Смешанное обучение на основе МООК с проведением текущего и промежуточного контроля онлайн и сохранением части очных занятий преподавателя». Данная модель предполагает перенесение образовательного процесса полностью в электронную информационно-образовательную среду, где обучающемуся предоставляются электронные образовательные ресурсы, включающие вспомогательных электронно-образовательных ресурсов и фонд оценочных средств, которые обеспечивают освоение дисциплины/модуля с применением электронного обучения и независимый тестовый контроль результатов обучения студентов. От преподавателя требуется организационно-методическое сопровождение обучающихся в рамках очных встреч, консультационных часов. Во время консультаций студенты могут решать как организационные вопросы, связанные с технической стороной прохождения онлайн-курса, так и содержательные, связанные с конкретными темами МООК. При реализации данной модели образовательная организация оплачивает обучение своих студентов в другом университете на основании договора о сетевом взаимодействии двух образовательных организаций или на основании договора о реализации образовательных услуг дополнительного образования. В связи с этим в локальной нормативной базе университета должны быть утверждены документы, регулирующие организацию образовательного процесса с применением электронного обучения. Результаты, полученные в ходе освоения части дисциплины в онлайн-формате, перезачитываются в их основной образовательной программе на основании локальных нормативных актов, регулирующих процедуру перезачета.

Модель 4 «Модель электронного обучения с использованием онлайн-курса и очной организационно-технической тьюторской поддержкой» предполагает перенесение образовательного процесса в электронную информационно-образовательную среду, где обучающемуся предоставляются электронные образовательные ресурсы, включающие комплекс обучающих, вспомогательных и контролирующих электронно-образовательных ресурсов, которые обеспечивают освоение дисциплины/модуля с применением исключительно электронного обучения, привлечения работы тьютора, который обеспечивает организационно-техническую поддержку освоения онлайн-курса. Назначенный тьютор отвечает за организационно-техническое сопровождение онлайн-обучения, осуществляя мониторинг образовательного процесса.

Модель 5 «Исключительно электронное обучение с использованием онлайн-курса». В рамках данной модели онлайн-курс полностью задает технологию обучения, определяет содержание модуля и ход процесса обучения. Материалы МООК

используются полностью, поэтому вуз, использующий онлайн-курс другого университета, должен заключить договор о сетевой форме реализации образовательной программы, либо договор об оказании услуг по обучению своих студентов по дополнительным общеобразовательным программам.

Таким образом, проведенный нами сравнительный анализ моделей открытого образования показал, что у каждой есть свои достоинства, которые при правильном использовании обеспечивают необходимые потребности пользователей. Ввиду специфики функционирования ФСИН России не все модели образовательной деятельности платформ открытого образования могут быть использованы при обучении курсантов и работников уголовно-исполнительной системы.

Проанализируем возможность применения моделей образовательной деятельности на платформе открытого образования ФСИН России с учетом проведенного теоретического анализа и практики преподавания в образовательных организациях ФСИН России.

Считаем, что в образовательной организации ФСИН России могут быть использованы модели 1, 2 и 5.

Модель 1 «Применение МООК как дополнительного материала» - контент онлайн-курса может использоваться в уголовно-исполнительной системе в качестве дополнительного учебно-методического материала для работы преподавателя и организации самостоятельной работы обучающихся, с целью подготовки к аудиторным занятиям и контрольным мероприятиям текущей и промежуточной аттестации, для выполнения контрольных, курсовых и выпускных квалификационных работ, а также для углубленного изучения дисциплины. Возможно использование этой модели и абитуриентами для подготовки к вступительным испытаниям.

Модель 2 «Смешанное обучение с использованием частей МООК для освоения дисциплины/модуля» - применение модели возможно для повышения квалификации и переподготовки работников УИС, обучающихся по заочной форме обучения и программам в магистратуры.

Модель 5 «Исключительно электронное обучение с использованием онлайн-курса» - применение данной модели целесообразно при изучении элективных дисциплин, а также для повышения профессионального мастерства и образовательного уровня субъектов образовательной деятельности в образовательных организациях ФСИН России.

Характеристика психологических, педагогических и материально-технических условий осуществления образовательной деятельности с использованием платформы открытого образования ФСИН России.

Под условиями в литературе понимается компонент педагогической системы, отражающий совокупность необходимых и достаточных мер, которые создают наиболее благоприятную среду для достижения поставленных учебных целей. В теории и практике педагогики и психологии можно встретить такие разновидности условий как организационно-педагогические, психологические, дидактические. Остановимся на их рассмотрении более подробно.

Организационно-педагогические условия представляют собой совокупность целенаправленно сконструированных мер воздействия, лежащих в основе управления функционированием и развитием целостного педагогического процесса в той или иной ситуации и способствующих успешному решению его задач [5].

Организационно-педагогическими условиями платформы открытого образования ФСИН России выступают:

1. *Обеспечение образовательной деятельности преподавателя.* Для преподавателя существует персональный кабинет с набором данных: личная информация, месторасположения на странице, возможности скрыть или открыть для внешнего просмотра часть информации для разных категорий пользователей; расписание занятий; индивидуальная учебная нагрузка. Преподаватель автоматически получает списки студентов и своих дисциплин, назначенных ему в соответствии с нагрузкой и рабочими учебными программами. Преподаватель может самостоятельно размещать материалы учебного курса, самостоятельно проводить оценивание учебных достижений обучающихся, включая определение формулы интегральной оценки и используя автоматические компьютерные тесты. Преподаватель может вести электронный журнал успеваемости своих учебных групп. Может видеть сводные отчеты об учебной активности обучающихся, общаться с обучающимися, другими преподавателями и сотрудниками учебных отделов образовательных организаций. Может самостоятельно копировать материалы своего курса в другой курс. Существует возможность комментировать материалы, размещаемые в электронной образовательной среде. Может клонировать (копировать) материалы других преподавателей кафедры, если имеется разрешение или необходимость. Может находить в системе электронного обучения нормативные и методические материалы для организации учебного процесса. Может самостоятельно изменять месторасположение элементов учебного курса на экране, отключать или подключать отдельные модули (лент новостей, видео, чаты и прочее). Может с минимальной зависимостью от администраторов системы электронной образовательной среды создавать сообщества (группы) для сопровождения курсовых работ, проектных групп и прочее.

2. *Обеспечение образовательной деятельности обучающихся.* Для обучающегося существует персональный кабинет с набором данных: личная информация, месторасположения на странице, возможности скрыть или открыть для внешнего просмотра для разных категорий пользователей; ссылки на учебные дисциплины в соответствии с рабочими программами дисциплин, с аннотациями и учебно-методическими материалами для изучения; расписание занятий; собственные оценки по разным дисциплинам; уведомление о дедлайнах (сроках выполнения образовательных задач) в календаре. Существует возможность общения с преподавателями, другими обучающимися, сотрудниками учебных отделов образовательных организаций ФСИИ России. Существует возможность самостоятельной организации групп (сообществ) для учебной и внеучебной деятельности с минимальной зависимостью от технических администраторов системы электронного обучения. Существует возможность постоянного доступа ко всем материалам курсов и дисциплин, изучаемым в настоящее время и в прошлые модули. Существует возможность самоконтроля по тестам для самопроверки. Существует возможность сдавать результаты выполнения заданий для самостоятельной работы, курсовых проектов, эссе и т.д. в электронном виде. Существует возможность обмениваться учебно-методическими материалами с другими обучающимися и преподавателями, организовывать общие хранилища файлов. Существует возможность комментировать материалы, размещаемые в электронной образовательной среде. Существует возможность эффективного поиска нормативной документации по организации учебного процесса, разрешению проблемных или стандартных ситуаций, возникающих в ходе образовательного процесса. Существует возможность синхронизировать данные календаря, персональной страницы с мобильными

устройствами, социальными сетями и т.п. Существует возможность социального взаимодействия (форумы, чаты, доски объявлений и пр.).

3. *Обеспечение образовательной деятельности сотрудника учебного отдела.* Для сотрудников учебных отделов, деканатов образовательных организаций ФСИН России доступна сводная статистика об успеваемости групп, отдельных обучающихся. Доступен просмотр ведомостей преподавателей. Имеется возможность рассылок разным группам пользователей через внутреннюю почту. Имеется возможность индивидуальной переписки. Существует закрытая часть для общения, получения консультаций и обмена опытом между работниками различных вузов ФСИН России. Имеется возможность публикации объявлений для обучающихся и преподавателей. Выбор обучающимися курсов передается автоматически в систему управления учебным процессом вуза. Расписание автоматически передается обучающимся и преподавателям. На персональных страницах обучающихся и преподавателей существует обязательный набор полей (фото, ФИО, группа, курс, направление, уровень обучения).

4. *Реализация электронной библиотечной системы (ЭБС) на платформе открытого образования ФСИН России,* доступ к которой может осуществляться посредством веб-интерфейса, встроенного в официальный сайт платформы, что позволит обеспечить возможности индивидуального неограниченного доступа к содержимому ЭБС из любой точки, в которой имеется доступ к сети Интернет; индивидуального ограниченного доступа к содержимому ЭБС в соответствии с требованиями ФГОС ВО; возможности полнотекстового поиска по содержимому ЭБС; представления изданий с сохранением вида страниц (оригинальной верстки); к подписным периодическим электронным научным изданиям.

5. *Функционирование на платформе открытого образования ФСИН России массовых онлайн-курсов (МООС),* которыми смогут воспользоваться работники уголовно-исполнительной системы для участия в интернет-курсах с масштабным интерактивным участием и открытым доступом через Интернет, а также использовать эти возможности для решения наиболее сложных и актуальных проблем ФСИН в рамках создания интерактивных форумов пользователей, которые помогают создавать и поддерживать сообщества обучающихся, преподавателей и специалистов различных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы.

Психологические условия складываются из специфической опосредованной среды, особенностей взаимодействия в этой среде и организации информации в условиях опосредованного взаимодействия. Эти особенности определяют организацию обучения, применяемые средства и методы, а также формы контроля и оценочную деятельность.

При организации работы в электронной образовательной среде должны быть созданы следующие психолого-педагогические условия:

1. *Обязательное онлайн-общение* на платформе открытого образования ФСИН России. При этом необходимо контролирование соблюдения этических норм деловой переписки.

2. *Обеспечение функционирования благоприятной позитивной виртуальной образовательной среды* без стрессов, вызванных стремлением к академическим успехам.

3. *Использование дистанционных форм обучения, поощряющих развитие интеллектуальной, творческой деятельности* (олимпиады, квесты, соревнования), которые позволят обучающимся поддерживать активность и создавать благоприятную психологическую атмосферу.

4. *Реагирование преподавателя на письма обучающихся.* Игнорирование (даже если оно происходит из-за большой загрузки педагога) негативно влияет на процесс обучения.

Дидактические условия. При организации работы в электронной образовательной среде должны быть созданы следующие дидактические условия:

1. *Дидактические навыки преподавателя.* Профессиональная компетентность педагога проявляется в умении планировать, организовывать, контролировать продуктивную самостоятельную работу; мотивировать учащихся к различным видам самостоятельной учебной деятельности с использованием информационно-коммуникативных технологий; моделировать предметное содержание в мультимедийной, интерактивной форме; обеспечивать вариативность способов изложения, освоения и закрепления изучаемого учебного материала с учетом индивидуального подхода к каждому обучающемуся.

Дидактика дистанционного обучения предполагает знание организационных особенностей образовательного процесса в условиях электронного обучения, способов развития мотивации и познавательного интереса обучающихся; владение образовательными технологиями в условиях дистанционного обучения; умение организовать самостоятельную учебную работу обучающихся с учебным материалом дистанционного курса; умение обеспечивать поддержку оптимальной обратной связи с обучающимися и др.

У преподавателя должны быть сформированы умения разрабатывать электронный учебно-методический комплекс дистанционного курса; владение программными инструментами для создания интерактивных, мультимедийных электронных образовательных ресурсов и умений использовать готовые электронные образовательные ресурсы; владение средствами компьютерной коммуникации. Современные тенденции развития электронного образования связаны с применением технологий Web 2.0, основанных на совместной деятельности пользователей сети: *вики* - технология коллективного создания web-ресурсов; *блоги* -ресурсы для on-line публикаций и открытого обсуждения докладов, рефератов, статей, авторских материалов; *подкастинг*- технология, обеспечивающая возможности публикации мультимедийной информации и др.

2. *Знания, умения, навыки обучающихся, необходимые для работы в электронной образовательной среде.* С целью эффективного взаимодействия с преподавателем обучающиеся должны знать базовые основы электронного обучения, владеть технологиями Web 2.0, основанных на совместной деятельности пользователей сети: *вики* - технология коллективного создания web-ресурсов; *блоги* -ресурсы для on-line публикаций и открытого обсуждения докладов, рефератов, статей, авторских материалов; *подкастинг*- технология, обеспечивающая возможности публикации мультимедийной информации и др.

Анализ образовательных потребностей работников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и возможностей их реализации с использованием платформы открытого образования ФСИН России.

В целях определения образовательных потребностей работников УИС в январе-феврале 2021 года была разработана и использована анкета, включающая в себя изучение удовлетворенности курсантов, студентов, слушателей и сотрудников своими профессиональными знаниями, умениями, навыками, потребность сотрудников ФСИН в карьерном росте, образовательные потребности курсантов, студентов, слушателей и преподавателей.

В онлайн-анкетировании приняли участие 8851 человек, в том числе, 7527 практических работников, 791 курсантов и слушателей, 533 преподавателя вузов ФСИН России. Качественный состав выборки показал, что в основном среди респондентов

преобладают молодые, но уже опытные работники (возраст - от 30 до 34 лет, а стаж работы - от 10 до 15 лет).

Результаты анализа обобщенных материалов опроса показывают, что подавляющее большинство респондентов, несмотря на высокий уровень удовлетворенности своей служебной деятельностью и складывающейся профессиональной карьерой (43,2 % и 38,2 % соответственно), отметили неполную и полную удовлетворенность. Скорее не удовлетворены и вовсе не довольны своей карьерой менее 20 % опрошенных.

Статистически значимых различий в ответах различных категорий респондентов не выявлено. Диагностировано доминирующее соответствие уровня их образования занимаемой должности (две трети опрошенных работников определили это соответствие как полное и только 14,4 % отметили их несоответствие).

При этом у профессорско-преподавательского состава отмечается абсолютное полное и неполное соответствие образования и занимаемой должности.

Несоответствие наиболее выражено (15 %) у практических работников, что можно оценивать как мотивационный фактор. 82,7% из них осознают необходимость продолжать учиться и дальше, «учиться всю жизнь».

Сильнее других это понимают преподаватели образовательных организаций ФСИН России. Этот вывод прямо и косвенно подтверждается и ответами на другие вопросы: о перспективном планировании дальнейшего профессионального роста (с различной степенью уверенности к нему намерены стремиться 85,3%, то есть абсолютное большинство, особенно курсанты, что вполне естественно, хотя количественно значимых различий в ответах различных категорий респондентов не выявлено, а также доминирующее (100 %) полное и неполное соответствие у преподавателей); причинно-следственную связь трудностей в процессе профессиональной деятельности с недостатком знаний, умений, навыков, компетенций отметил каждый четвертый опрошиваемый, что, очевидно, может свидетельствовать об их потребностях продолжать образование (актуализировать его, развивать и совершенствовать).

При этом обращает на себя внимание тот факт, что сами сотрудники из всех категорий опрошиваемых практически одинаково очень высоко оценивают уровень своего профессионально-служебного мастерства: 27,3 % совсем не испытывают трудностей в работе, 62,3 % сталкиваются с ними очень редко. Возможно, что это связано с их завышенной самооценкой. Тем более, что оценки специалистами-экспертами и руководством УИС результатов служебной деятельности по исполнению уголовных наказаний, исправлению и ресоциализации осужденных не полностью совпадают с приведенной профессиональной самооценкой опрошенных работников.

Отвечая на вопрос о наиболее трудных направлениях (сферах) профессиональной деятельности, респонденты демонстрируют единодушие в оценках и практически пропорционально выделили все основные их виды: экономическую - 26,7%; организацию и управление - 21,0%; правоприменительную - 20,5%; работу с людьми по их воспитанию, исправлению, обучению - 15,9%. Примечательно, что из предложенных для определения трудностей практически не были выбраны «трудности в общении с осужденными и другими людьми».

Ответы на вопрос о применяемых способах преодоления трудностей в служебной деятельности подтверждают наличие у сотрудников профессионально-психологической установки на самостоятельность и активность: «они не ждут, когда все само собой уладится», а перед тем, как начать действовать, «советуются с опытным коллегой» (55,6 %). Чаще всего это делают практические работники (56 %), а также преподаватели

(39 %). Почти 34 % опрошенных «анализируют ситуацию и пробуют действовать», хотя к помощи научной литературы, за исключением преподавателей практически не обращаются.

Кроме того, ответы на последующие вопросы также могут свидетельствовать о противоречиях или как минимум о несовпадении потребностей, желания, намерений, мотивации к совершенствованию своей профессиональной компетентности и реальной деятельности активностью в этом направлении.

Подобное предположение усиливается в процессе осмысления ответов опрашиваемых на проанализированные ранее вопросы. Об этом говорит и низкий уровень их информированности о многолетнем функционировании в России и за рубежом (в США и Европе) сложившейся и практически доступной для всех желающих системы образования на платформах открытого образования (ничего не знают о них или что-то слышали 85 % сотрудников, а участвовали в обучении только 238 (2, 4 %) человек от числа участников опроса).

Статистически значимых различий в ответах различных категорий респондентов не выявлено. Только каждый четвертый из них отметил, что занимается самообразованием.

В качестве основных причин образовательной пассивности почти 30 % сотрудников называют отсутствие потребностей (между тем, желание «учиться всю жизнь» ранее высказали 82,7 %), а почти каждый четвертый фиксирует, что для этого нет условий. Наряду с этим, более половины из опрошенных трудности в организации обучения на платформах открытого образования объясняют отсутствием свободного времени, а 31,2 % – большой служебной занятостью. Очень редко в качестве причин неучастия в обучении отмечались «отсутствие стимулов, помощи руководства и компьютерная неподготовленность».

Вместе с тем, полную или частичную готовность, а также желание и суждения о необходимости продолжить образование на базе современных форм его организации высказало подавляющее большинство опрошенных сотрудников (более 75 %), но мешает, по их мнению, недостаток решимости, целеустремленности, настойчивости и других волевых качеств.

Большую служебную занятость отмечают преподаватели образовательных организаций ФСИН России. Несмотря на отмеченные ранее сложности объективного и субъективного характера, 77,6 % сотрудников оптимистично оценивают перспективы и целесообразность создания и использования платформы открытого образования ФСИН России, однако готовность к участию в продолжении обучения на ее основе высказали немногим более половины (55,9 %), преподавателей из них – большинство (около 68 %).

Нет потребности и не планируют обучаться 25,3 % респондентов. Если анализировать по категориям, то среди практических работников самая большая доля не планирующих обучение (25 %). Все это подтверждает слабость и отсутствие мотивации к непрерывному обучению, свойственных значительной части практических работников УИС.

Положительно оценив и поддержав перспективы создания и использования межвузовской платформы открытого образования ФСИН России, сотрудники УИС считают наиболее необходимыми образовательные программы, онлайн-курсы, программы повышения квалификации, дополнительные образовательные программы уголовно-правовой направленности (36,4 %, а среди курсантов и практических работников поддержали это направление соответственно 47 % и 37 %), разностороннего саморазвития и самосовершенствования личности и специалиста (18,6 %, в том числе

около 25 % курсантов), отдельных аспектов отмеченных направлений (12,3 %), педагогического направления (9,6 %, преподавателей среди них более 30 %) и другие.

Не получили должной оценки предложенные в анкете такие важные для повышения эффективности деятельности УИС проблемы, как «социально-профилактическая», «психологическая, за исключением почти каждого четвертого преподавателя», «информационная, экономическая, личностная безопасность», «организация и управление в социальных системах». Дифференцированная оценка значимости предлагаемых курсов у профессорско-преподавательского состава образовательных организаций ФСИН России, курсантов, практических работников представлена на Рисунке 5.

Проведенный нами анализ показал, что для активного и заинтересованного участия в освоении содержания выбранных программ сотрудникам, по мнению опрошенных, требуется следующие виды помощи:

- *организационная*, включающая в себя учет результатов обучения в служебной карьере, выделение дополнительного времени на обучение, техническая поддержка (64,5 %), однако из числа практических работников и курсантов потребность в этой помощи отметили соответственно только 26 % и 13 % респондентов;

- *психологическая*, которая предполагает моральную поддержку, разнообразную по методам формам и средствам, мотивацию карьерного роста, формирование авторитета компетентности (20,8%); в то время, как она требуется более половине преподавателей и только 15 % практических работников;

- *педагогическая*, предполагающая консультирование при выборе актуального направления, курса, повышение компьютерной компетентности, текущее сопровождение, помощь и поддержку в процессе образования, пропаганда опыта сотрудников, достигших высокого уровня профессионального мастерства (14,7 %). Очевидно, что наиболее востребованной она оказалась у преподавателей (более 65 %). Из числа практических работников и курсантов, не воспринимающих себя воспитателями, необходимость этого вида помощи проявляется только у 15 и 20 процентов опрошенных.

Таким образом, проведенное изучение образовательных потребностей различных категорий работников УИС и анализ его результатов позволяет сделать вывод о том, что большая часть из них осознают личностно-профессиональную важность образования, необходимость его постоянного совершенствования и предпринимают для этого некоторые, в основном недостаточные усилия.

В качестве причин низкой активности в образовательной деятельности сотрудников выступает сложный комплекс взаимосвязанных объективных и субъективных факторов-обстоятельств, а также отсутствие организационно-педагогических и психологических условий.

Важной предпосылкой для преодоления выявленных в исследовании проблем и создания инновационной формы организации системы подготовки кадров на базе межвузовской платформы открытого образования ФСИН России является положительное отношение к ней у значительной части практических работников, понимание ее возможностей и готовность при определенных условиях участвовать в ее работе. Очевидно, что эти условия и нужно создавать.

Требования к качеству онлайн курсов, размещаемых на платформе открытого образования ФСИН России.

В соответствии с организационно-педагогическими, психолого-педагогическими и дидактическими условиями реализации образовательной деятельности с использованием платформы открытого образования ФСИН России, необходимо определить требования к

он - лайн курсам платформы открытого образования ФСИИ России. Выполнение этих требований должно обеспечить качество обучения, достижимость его целей, результативность.

Под *качеством он - лайн курса* платформы открытого образования ФСИИ России понимается его результативность, удовлетворение потребностей обучающихся в получении необходимых знаний, умений, навыков и формировании компетенций, способствующих их личностно-профессиональному развитию.

Критерии оценки качества он-лайн курсов

1. Взаимосвязь компонентов системы обучения он - лайн курса друг с другом в платформе открытого образования ФСИИ России, которое обеспечивается наличием:

1.1. методических рекомендаций, в рамках которой создан он - лайн курс платформы открытого образования ФСИИ России (цели, задачи, ожидаемые результаты, средства, методы, формы обучения);

1.2. информации о целях и задачах курса;

1.3. описании целевой аудитории курса;

1.4. перечня компетенций обучающихся, планируемых для развития в ходе курса с описанием ожидаемых результатов;

1.5. интерактивности курса (связь с преподавателем) – форум, чат, e-mail, блоги, группы в соц. сетях, skype и др.;

1.6. ЭБС образовательной организации.

2. Организационная структура курса включает в себя:

2.1. информацию о преподавателе курса с указанием его контактов;

2.2. календарный план курса с указанием сроков изучения тем (модулей);

2.3. учебную программу курса;

2.4. расписание онлайн мероприятий в ходе курса: вебинаров, консультаций;

2.5. инструкции по обучению на курсе;

2.6. раздел «Новости» в структуре курса;

2.7. глоссарий курса;

2.8. список литературы, каталог ссылок.

2.9. информацию о выполнении ФЗ «О защите персональных данных» и ФЗ «О защите детей до 18 лет (при необходимости) от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», а также форму согласия на обработку персональных данных.

3. Содержательная часть курса предполагает соблюдение таких требований, как:

3.1. правильность формулировки учебных целей модулей и учебных дисциплин;

3.2. соответствие содержания и практической части курса Федеральному государственному образовательному стандарту: актуальность, новизна, практическая значимость и пр.;

3.3. соответствие выбранных средств/методов/форм обучения в ходе обучения;

3.4. чёткость, ясность, доступность излагаемого материала для обучающегося. Точность формулировок, соответствие принятым нормам, стандартам;

3.5. дозированность подачи теоретического материала;

3.6. наличие в теории курса наглядности (таблицы, графики, иллюстрации) в доступных формах;

3.7. связь теории с практическими заданиями;

3.8. актуальность материалов, приводимых в качестве примеров;

3.9. пояснения и (или) ответы к упражнениям, задачам, тестам;

3.10. методическая состоятельность курса (оценка используемых методик, системы контроля, соответствие принципам вариативности и пр.).

Критерии оценки проведения он - лайн курса платформы открытого образования ФСИН России:

1. Степень соответствия заявленных ожиданий обучающихся (входное анкетирование) полученным результатам (выходное анкетирование).
2. Фиксирование учебных результатов обучающихся («я научился», «понял», «узнал», «создал» ...).
3. Фиксирование обучающимися трудностей в ходе курса и описание способов их преодоления.
4. Результаты обучения (уровень усвоения знаний, умений и навыков, формирования компетенций) обучающихся в соответствии с оценками преподавателя.
5. Самооценка сформированности компетенций обучающихся в начале курса и после его завершения.
6. Удовлетворенность обучающихся от освоения курса в целом.

Проведенный анализ исследуемой проблемы позволил нам сформулировать следующие выводы:

1. Проанализированы модели известных отечественных и зарубежных платформ открытого образования РФ. Установлено, что существующие образовательные платформы «Coursera», «EdX», «Открытое образование», «Универсариум», «Лекториум» не могут быть использованы для реализации потребностей уголовно-исполнительной системы в чистом виде, поэтому необходимо разработать и внедрить платформу открытого образования ФСИН России, которая будет включать в себя реализацию потребностей практических работников, обучающихся (очная и заочная формы обучения), преподавателей образовательных организаций ФСИН России.

2. Существует пять наиболее распространенных моделей открытого образования в РФ, однако с учетом имеющегося опыта в уголовно-исполнительной системе целесообразно использовать только три из них: модель 1 «Применение массового открытого онлайн-курса как дополнительного материала», модель 2 «Смешанное обучение с использованием частей массового открытого онлайн-курса для освоения дисциплины/модуля», модель 5 «Исключительное электронное обучение с использованием онлайн-курса».

3. В ходе проведенного исследования выявлены организационно-педагогических, психолого-педагогических и дидактических условия, что позволит создать платформу открытого образования ФСИН России.

4. Проведенное эмпирическое исследование показало, что платформу открытого образования ФСИН России необходимо создавать с учетом потребностей практических работников, обучающихся, преподавателей образовательных организаций ФСИН России.

5. Определены требования к качеству онлайн курсов, размещаемых на платформе открытого образования ФСИН России.

Список литературы

1. Агранович М. Знания на расстоянии // Российская газета. – 2020. – №45. – С.5.
2. Ганишина И.С. Перспективы развития высшего и дополнительного образования в Федеральной службе исполнения наказаний России // Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности. Материалы XIV международной научно-практической конференции. Воронеж, 2021. С. 25-28.

3. Ганишина И.С., Коришева С.Е. Особенности дистанционного обучения слушателей образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний, обучающихся по программам высшего образования // Антропоцентрические науки в образовании: коллективная монография. – Воронеж, 2019. С. 194-202.
4. Ганишина И.С. О дистанционном обучении слушателей психологических факультетов образовательных организаций ФСИН России // Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности. Материалы X международной научно-практической конференции. Воронеж, 2019. С. 8-10.
5. Гущин А.В. Организационно-педагогические условия эффективного развития электронной информационной образовательной среды высшей образовательной организации//Научное обозрение. Педагогические науки. – 2017. – № 5. – С. 34-41.
6. Как живут MOOC в российских реалиях// CousereBurg. URL: https://courseburg.ru/analytics/Issledovanie_MOOC_platform.pdf
7. Нагорнова А.Ю., Сафонова Т.В., Широкопад И.И. и др. Развитие современного высшего образования в России и зарубежных странах: коллективная монография. – Ульяновск, 2020.
8. Поднебесная Э.И., Ганишина И.С. Об использовании электронной информационно-образовательной среды Академии ФСИН России для обучения курсантов, слушателей и студентов // Использование современных цифровых технологий в деятельности образовательных организаций силовых ведомств. Актуальные проблемы и тенденции развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции. / Под ред. А.С. Ханахмедова. 2019. С. 78-83.
9. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.»
10. Российские образовательные онлайн платформы // URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/653475050/> (дата обращения 14.05.2021)
11. Семенова Т.В., Вилкова К.А., Щеглова И.А. Рынок массовых открытых онлайн – курсов: перспективы для России// Вопросы образования. 2018. № 2.
12. Сорочинский М.А. Психолого-педагогические особенности использования электронного обучения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 6. – С. 274–278.

2.2. Психологические аспекты организации дистанционного обучения иностранному языку

Общая глобализация и интеграция отечественного образования в Болонский процесс требует модернизации качества и форм профессионального образования. Это процесс информатизации, который является естественным и объективным, характерным для всего мира. Он влияет на все сферы человеческой деятельности, в том числе и на образование. Благодаря этому процессу стала возможна новая форма обучения - дистанционное обучение, которое объединяет в себе лучшие качества традиционных форм обучения, таких как дневное, заочное и экстернатное. Дистанционное обучение является высокотехнологичным продуктом научно-технической революции, который основан на идее бесперебойного обслуживания студентов. Дистанционное образование является одним из направлений развития образования в XXI веке, благодаря использованию современных телекоммуникаций в процессе открытого обучения. Студент является

главным актером в дистанционном обучении, и он может общаться с преподавателем и другими студентами, а также иметь доступ к информации в информационном пространстве.

Трансформационные процессы современного мира провоцируют жизненную необходимость в систематическом информационном обновлении и качественном развитии новых навыков, которые нужны для эффективной деятельности специалистов в контексте разработки глобальной международной образовательной среды. Получая образование в высшем учебном заведении студентам XXI в. мало усвоить набор готовых знаний и умений. Такой подход является архаичным и на сегодняшний день уже не соответствует требованиям к подготовке отраслевого специалиста, которые выдвигает социум.

Важным моментом в этом анализе является психологическая сторона дистанционного образования, ведь изменение традиционных образовательных моделей является специфическим выходом из "зоны комфорта", что потенциально может иметь как позитивные, так и негативные последствия. Важно оценить степень психологической разгрузки-нагрузки на студента дистанционного образования в условиях российской действительности.

Выпускники российских вузов, которые присоединились к Болонскому процессу, должны не просто "знать", а скорее "владеть" соответствующими профессиональными компетентностями, которые в дальнейшем определяют их путь как будущих отраслевых специалистов. В связи с этим открытым остается вопрос о том, как обеспечить такой уровень преподавания учебных курсов, чтобы соответствовать реалиям современных условий развития информационного общества.

Формулировка целей статьи. Учитывая актуальность и значимость проблемы дистанционного обучения, считаем целесообразным проанализировать содержание и особенности применения дистанционного обучения в пространстве современных образовательных систем на уровне зарубежного и отечественного опыта работы высших учебных заведений и изучить этот опыт с позиции психологии.

С учетом приоритетности образовательных изменений в реалиях сегодняшнего дня важное значение придано изучению вопроса построения концептуальной модели "нового" образования, которая отвечала бы современным потребностям студентов и включала дистанционные технологии обучения, которые бы через прямое преподавательско-студенческое взаимодействие обеспечивали реализацию максимально открытого процесса обучения в высших учебных заведениях России.

В качестве основного метода исследования был выбран ретроспективный анализ подходов к оценке эффективности и перспективности использования дистанционного обучения в практике работы современных учебных заведений на территории России. Проведена экспликация терминологического аппарата по проблеме исследования через призму сравнительной оценки подходов и толкований.

Сегодня дистанционное образование активно исследуется как в педагогике, так и в психологии. Однако, влияние этой системы на получение знаний, эффективность учебного процесса и влияние на личность еще недостаточно исследованы. Это является основной целью нашей работы.

Анализ последних научных работ. Анализ и обобщение литературных источников свидетельствуют, что большинство исследователей отмечают определенное многообразие принципов построения, организации и реализации дистанционного обучения (В. Быков, Д. Богоявленская, А. Иванников, Н. Клокарь); основные требования дистанционного

образования (М. Карпенко, Е. Рыбалко, А. Хуторской). Клокар); основные требования к дистанционному образованию, (М. Карпенко, Е. Рыбалко, А. Хуторской); исследования образовательного пространства как условия становления и развития личности (Н. Бастун, Л. Велитченко, В. Давыдов, А. Данилюк, С. Максименко, О. Мещерякова, В. Панов, Т. Ткач, И. Шендрик и др.) Информация становится одним из основных источников получения образования в современном обществе, и именно обмен ею является основой образовательного взаимодействия (С. Братченко, И. Зимняя, Е. Коротаева, М. Шевандрин) между субъектами образовательного процесса; условием развития, сохранения или разрушения личности (О. Коренева, Е. Коротаева, М. Шевандрин и др.). А. Минаков анализирует социально-психологические аспекты дистанционного образования, О.Малинко - организационную структуру и психолого-педагогические основы; С. Сысоева исследовала психолого-педагогические проблемы дистанционного обучения; психологические особенности дистанционного обучения математике (А. Хара) и типы восприятия информации учениками и их применение на уроках современной школы (М. Мищенко) и др. Мы же остановимся на анализе отдельных психологических особенностях дистанционного образования, положительных и отрицательных влияниях на личность студента и эффективность учебного процесса.

Изложение основного материала. Дистанционное обучение появилось достаточно давно, еще в XVIII веке. Тогда оно имело форму корреспондентского образования, студенты получали учебные материалы по обычной почте. Система дистанционного обучения сегодня позволяет приобрести необходимые новые знания и навыки с помощью персонального компьютера с выходом в сеть Интернет. По нормативным документам, касающимся организации дистанционного образования, оно определяется как "индивидуализированный процесс передачи и усвоения знаний, умений, навыков и способов познавательной деятельности человека, который происходит при опосредованном взаимодействии удаленных друг от друга участников обучения в специализированной среде, созданной на основе современных психолого-педагогических и информационно-коммуникационных технологий" [10].

Изменения социально-экономического и политического направления развития России неизбежно потребовали соответствующих нововведений в содержание образования, формулируя новые цели, концептуальные подходы и технологии реализации. Сегодня для любой образовательной системы характерна актуализация инновационных процессов как в содержании, так и в методике, что вызывает необходимость переосмысления образовательных технологий. Таким требованиям в наибольшей степени отвечает дистанционное обучение, целью развития которого является объединение преимуществ виртуального и традиционного образования.

Основные элементы дистанционного обучения, такие как ученики, система коммуникации и виртуальная образовательная среда, требуют внимания при рассмотрении особенностей дистанционного обучения. Эта модель основывается на передаче информации в виртуальной среде и влияет на различные аспекты обучения, такие как мотивация учеников, создание учебной ситуации, контроль и оценка.

Внутренние психологические характеристики учеников могут изменяться в результате виртуального взаимодействия, что характеризует процесс обучения. Создание виртуального образовательного пространства возможно только благодаря взаимодействию учителя и ученика.

В дистанционном образовании каждый ученик самостоятельно создает свою виртуальную образовательную среду, которая становится фактором социализации,

инструментом решения психологических проблем и источником новых социокультурных опытов. Виртуальный образовательный процесс активизирует личный образовательный потенциал ученика, развивается в тех областях, которые он сам выбрал, и отражает связь между всеми сферами его личности, как интеллектуальной, эмоциональной, ценностно-смысловой и поведенческой. Комбинирование знания, умения и опыта - это информационно-образовательный подход, который объединяет дидактические элементы компьютерных и виртуальных моделей обучения. Они взаимодействуют в цикле "осознание - понимание - установление - применение".

Влияние виртуальной среды на личность положительное, в частности, благодаря следующим аспектам:

- виртуальный мир представляет реальный мир, позволяя имитировать социальную реальность и практиковать навыки, получать знания и опыт с минимумом рисков;
- виртуальное взаимодействие снижает психологическое напряжение, избегает психологического дискомфорта и повышает коммуникативную активность участников;
- возможность предстать анонимным участником или выступить под вымышленным именем способствует ролевым экспериментам и повышает самопознание и раскрытие индивидуальности.

Важным элементом в дистанционном обучении является коммуникация между участниками образовательного процесса. Исследователи уделяют большое внимание организации взаимодействия между лицами в дистанционном обучении. Также выделяется важность обратной связи, потому что в процессе общения передается социокультурный опыт от преподавателя к студентам.

Таким образом, наш взгляд, чтобы организовать эффективное дистанционное обучение, нужно следовать следующим принципам:

- тщательно продумать дидактический диалог и симулировать его в учебных материалах;
- организовать персональную поддержку студентов между занятиями: предложить консультации, предоставить информацию, которую они могут найти интересной (например, о предстоящих виртуальных мероприятиях, обновлениях на сайте, создании учебных сообществ и т.д.);
- равномерно распределить интерактивные задания и самостоятельную работу студента.

Чтобы эффективно решать учебные задачи в дистанционном обучении, используются следующие интернет-технологии:

1) Виртуальные сообщества, такие как социальные сети (например, Facebook или VK), специально предназначенные для общения. Они помогают развить коммуникативные навыки и снять негативные аффекты, благодаря психологической безопасности и возможности сублимирования.

2) Виртуальные миры позволяют студентам погружаться в ситуации, которые невозможно воспроизвести в реальности из-за практических или этических причин. Виртуальные реальности являются частью реального мира для студентов, поскольку они сохраняют эмоциональные и смысловые ощущения.

3. Онлайн игры:

- однопользовательская ролевая игра позволяет студентам окунуться в условия, которые недоступны в реальной жизни, приобрести новый опыт, обнаружить новые знания и навыки.

- многопользовательская ролевая игра представляет собой виртуальную реальность, где люди со всего мира могут взаимодействовать друг с другом, следуя правилам и целям, установленным в игре.

4. Онлайн-платформы для обучения, такие как Coursera, Udemy, edX и т.д. предоставляют студентам доступ к курсам, видеоурокам, домашним заданиям, тестам и другим обучающим материалам. Эти платформы также позволяют студентам общаться с преподавателями и другими студентами в реальном времени и получать мгновенную обратную связь на свои работы.

5. Методы виртуальной реальности, которые позволяют студентам погрузиться в виртуальную среду и взаимодействовать с ней, как в реальной жизни. Это может включать в себя использование виртуальных гарнитур, контроллеров или другого оборудования, чтобы создать более полный и правдоподобный опыт.

Онлайн-игры в первую очередь нацелены на взаимодействие и коммуникацию. Они помогают развивать социально-психологические навыки, решать внутренние конфликты и погружают студентов в различные контексты, связанные с учебными заданиями и будущей профессией. Они также позволяют знакомиться с профессиональной деятельностью на практике и развивать профессиональные навыки студентов до их выхода в реальную практику.

Важным элементом системы дистанционного обучения является контроль за усвоением знаний студентами. Традиционные тесты оценивают уровень знаний без учета личности студента, его мотивации, способностей и т.д. Поэтому сейчас важно создать учебные программы, которые будут учитывать личные параметры обучающихся студентов.

В условиях дистанционного обучения максимально эффективно психологически готовить студентов к восприятию новой информации. При традиционном обучении ученики начинают знакомиться с новыми темами как бы "с чистого листа", даже если этот материал связан с предыдущим. Студент еще недостаточно ориентируется в этом материале для того, чтобы быстро понять его суть, изучаемые понятия и разобраться в рассматриваемых проблемах.

Для того, чтобы восприятие нового материала в лекционном режиме было более эффективным, студентов к нему можно готовить до лекции. Для этого преподаватель дает задание студентам читать определенный материал самостоятельно (предварительно). Студенты получают доступ к исследуемым проблемам с помощью специально подобранного материала, где в интересной форме проходит проблематизация исследуемой темы и намечаются возможные варианты ее рассмотрения. Студенты формулируют вопросы к обсуждению, готовят новые знания для развития исследуемого контента. Такой прием требует современных технологий и методик обучения.

Еще один психологический аспект, который необходимо отметить, связан с тем, что по мнению многих психологов, личность учащегося развивается в системе социальных связей и взаимоотношений, важнейшей структурой (формой). Носителем и генератором этих отношений является коллектив (учебный). Личность развивается, будучи частью целого - коллектива. При этом коллектив является самостоятельной саморазвивающейся системой, оставаясь при этом фактором развития отдельного индивида. Поэтому одно из направлений изучения дистанционного обучения - исследование возможностей создания социальной среды в условиях ДН. Эта среда может быть создана за счет таких факторов, которые невозможно активизировать в условиях традиционного обучения.

Использование технологий в различных отраслях было исследовано Трубицыной [12]. Она рассматривает информационно-образовательную среду как систему, в которой технические и психологические элементы связаны друг с другом. Поэтому при разработке и развитии образовательной среды необходимо учитывать не только технические, но и психологические аспекты. В дистанционном обучении это особенно важно, так как учебный процесс основывается на психологических процессах учащегося. Любая новая форма обучения, включая дистанционную, требует создания психологической основы, необходимой для достижения высокого качества учебного процесса.

В В. Демкин [5] выделяет несколько психологических принципов, влияющих на качество дистанционного обучения. Он уделяет особое внимание важности тщательного планирования обучения, его организации, постановки ясных целей и задач. Студенты должны хорошо понимать цель предлагаемых курсов. Автор также отмечает, что эффективность обучения существенно зависит от содержания материала, который определяет структуру и уровень познавательных интересов студентов - общих или специализированных.

Анализируя основные методологические требования к дистанционным курсам с психологической точки зрения, можно акцентировать внимание на некоторых аспектах, которые часто остаются без внимания, воспринимаются словно "по умолчанию" и, к сожалению, не всегда учитываются. На самом деле, учет этого ряда методологических требований, с психологическим наполнением, значительно повышает качество обучения при применении ТДН.

Ниже рассматриваются факторы, которые улучшают индивидуальный процесс обучения и повышают его эффективность. Результаты исследования в области дистанционного образования, проведенные Кухаренко, Рыбалко и Сиротенко [6], позволяют выделить следующие преимущества:

- гибкость: студенты системы дистанционного обучения в основном не посещают регулярные занятия в виде лекций и семинаров. Они могут изучать материал в удобное для себя время и в удобном месте. Это позволяет им избежать нарушения своего обычного режима жизни. Они могут изучать так много или так мало, сколько необходимо для понимания материала и получения зачетов по выбранным курсам;

- модульность: основой дистанционных образовательных программ является модульный подход. Каждый курс дает всестороннее представление об определенной тематике. Это позволяет сформировать индивидуальную или групповую программу обучения, объединяя независимые модули;

- параллельность: обучение может проходить параллельно по нескольким специальностям, в том числе помимо основной.

- дальное действие: расстояние до учебного заведения не является препятствием для эффективного обучения, при условии хорошей связи.

- синхронность: в процессе обучения обучающий и студент могут реализовывать технологию обучения и учения независимо от времени по удобному для каждого расписанию и темпу;

- охват: это свойство иногда также называют "массовостью". Количество студентов в системе дистанционного образования не является критическим параметром. Они имеют доступ ко многим источникам учебной информации (электронных библиотек, баз данных), а также могут общаться друг с другом и с преподавателем через сети связи или с помощью других средств информационных технологий без каких-либо ограничений;

- рентабельность: под этим свойством понимают экономическую эффективность дистанционного образования. Средняя оценка зарубежных и отечественных образовательных систем свидетельствует, что они примерно на 10-50% дешевле, чем традиционные.

Хотя компьютерное дистанционное образование имеет много преимуществ, необходимо определить и его ограничения. Во-первых, для участия в нем требуется определенный уровень технической и программной поддержки, который не всегда есть у студентов. Кроме того, дистанционное образование, даже при интенсивной организации, часто занимает больше времени, чем очное. Хотя цены на дистанционные курсы и программы ниже, чем на стационарные, это может свидетельствовать о их менее высокой эффективности. Это может быть связано с отсутствием самодисциплины и самомотивации у студентов, что не способствует эффективному изучению материала.

Психологи внимательно следят за способностью студента к самостоятельной работе с информацией, так как это является основным элементом учебной деятельности в системе ДО. Они выделяют [8] три уровня готовности студента к самостоятельной работе:

- высокий, когда студент вдохновлен познанием и профессионализмом;
- промежуточный, когда существуют различные мотивы, связанные с разными проблемами;
- низкий, когда студент вынужден работать самостоятельно из-за необходимости сдачи зачета или экзамена.

Ведущими мотивами самостоятельной деятельности могут выступать учебно-познавательные и профессиональные мотивы. Конкретными стимулами могут быть интересы, ответственность, страх отчисления и т.д..

Разные по содержанию мотивы по-разному влияют на качество учебной деятельности.

Осуществлению самостоятельной деятельности могут мешать и такие психологические проблемы, как отсутствие опыта самостоятельной работы, недостаточная волевая саморегуляция, влияние групповых установок [8]. Это может быть связано также с индивидуальными особенностями обучающегося, например, с доминантным аудиальным каналом восприятия информации, когда человек способен усваивать новую информацию только в озвученной форме и т.п.

Так, дистанционное образование является гибким, массовым, имеет много эффективных сторон по сравнению с традиционной системой образования. С одной стороны, оно положительно влияет на личность. Особое место здесь занимает формирование информационной культуры. Ее можно представить, как систему, состоящую из четырех базовых компонентов, а именно: культуры организации представления, восприятия, обработки и использования информации; культуры целесообразного и качественного использования возможностей ИКТ; культуры использования средств ИКТ для осуществления общения [1].

Однако, не следует забывать и о ряде проблем, требующих исследования и решения и негативное влияние дистанционного образования. Отдельно хотим сказать об особенностях общения, ведь дистанционное общение часто воспринимается пользователем как "обезличенное", что требует на самом деле несколько большего самоконтроля, чем при общении лицом к лицу, но, к сожалению, может "снимать" ряд социально - приемлемых ограничений, которые мы называем "этикой общения" [11]. Любое, даже самое оживленное, общение через Интернет - это лишь опосредованное общение. Личное, живое общение остается за кадром. Оно становится кратковременным,

поверхностным, обедняется его эмоциональный компонент; накопление информации начинает занимать больше времени, чем ее обсуждение; снижается культура письменной речи; ухудшается письменность; сокращается время, когда человек в общении может проявить себя как индивидуальность; увеличивается время ролевого, официального общения; возрастает конфликтность [9].

Кроме того, ориентированность на технические средства, на виртуальную среду, постоянная концентрация на экране монитора, длительное включение в виртуальный мир не может не отразиться на внутреннем состоянии студента. Существование и успешное функционирование его в новой психологической среде выдвигает ряд специфических требований: умение выделить и отфильтровать информацию из большого информационного потока, способность кратко, точно и грамотно формулировать сообщения или запросы, умение правильно распределять нагрузку и быстро обрабатывать получаемую информацию. Так, фрагментарность и раздробленность информации приводит к увеличению когнитивной нагрузки на ее восприятие, использование гипертекстового режима, поддерживаемого всеми веб-серверами, требует умения ориентироваться в сложной и часто запутанной системе ссылок, при длительной работе на человека начинает воздействовать "информационный шум" [2]. Все более очевидным становится тот факт, что процесс взаимодействия личности с глобальными информационными сетями влияет на ее психику.

Поэтому так важна обратная связь между студентом и преподавателем в системе дистанционного обучения. Она должна обеспечивать студенту психологический комфорт. Суть механизма обратной связи заключается в том, что в межличностном общении процесс обмена информацией как бы удваивается и, кроме содержательной нагрузки, несет в себе от реципиента к коммуникатору сведения о том, как реципиент воспринимает и оценивает поведение коммуникатора [3]. Адекватность восприятия информации зависит от многих причин, важнейшей из которых является наличие или отсутствие в процессе диалога коммуникативных барьеров. Коммуникативный барьер - это психологическое препятствие на пути адекватной передачи информации между участниками общения. Если такой барьер возникает, то информация искажается или изменяется ее содержание. Существуют различные психологические барьеры общения: семантический барьер связан с употреблением разных значений одного и того же понятия; стилистический барьер возникает при несоответствии стилей речи; логический барьер появляется тогда, когда логика рассуждения, предложенная коммуникатором, очень сложная.

Коммуникативный барьер может перерасти и в барьер отношений. Это чисто психологический феномен, когда чувство недоверия и враждебности к преподавателю распространяется и на предлагаемую им информацию. В отдельных случаях коммуникативный барьер выступает психологической защитой. Поэтому личностные характеристики преподавателей в системе дистанционного образования имеют важное значение для обеспечения соответствующего психологического комфорта тем, кто учится [4]. Таким образом, когда дистанционное образование базируется на деятельностном подходе благодаря триаде "информация - преподаватель - сотрудничество", можно достичь максимальной эффективности.

Дистанционное образование, которое началось в конце XX века, в XXI веке стало одной из самых эффективных и перспективных систем обучения специалистов. Оно отличается психологическими особенностями, которые влияют на стратегию и тактику взаимодействия студента с источниками информации. Поэтому, учитывая психологических факторов при создании индивидуального процесса дистанционного

обучения в веб-среде является важным психолого-педагогическим вопросом. Решение этой проблемы способно улучшить самостоятельность и личную ответственность студентов, а также повысить эффективность самого обучения, эффективность самого образовательного процесса; делает опосредованное общение соответствующим нормам интернет-этикета, доброжелательным, приятным, а обучение - результативным.

Исследование психологических аспектов дистанционного обучения через Интернет должно продолжаться. Раскрытие возрастных, половых и других специфических особенностей дистанционного обучения является перспективным направлением для дальнейших исследований. Использование различных педагогических технологий в виртуальной среде позволяет дистанционному обучению преодолеть многие проблемы традиционного обучения, такие как ограничение по месту и времени, недостаточная самостоятельность учеников, директивность и т.д. Это также увеличивает аудиторию учащихся, позволяет удовлетворять индивидуальные образовательные потребности ученика и реализовывать его творческий потенциал. Психологические и педагогические особенности дистанционного обучения определяются спецификой виртуальной среды, особенностями взаимодействия в ней и организацией информации в условиях виртуальной коммуникации. Эти факторы влияют на организацию дистанционного обучения, выбор средств и методов, а также формы контроля и оценивания. Хотя информационные технологии и виртуальная среда все еще не являются широко распространенными в обществе, они имеют огромный потенциал для развития образования.

Список литературы

1. Быков В.Ю. Дистанционное обучение в странах Европы и США и перспективы для России / В.Ю. Быков // Информационное обеспечение учебно-воспитательного процесса: инновационные средства технологии: монография / [В. Ю. Быков, А. А. Гриценчук, Ю. А. Жук и др.]; Академия педагогических наук России, Институт средств обучения - М.: Атика, 2005 - 140 С.
2. Волошко Л.Б. Дистанционное образование как форма обучения студентов с особыми потребностями / Л.Б. Волошко // Актуальные проблемы обучения и воспитания людей с особыми потребностями: сб. научных трудов - М.: Университет, 2004 – 448 с.
3. Расулова Зилола Дурдимуротовна Эффективность дистанционной организации процессов обучения в высшем образовании // Academy. 2020. №11 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-distantsionnoy-organizatsii-protsessov-obucheniya-v-vysshem-obrazovanii> (дата обращения: 10.02.2023).
4. Воронова Т. А. Педагогические условия применения Интернет- технологий в очном обучении [Электронный ресурс] / Т. А. Воронова, И. А. Дельцова, Л. В. Кукулина. - Иваново: Ивановский государственный университет - Режим доступа: http://www.auditorium.ru/aud/v/index.php?a=vconf&c=getForm&r=thesisDesc&CounterThesis=1&id_thesis=229&PHPSESSID=9c8dc4cf5a5d1497c468cb4c214c3dfb (дата обращения: 10.02.2023).
5. Демкин В.П. Организационно-методическая работа при дистанционном обучении / В.П.Демкин, Г.В.Можаева / Открытое и дистанционное образование - Томск, 2002 - №2 (6) - С. 15 - 23.
6. Егорова, Е. Л. Педагогическая психология в условиях дистанционного образования / Е. Л. Егорова // International Journal of Medicine and Psychology. – 2022. – Т. 5, № 7. – С. 95-99.

7. Клокар Н. Методологические основы внедрения дистанционного обучения в системе повышения квалификации / Н. Клокар // Путь образования. -2007. - №4 (46). - С. 38-41.

8. Малинко С. "Дистанционное образование: организационная структура, психолого-педагогические основы, финансирование и управление." //Дир. школы, лица, гимназии. - 2002. - №6. - С. 38 - 45.

9. Ибрагимова Ольга Васильевна, Кузнецова Нина Владимировна Дистанционные образовательные технологии в дополнительном профессиональном образовании // ОТО. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distsionnye-obrazovatelnye-tehnologii-v-dopolnitelnom-professionalnom-obrazovanii> (дата обращения: 10.02.2023).

10. Намаканов Б. А. Возможности дистанционного обучения в высшей школе / Ярославский педагогический вестник - 2012 - № 2 - Том II (Психолого- педагогические науки).

11. Правила общения в сети Интернет / Личный сайт учителя - режим доступа: http://inforat2015.moy.su/blog/pravila_obshhenija_v_seti_internet/2015-10-29-2 (дата обращения: 10.02.2023).

12. Трубицына Е.В. Два подхода к определению информационно- образовательной среды [Электронный ресурс] / Е.В. Трубицына // Конференция "ИТО-Марий Эл-2009" - Режим доступа: <http://ito.edu.ru/2009/MariyEl/I-I-0-13.html> (дата обращения: 10.02.2023).

2.3. Формирование положительного отношения к киберспорту как дистанционной спортивной дисциплине среди современной молодежи

Прогрессивное развитие информационных технологий и формирование информационного общества, а также повсеместное внедрение в жизнь людей различных цифровых устройств и гаджетов привели к формированию нового вида спортивной дисциплины – компьютерного спорта или киберспорта.

Киберспорт – это новое современное направление в спорте, включающее индивидуальное или командное соревнование на основе компьютерных игр.

Изначально компьютерные игры задумывались как способ развлечения и времяпрепровождения, но со временем люди заметили, что и в компьютерных играх есть соревновательные элементы, благодаря которым, состязательным методом можно определить лучшего игрока или игроков.

Сегодня во многих странах киберспорт признан официальным видом спорта, в том числе и в России, которая, между прочим, является первой страной в мире, признавшей киберспорт официальным видом спорта, включив его во Всероссийский реестр видов спорта в 2001 году. В наши дни киберспортивная индустрия активно развивается, набирая обороты. Призовые фонды достигают миллионы долларов, новые спонсоры входят на киберспортивный рынок, права на онлайн-трансляции международных чемпионатов и турниров покупаются, как и в

остальных видах спорта, и с каждым днем индустрия киберспорта всё больше набирает популярность.

Компьютерный спорт с каждым днем становится более популярным. Связано это в первую очередь с тем, что видеоигры поступательно и неизменно становятся всё более и более массовыми. По данным интернет-форумов на 2022 год около 60% населения России старше восемнадцати лет увлекаются видеоиграми, что составляет более 88 миллионов населения [5].

Поэтому изучение вопросов возникновения киберспорта, организации состязаний и формирования отношения к современному направлению спортивной деятельности среди подрастающего поколения и лиц молодого возраста является достаточно актуальным в настоящее время.

Цель работы – изучение возникновения и развития киберспорта как дистанционной спортивной дисциплины в России.

Задачи исследования:

1. изучить литературные источники по вопросам становления и развития киберспорта как самостоятельной дисциплины в России и за рубежом;
2. проанализировать структурно-функциональной системы организации, подготовки и проведения соревнований по компьютерному спорту;
3. выявить особенности формирования отношения к киберспорту как дистанционной спортивной дисциплины среди молодежи.

Методы исследования – обзор данных литературных источников, научно-исследовательских статей и данных интернет-форумов по вопросам изучения развития компьютерного спорта.

История возникновения киберспорта

Кооперативный режим, который дает возможность играть на одном устройстве нескольким людям, является своего рода прародителем киберспорта. Необходимо отметить, что первый опыт кооператива имел место еще до коммерческих домашних систем. В 1972 году в Стэнфордском университете прошли соревнования по «Spacewar» [8].

В «Spacewar» участвуют двое игроков, каждый из которых управляет своим космическим кораблём. Они маневрируют в невесомости рядом с гравитационным колодцем звезды. В начале на борту каждого есть некоторый запас топлива для маневрирования и некоторое число торпед. Симуляция игрового мира базируется на ньютоновской физике – если игрок не предпринимает каких-либо действий, то корабли движутся по инерции. Если корабль сталкивается со звездой, другим кораблем или в него попадёт торпеда, то он погибает. Игрок может в любое время использовать функцию перехода в гиперпространство для «прыжка» в случайное место на экране, но такой переход может уничтожить корабль, и с каждым использованием вероятность потери корабля увеличивается.

В следующем десятилетии у многих уже были приставки, и в 1981 Atari организовала турнир по Space Invaders, участие в котором приняло более 10 000 человек. В США 1980-х были популярны телепередачи, в которых участники соревновались в прохождении известных консольных проектов вроде Mario и Sonic (например, Starcade и That's Incredible) [5]. Появлялось все больше турниров разных уровней - от локальных до национальных. Эра автоматов заканчивалась. Их уверенно вытесняли домашние системы – NES / Famicom, Sega Mega Drive / Genesis. Новые рекорды и баталии ушли из залов в квартиры и дома, чему способствовали и мобильные системы.

Компании поняли, что турниры – хороший способ продвижения их продукции. В 1990 в США прошел Nintendo World Championships. Абсолютным победителем стал Джефф Хансен, позже завоевавший титул чемпиона мира в Японии.

Киберспорт, похожий на современный, появился в девяностых годах, благодаря распространению персональных компьютеров и возможности играть по локальной сети. В это же время на рынок выходят для реализации проекты, которые в настоящее время известны, как популярные киберспортивные дисциплины.

Первой настоящей киберспортивной игрой был Doom. Игроки устраивали дуэли с помощью модемов или по локальной сети. В силу дороговизны интернет-услуг проигравшим обычно приходилось оплачивать трафик. В 1995 прошел первый онлайн-турнир – DWANGO Deathmatch 95, спонсируемый Microsoft. На нем соревновались в Doom 1-2 и фэнтезийный шутер Heretic [10]. С развитием подобных турниров стали появляться постоянные команды, а, значит, и киберспорт как таковой.

В 1997 году в США создали первую лигу киберспортсменов – Cyberathlete Professional League, в рамках которой проходили турниры по Quake. Позже добавляются другие киберспортсмены Counter-Strike, Unreal, Half-Life и StarCraft. Последний приобретает огромную популярность в Южной Корее и не теряет ее до сих пор. В девяностых главной киберспортивной платформой окончательно становится персональный компьютер, а крупные соревнования перестают быть экзотикой. У них появляются серьезные спонсоры, призовые фонды и реклама [8].

Признание киберспорта в России. Первой страной, признавшей киберспорт официальным видом спорта, стала Россия. Это произошло 25 июля 2001 года по распоряжению главы Госкомспорта России. Но в июле 2006 года киберспорт был исключен из Всероссийского реестра видов спорта, так как он не соответствовал критериям, необходимым для включения в данный реестр, а именно: развитие в более чем половине субъектов Российской Федерации и наличие зарегистрированного в установленном порядке общероссийского физкультурно-спортивного объединения [7].

Лишь 13 апреля 2017 года в Минюсте России был зарегистрирован Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 16.03.2017 №183 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта». В соответствии с данным приказом компьютерный спорт был переведён во второй раздел – «виды спорта, развиваемые на общероссийском уровне». Это значит, что появилась возможность проведения в России официального чемпионата страны, появлению разрядов и званий по компьютерному спорту. В текущем разделе находятся все «традиционные» виды спорта – футбол, хоккей, баскетбол и другие.

Киберспорт в наши дни. Сегодня киберспорт – индустрия с большими бюджетами и развитой инфраструктурой. Он не только дает возможность проявить себя талантливым игрокам, но и создает новые профессии, такие как киберспортивный аналитик или, например, киберспортивный комментатор. В отличие от турниров восьмидесятых, девяностых и нулевых, современный киберспорт очень похож на всем привычный спорт. Здесь тоже требуется огромная самоотдача и тренировки, которые могут достигать до 10-12 часов в сутки, здоровье и готовность работать на результат. Такой режим дня сложно назвать развлечением. Возраст тоже имеет значение, так сложно встретить успешного киберспортсмена старше 25-30 лет. Конечно же исключения есть, но они скорее подтверждают правило.

Инфраструктура киберспорта схожа с тем, что мы видим в остальных дисциплинах. Помимо команд и лиг различного уровня, есть и тренеры. Как правило, это бывшие киберспортсмены. Они разрабатывают и обучают игроков новым тактикам и стратегиям, развивают их навыки, работают над мотивацией и следят за психологическим состоянием.

Призовые турниров достигают десятки миллионов долларов. За соревнованиями лучших из лучших наблюдают сотни тысяч людей, а турниры по самым популярным играм собирают полные стадионы зрителей. Общее количество зрителей к концу 2022 года составляет 532 миллиона человек, а тех респондентов, кто смотрит трансляции регулярно – уже насчитывается около 261 миллионов человек.

Как в традиционных видах спорта, так и в новых современных видах спорта, к сожалению, случаются договорные матчи. Киберспорт не стал исключением. На киберспортивные события люди делают ставки, а команды могут заранее договориться об исходе матча. Чаще всего договорные матчи проводятся на не крупных турнирах среди команд-новичков, так как иногда выигрыш по ставке может быть больше всего призового фонда турнира. К тому же иногда бывает очень трудно определить, является ли матч действительно договорным, так как в игровых дисциплинах есть огромное количество нюансов. Иногда исход всего матча может зависеть лишь от одной, казалось бы, незначительной, но на самом деле фатальной, ошибки, совершение которой можно списать на банальную неудачу или невезение. Санкции в таких случаях проводят незамедлительно. Так, при выявлении договорного матча игроки и даже целые спортивные организации получают перманентный запрет на участие в турнирах определенного класса, а иногда даже запрет на участие во всех турнирах в целом [3].

Организация и проведение соревнований по киберспорту. В рамках организации и проведения компьютерного спорта выделяют три основных типа проведения киберспортивных соревнований [4]:

- командные соревнования,
- командно-личные соревнования,
- личные соревнования.

В командных соревнованиях каждая команда выступает как отдельная единица, которая ведет борьбу за место в турнирной таблице. В командно-личных соревнованиях результат каждого участника засчитывается лично спортсмену и соответственно команде участника. В личных соревнованиях результаты засчитываются каждому отдельному спортсмену.

В ходе проведения киберспортивных соревнований в разных дисциплинах используются следующие соревновательные системы [4]:

- круговая система (система игры друг с другом),
- олимпийская система (на выбывание),
- олимпийская система с выбыванием после двух поражений,
- швейцарская система (система выборочного жребия),
- смешанная система.

Контроль результатов киберспортивных соревнований проводится согласно регламенту порядка организации и проведения соревнований по многоуровневой системе. Результаты соревнований по компьютерному спорту вносятся в протоколы и/или в систему турнирной таблицы, далее подводится судьями подсчет количества баллов или очков.

Судейская коллегия осуществляет свою работу в формате непосредственного наблюдения, просмотра фрагментов записи игры, а также использования судьями

специализированных программ. Судьи контролируют корректность фиксирования результатов, соблюдение участниками регламента соревнований, правил состязаний и правил поведения. При нарушении правил соревнований предусмотрены общеспортивные санкции. Среди таких санкций предусмотрены следующие категории: предупреждение, удаление, техническое поражение в гейме, техническое поражение в матче [7].

Победитель игрового матча определяется многоуровневой внутренней структурой игры. В финале турнира количество и состав участников состязаний определяется судейской коллегией на основании суммы очков, которые участники (команды) набрали в первой половине соревнования согласно выбранной системе соревновательной деятельности.

На основании итоговых результатов проведения соревнований в зависимости от занятого места в турнирной таблице победители, призёры и участники имеют право присвоения спортивного разряда. В зависимости от того, какое место занял участник соревнований, ему присваивается определенный квалификационный спортивный разряд по компьютерному спорту [7]:

- 1-7 место – 1 разряд,
- 8-11 место – 2 разряд,
- 12-15 место – 3 разряд.

Также на основе итоговых результатов соревнования победители, призёры и участники имеют право присвоения спортивного квалификационного звания по компьютерному спорту:

- звание мастера спорта России и
- звания кандидата в мастера спорта России.

Киберспортивные дисциплины. В рамках организации и проведения компьютерного спорта выделяют основные киберспортивные дисциплины для проведения соревнований [3].

Боевая арена (MOBA, Multiplayer Online Battle Arena)

Участники – две команды по 5 человек. Задача игроков – уничтожить главное строение команды соперника. Каждый игрок управляет одним персонажем с определенными характеристиками и способностями, которого выбирает перед началом битвы. В течение матча игроки усиливают своего персонажа, улучшая его способности и покупая различные предметы за игровую валюту, получаемую за совершение определенных действий в ходе матча.

Наиболее популярные игры данной дисциплины: DOTA 2, League of Legends, Heroes of the Storm.

Тактический трехмерный бой (Tactical Shooter, Shooter)

Зачастую участниками являются две команды по 5 человек. Цель – уничтожение всей команды противника или выполнение другой конкретно поставленной задачи. Каждый игрок управляет одним персонажем, зачастую с видом от первого лица, реже – от третьего. За выполнение определенных действий игрок может также получить вознаграждение.

Наиболее популярные игры данной дисциплины являются: CS:GO, Rainbow Six Siege, Valorant.

Стратегия в реальном времени (RTS, Real-time strategy)

Обычно это дуэли, где участники соревнуются один против одного. Участники соревнований на арене в режиме реального времени позиционируют и маневрируют определенными игровыми персонажами для защиты указанных районов карты и /или уничтожения активов своего соперника. В ходе проведения игры могут создаваться

дополнительные игровые персонажи и улучшаться свойства уже имеющихся для более эффективной реализации ресурсов игроков.

Наиболее популярные игры данной дисциплины являются: StarCraft, Warcraft 3, WARHAMMER II.

Файтинг (Fighting)

В этой дисциплине, имитирующей процесс единоборства, соревнуются два человека. Цель – опустошить полоску здоровья противника, используя различные комбинации приемов и ударов.

Наиболее популярные игры данной дисциплины: Mortal Kombat, Tekken 7, Street Fighter V.

Спортивный симулятор (Sports simulators)

В этой киберспортивной дисциплине, воссоздающей спортивную игру (футбол, баскетбол, хоккей и другие), соревнуются два игрока по правилам выбранного вида спорта в двусторонней игре.

Наиболее популярные игры данной дисциплины являются: FIFA, NHL, Madden NFL.

Соревновательные головоломки (Competitive puzzles)

В этой дисциплине соперники в формате 1 против 1 соревнуются в решении логических задач по установленным правилам игры. Цели у игр данной дисциплины отличаются, но объединяет их то, что для победы необходимо выбрать верную стратегию. Поэтому необходимо довольно быстро мыслить и адаптироваться к изменениям по ходу игры, а также четко знать все нюансы правил.

Наиболее популярные игры данной дисциплины: Clash Royale, Тетрис, Hearthstone.

Технический симулятор (Technical simulators)

В этой дисциплине участники соревнований имитируют физическое поведение и управление техническими средствами, достигая победы согласно Техническим правилам дисциплины. Игроки могут управлять самолетом, машиной, танком и др.)

Наиболее популярные игры данной дисциплины являются: Project CARS, Gran Turismo, Assetto Corsa.

Допинг в киберспорте

Впервые о допинге в киберспорте заговорили в 2015 году, после того, как игрок команды Cloud9 по игре CS:GO Кори «Semphis» Фризен упомянул в интервью, что он и его команда принимали препарат «Адералл» перед турниром. Аддералл усиливает когнитивные способности и стимулирует центральную нервную систему [5].

В 2016 году ESIC – Esports Integrity Commission (Комиссия по честности в киберспорте) определила список веществ, которые считаются допингом в киберспорте. В основном это лекарства, которые используют для лечения у детей и подростков синдрома дефицита внимания и гиперактивности. Запрещены они потому, что улучшают концентрацию и реакцию, а значит, могут повлиять на ход игры.

Комиссия ESIC выдает специальные разрешения на использование веществ из списка, но только если спортсмен применяет препарат в терапевтических целях. Спортсмену придется доказать, что лекарство ему действительно жизненно необходимо.

Несмотря на борьбу ESIC, киберспортсмены все равно используют допинг. Во многом это связано с тем, что самые крупные турниры контролируют компании-разработчики игр. Они редко проводят допинг-пробы и тестируют не каждого спортсмена, а только некоторых игроков.

Финансовое сопровождение киберспорта. Динамика числа спортсменов, занимающихся киберспортом, не только в России, но и во всех странах мира, отражается в

мировом спортивном сообществе. Увеличение потребительской стоимости в связи с созданием нового качественного вида спорта, рост брендового вложения, развитие инновационных структур компьютерного спорта отражается в качественном приросте в экономической сфере страны.

Основной заработок киберспортсменов – это призы, которые они выиграли на турнирах. Самые большие призовые фонды на соревнованиях по Dota 2. В 2021 году на чемпионате Dota 2 The International 10 призовой фонд составил \$40 018 195. Турнир выиграла российская команда Team Spirit - пятеро игроков заработали \$18 208.300 [1]. Разумеется, что из всей выигранной суммы часть забирает себе проводящая соревнования организация, а игроки оплачивают налоговый вычет из выигранной суммы, но даже после всех этих вычетов игроки получают внушительную сумму.

Профессиональные игроки заключают контракты с командами и получают зарплату. Она стабильная и не зависит от побед или поражений на турнирах. Сумма зависит от известности команды, количества спонсоров и размера инвестиций.

У киберспортсменов высокого уровня могут быть и другие источники дохода: контракты с брендами, доход от проведения прямых трансляций и реклама в социальных сетях. Иногда профессионалов приглашают комментировать турниры или выступать в роли эксперта – проводить аналитику для зрителей в прямом эфире [8].

Призовые фонды на крупных турнирах в основном обеспечивают спонсоры. Еще часть доходов приносят продажи билетов на спортивные состязания, торговля брендовой продукцией компьютерного спорта и продажа прав на онлайн-трансляцию. Но это не единственные источники денег. Например, значительная часть самого большого призового фонда в мире среди всех киберспортивных турниров, турнира The International по игре DOTA 2 формируется за счет части дохода от продаж так называемого Battle Pass или же Боевого Пропуска [9].

Боевой Пропуск – система монетизации и получения дохода от игроков, используемая разработчиками в различных играх. Боевой Пропуск выпускается сезонно и содержит в себе уровни, за прохождение которых обычный игрок, приобретший Боевой Пропуск получает различный контент внутри игры. Для прохождения уровней необходимо выполнять различные задания в процессе игры. Основной мотивацией покупки Боевого Пропуска является эксклюзивность, ведь награды можно получить лишь за прохождение конкретного Боевого Пропуска. Следующий Боевой Пропуск будет содержать в себе уже совершенно другие награды и контент.

Клубы платят киберспортсменам зарплату благодаря спонсорам и партнерским контрактам. При этом не все деньги идут на зарплату игрокам: они также покрывают расходы на тренировки, продвижение команды в медиа, зарплату тренера, оплату передвижений команды и другое [1].

В киберспорте прослеживается серьезная конкуренция, многих спортсменов привлекают высокие гонорары и возможность совмещать хобби и работу. Чтобы оказаться среди профессионалов, нужно много играть, улучшать навыки и участвовать в турнирах различного уровня. Помимо тренировок, нужно следить за играми профессиональных киберспортсменов и анализировать их действия, ресурсы и мотивационные настройки на игру [2].

У всех крупных киберспортивных организаций есть скауты – это те люди, которые занимаются подбором новых спортсменов в команду. Представители могут заметить хорошего игрока, оценить его профессиональные навыки и пригласить на просмотр. Так, например, в 2015 году скауты команды Evil Geniuses заметили пакистанского подростка

Саида Сумаила Хассана, который в своем юном возрасте подписал контракт с организацией, и уже в 16 лет стал абсолютным победителем крупнейшего турнира по киберспорту по DOTA 2 (The International) [5].

Проведением киберспортивных состязаний в России, включая Национальный чемпионат, занимается и контролирует Межрегиональная молодёжная общественная организация «Федерация компьютерного спорта» (ФКС). Федерация была основана в 2000 году и является членом Международной федерации компьютерного спорта (International Esports Federation). Согласно уставу Федерации компьютерного спорта приоритетными задачами является не только проведение киберспортивных соревнований и турниров, но и развитие компьютерного спорта и подготовка граждан к полноценной жизни в современном информационном обществе.

Необходимо отметить, что Национальный чемпионат проводится в течение одного календарного года и состоит из несколько взаимосвязанных этапов. Первый этап – региональный, на данном этапе проводятся соревнования среди команд, образованные в одном регионе. Второй этап – формирование региональной сборной команды из членов команд-победителей первого этапа с целью достойного выступления на чемпионате России. Следующий этап – формирование сборной команды страны по итогам сезона из победителей национального чемпионата с целью проведения соревнований на международном уровне. Однако, анализ статистических данных соревнований показал, что более значимого успеха на мировой арене добиваются не сборные команды, а частные команды. Данный факт связан с особенностями учета критериев отбора участников, системой организации и проведения киберспортивных состязаний.

Активное развитие киберспорта в наши дни все больше привлекает молодых людей. Представители подрастающего поколения мечтают стать профессионалами и зарабатывать значимые суммы денежных средств, занимаясь любимым делом – играя в компьютер. Но есть и сопутствующие факторы: отверженная самоотдача, долгие, порой изнурительные тренировки, мотивация к участию в соревнованиях. Можно потратить годы на совершенствование своих навыков в игре, а в итоге не реализоваться, потратив свое время, психологический потенциал и ресурсы функциональных систем организма. Профессионально выгорание также может стать серьезной проблемой на пути к реализации своего психоэмоционального потенциала и ведущих игровых навыков.

Полученные результаты исследования показали, что в спортивной сфере мы наблюдаем совершенствование системы организации и профессиональной подготовки участников соревнований. Так, при создании системы киберспортивных соревнований были использованы более ранние системы проведения соревнований, основанные на системе футбольных турниров. Такой подход к киберспортивным турнирам устарел. Поэтому необходимы качественные корректировки структурно-функциональной системы организации, подготовки и профессионального проведения соревнований по киберспорту.

Также анализ данных исследования показал, что успех на международной арене по компьютерному спорту преимущественно выявлен на стороне частных сборных команд по сравнению с национальными сборными. Следовательно, имеет смысл более детального и тщательного отбора участников соревнований на начальном этапе отбора в сборные команды, включая обязательный учет и анализ фактора стрессоустойчивости, уровня тревожности и других индивидуальных психологических особенностей участников киберспортивных состязаний.

Киберспорт обоснованно можно рассматривать как феномен развития современного информационного общества и новаций информационных технологий. В современном

информационном пространстве киберспорт сравнительно молодое явление, но темпы его значительного роста в скором времени могут приблизить компьютерный спорт к числу самых популярных видов спорта в настоящее время. Среди современного подрастающего поколения и лиц молодого возраста отмечается динамика проявления интереса, высокого уровня вовлеченности и положительного отношения к такой новой дистанционной спортивной дисциплине как киберспорт. Приоритетной задачей развития компьютерного спорта является подготовка граждан к благоприятной психоэмоциональной и полноценной жизни в современном информационном обществе.

Список литературы

1. Восколович, Н. А. Организация и финансирование соревнований в киберспорте // Н. А. Восколович, К. А. Хайдаров // АНИ: экономика и управление. – 2016. – №3 (16). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-i-finansirovanie-sorevnovaniy-v-kibersporte> (дата обращения: 17.12.2022).
2. Иванова, Н. А. Мотивация игроков в компьютерные игры и киберспорт // Ученые записки университета Лесгафта. – 2017. – №11 (153). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-igrokov-v-kompyuternye-igry-i-kibersport> (дата обращения: 18.12.2022).
3. Исмаилов, А. А. Киберспорт как социальное явление // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №7-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kibersport-kak-sotsialnoe-yavlenie> (дата обращения: 17.12.2022).
4. Мезенцев, В. В. Организация и особенности проведения Чемпионата России по компьютерному спорту / В. В. Мезенцев, И. А. Каркавцева // Материалы XV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2023/article/2018034226> (дата обращения: 22.02.2023).
5. Панкина, В. В. Киберспорт как феномен XXI века / В. В. Панкина, Р. Т. Хадиева // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2016. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kibersport-kak-fenomen-xxi-veka> (дата обращения: 18.12.2022).
6. Солодников, В. В. Киберспорт в России как объект маркетинга и социальный феномен / В. В. Солодников, В. И. Тимофеева // Социологическая наука и социальная практика. – 2020. – Т. 8., № 1 (29). – С. 167–187.
7. Устав межрегиональной молодежной общественной организации «Федерация компьютерного спорта»: офиц. текст. – М., 2018. – 19 с.
8. Шаховцев, П. А. История становления киберспорта // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2014. – №36. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-kibersporta> (дата обращения: 17.12.2022).
9. Штанько, Д. И. Инвестиции в киберспорт // Инновационная наука. - 2017. - №12. –URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-v-kibersport> (дата обращения: 18.12.2022).
10. Werder, K. Esport // Business & Information Systems Engineering 64, 393–399 (2022). – URL: <https://doi.org/10.1007/s12599-022-00748-w> (дата обращения: 19.12.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абраменко Эвелина Романовна – магистрант, ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» (г. Ростов-на-Дону, Россия).

Ганишина Ирина Сергеевна – доктор психологических наук, доцент, начальник кафедры юридической психологии и педагогики, ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Рязань, Россия).

Голиков Кирилл Евгеньевич – студент факультета спорта, группа 19с9, 49.03.01 Спорт, «Спортивная тренировка в избранном виде спорта», 3 спортивный разряд по спортивному туризму, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма» (г. Краснодар, Россия).

Дегтяр Елизавета Валерьевна – студент, 3 курс, Высшая школа педагогики, психологии и физической культуры, направление подготовки: «Педагогическое направление с двумя профилями подготовки «Технология» и «Экономика», ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» (г. Архангельск, Россия).

Донина Ирина Александровна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры технологического и художественного образования, Институт непрерывного педагогического образования, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» (г. Великий Новгород, Россия).

Еланова Карина Сергеевна – студент, 3 курс, Высшая школа педагогики, психологии и физической культуры, направление подготовки: «Педагогическое направление с двумя профилями подготовки «Технология» и «Экономика», ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» (г. Архангельск, Россия).

Задворная Марина Станиславовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного образования, ГБУ ДПО «Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования» (г. Санкт-Петербург, Россия).

Каркавцева Ирина Александровна – кандидат биологических наук, доцент, зам. директора высшей школы педагогики, психологии и физической культуры, доцент кафедры физической культуры, ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» (г. Архангельск, Россия).

Каркавцева Кристина Сергеевна – студент, 3 курс, Высшая школа педагогики, психологии и физической культуры, направление подготовки: «Физическая культура», ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» (г. Архангельск, Россия).

Корышева Светлана Евгеньевна – кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры юридической психологии и педагогики, ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Рязань, Россия).

Кузнецов Михаил Иванович – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры юридической психологии и педагогики, ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Рязань, Россия).

Лузгин Сергей Александрович – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры юридической психологии и педагогики, ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Рязань, Россия).

Лях Юлия Анатольевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психолого- педагогического образования ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет» (ОАНО ВО «МПСУ»), профессор кафедры управления образовательными системами им. Т.И. Шамовой Института социально-гуманитарного образования (ИСГО) ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ) (г. Москва, Россия).

Муллер Ольга Юрьевна - кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики профессионального и дополнительного образования Института гуманитарного образования и спорта, ФГБОУ ВО «Сургутский государственный университет» (г. Сургут, Россия).

Нагорнова Анна Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник научно–исследовательской части, ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет» (г. Тольятти, Россия).

Образцова Елена Вячеславовна – заместитель директора по учебно-воспитательной работе, МБОУ ЗАТО г. Североморск «Североморская школа полного дня» (г. Североморск, Россия).

Овчинников Юрий Дмитриевич – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры биохимии, биомеханики и естественнонаучных дисциплин, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма» (г. Краснодар, Россия).

Поломоинова Светлана Анатольевна – кандидат педагогических наук, заместитель директора по учебно-воспитательной работе, МБОУ ЗАТО г. Североморск «Североморская школа полного дня» (г. Североморск, Россия).

Романов Алексей Алексеевич – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики, ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Рязань, Россия).

Хачатурова Карине Робертовна – кандидат педагогических наук, учитель физики, руководитель ОДОД, ГБОУ СОШ №129 Красногвардейского района Санкт-Петербурга (г. Санкт-Петербург, Россия). доцент кафедры психолого-педагогического образования ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет» (ОАНО ВО «МПСУ»).

Чубенко Илья Сергеевич – студент факультета спорта, группа 19с9, 49.03.01 Спорт, «Спортивная тренировка в избранном виде спорта», кандидат в мастера спорта, инструктор скалодрома, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма» (г. Краснодар, Россия).

Шерайзина Роза Моисеевна – доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой начального, дошкольного образования и социального управления, Институт непрерывного педагогического образования, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» (г. Великий Новгород, Россия).

Шклярченко Александр Павлович – доктор биологических наук, профессор кафедры профессиональной педагогики, психологии и физической культуры, Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Славянск-на-Кубани (г. Славянск-на-Кубани, Россия).

Научное издание

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ
ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ**

коллективная монография

В авторской редакции

Подписано в печать 15.04.2023. Формат 60х84/16

Печать оперативная. Усл. п.л. 4,5

Тираж 1000 экз. Заказ № № 27-14-07.

Отпечатано с готового оригинал–макета в издательстве ЗЕБРА
432072, Россия, г. Ульяновск, ул. Жуковского, 83.